

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

И. А. КОСТЫЛЕВА

Литературное краеведение

Учебное пособие

Владимир 2022

УДК 82(470.314)
ББК 83.3(2Рос-4Вла)
К72

Рецензенты:

Кандидат педагогических наук, доцент
почетный работник общего образования Российской Федерации
проректор по информатизации
Владимирского института развития образования имени Л. И. Новиковой
В. А. Полякова

Доктор филологических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной филологии
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Г. Т. Гаринова

Костылева, И. А.

Литературное краеведение: учеб. пособие / И. А. Костылева; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. – 119 с.
ISBN 978-5-9984-1618-7

Рассматриваются проблемы изучения литературы Владимирского края. Представлен круг наиболее значительных писателей преимущественно XX века, чьи произведения обусловлены связью с владимирской землей. Пособие содержит в себе учебный материал, актуальный для дисциплины «Русская литература XX века» в системе современного филологического высшего образования.

Предназначено для бакалавров специальности 44.03.05 – Педагогическое образование (профиль/программа подготовки «Русский язык. Литература»), магистрантов специальности 44.04.01 – Педагогическое образование (профиль/программа подготовки «Филологическое образование»), а также аспирантов, специалистов-филологов, учителей-словесников и всех интересующихся проблемами литературного краеведения.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 129 назв.

УДК 82(470.314)
ББК 83.3(2Рос-4Вла)

ISBN 978-5-9984-1618-7

© ВлГУ, 2022

ВВЕДЕНИЕ

История литературы на Владимирской земле насчитывает много веков и начинается в XII столетии с правления Андрея Боголюбского, которого и считают создателем владими́ро-суздальской книжной традиции. Летописание Владимиро-Суздальской Руси XII в. стремилось утвердить авторитет своего княжества, поэтому владимирские летописные своды представляли широкую картину не только владимирского края, но и истории всей Русской земли. К числу первых произведений относятся «Киево-Печерский патерик», «Слово о погибели Русской земли», «Повесть о житии Александра Невского», написанная в Рождественском монастыре во Владимире, где был погребен князь. Вплоть до XVI в. «Повесть о житии Александра Невского» являлась своего рода эталоном для изображения русских князей при описании их воинских подвигов.¹

Известным на Руси проповедником и оратором был Серапион Владимирский, призывавший в своих «Словах» и «Поучениях» к преодолению княжеских междоусобиц и единению Руси в один из тяжелых для древней Руси периодов. «Слова» Серапиона — образец высокого искусства слова. Значение этих и других памятников культуры велико: «Корни зарождающейся русской культуры и литературы XIV-XVI вв. лежали, преимущественно, во владими́ро-суздальском наследии. Поэтому с полным основанием можно говорить о непреходящем значении владими́ро-суздальской литературы и культуры в развитии общерусской национальной культуры».²

Во второй половине XV в. появляется жанр сюжетной повести. Одно из наиболее значительных произведений этого жанра — «Повесть о Петре и Февронии Муромских». В XVI веке в Александровской слободе царь Иоанн Грозный открыл типографию Андроника Невежи. Первой книгой, напечатанной на владимирской земле, считается «Псалтырь» 1577 года. В XVII веке появляются первые опыты биографии частного человека. Среди таких произведений можно назвать «Повесть о Ульянии Осоргиной», в которой еще присутствуют многие стереотипы житийного жанра, но постепенно литература приобретает светский характер.

---

¹ История русской литературы X — XVII вв. Под редакцией Д. С. Лихачева [Электронный ресурс]. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/lihachev-drevnerusskaya-literatura/index.htm> <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/lihachev-drevnerusskaya-literatura/index.htm> (дата обращения: 15.11.2021).

² Колобанов В.А. Владимиро-суздальская литература XIV-XVI веков». Спецкурс по древнерусской литературе. Выпуск 2. – Владимир, Владимирский государственный педагогический институт имени П.И. Лебедева-Полянского. 1976. – С.16.

Литературная жизнь на владимирской земле не затухала и в последующие столетия. С Владимирским краем связаны имена П.П. Сумарокова, А.Н. Радищева, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, А.И. Герцена, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.Н. Златовратского, В.С. Соловьева, К.Д. Бальмонта, И.С. Шмелева, М.И. Цветаевой, Д.Л. Андреева, Л.И. Бородина, А.И. Солженицына, А.А. Вознесенского и многих других писателей и поэтов. К числу крупнейших мастеров слова, уроженцев владимирской земли, в XX веке относятся А. Фатьянов, В. Солоухин, С. Никитин.

Интерес к литературному краеведению неразрывно связан с интересом к родной истории, культуре, политико-экономическим проблемам, позволяет лучше осознать логику развития историко-литературного процесса, дает представление о состоянии духовной жизни общества на разных его этапах и вместе с тем является одним из инструментов литературоведческого исследования.

Главная цель учебного пособия – дать представление о литературе Владимирского края, ее специфике и месте в истории русской литературы XIX-XX вв. В пособии рассматриваются актуальные проблемы литературного краеведения на протяжении нескольких десятилетий, начиная с самого значительного произведения А.И. Герцена - «Былое и думы». Основное внимание уделяется признанным мастерам русской литературы, рассматриваются произведения, ставшие классикой отечественной литературы за последнее столетие. Учебное пособие содержит обзорные главы, включающие в себя общее представление о творчестве писателя или поэта, его месте и роли в литературном процессе. Рассматриваются проблемы преемственной связи авторов со сложившейся литературной традицией, элементы новой эстетики и поэтики. Главы содержат, помимо общей характеристики творчества писателя в заявленном аспекте, конкретные примеры литературоведческого анализа отдельных произведений, контрольные вопросы к некоторым из них и библиографический список. Контрольные вопросы и задания предполагают углубленное изучение литературного краеведения на примере творчества писателей и поэтов разных направлений и поколений, акцентируют внимание на проблемах идейного содержания, поэтики произведений в историко-литературном и теоретико-литературном контексте с учетом авторской индивидуальности и мировоззренческой позиции.

Данное учебное пособие позволяет проследить состояние литературного краеведения, его эволюцию на протяжении нескольких десятилетий, оценить его современный характер и перспективы, место в истории отечественной литературы. Автор ставит перед собой цель

приобщения студентов к современному уровню исторического и филологического мышления и формирования у них основных принципов методологии научно-исследовательской работы в аспекте изучения русской литературы в целом и литературного краеведения в частности.

Пособие завершается списком рекомендуемой литературы. Материал каждого из разделов учебного пособия создает основу для последующей самостоятельной работы по изучению русской литературы в целом, включая литературное краеведение.

Владимир в судьбе и творчестве А.И. Герцена. Владимир «венчальный» в личной жизни Герцена и на страницах его книги «Былое и думы».

Александр Иванович Герцен - один из самых ярких русских публицистов, писатель, философ, автор книги воспоминаний «Былое и думы», основатель русского вольного (бесцензурного) книгопечатания, родоначальник русского социализма, обличитель крепостного права в России. Вплоть до 1905 года в России Герцен оставался запрещенным писателем, а полное собрание сочинений автора вышло только после Октябрьской революции.

Александр Иванович Герцен родился 25 марта (6 апреля по новому стилю) 1812 года в Москве. Александр Герцен был незаконнорожденным сыном богатого помещика, московского аристократа Ивана Яковлева, который и дал ему фамилию Герцен (в переводе с немецкого «сердце»). Был записан в канцелярском свидетельстве как «воспитанник господина Яковлева». А. Герцен получил хорошее домашнее образование, рано приобщился к прогрессивной отечественной и европейской литературе, к творчеству А. Пушкина и поэтов-декабристов.

Сильнейшее впечатление на него произвело восстание декабристов в 1825 году. Именно тогда у Герцена появляются мечты о революционной борьбе. Тягостные детские впечатления от быта крепостных вызвали в нем ненависть к рабству и всякому произволу. После казни декабристов А. Герцен вместе со своим другом Н. Огаревым поклялись посвятить всю жизнь борьбе с социальной несправедливостью и общественными пороками. Будучи студентом физико-технического факультета Московского университета (1829–1833 гг.), Герцен принимает участие в студенческих протестах, знакомится с трудами европейских социалистов. Вокруг будущего писателя формируется студенческий кружок, члены которого были арестованы. В 1835 г. А. Герцен был сослан в Пермь, затем в Вятку, но, благодаря ходатайству Жуковского, был переведен во Владимир в 1838 году.

Переезд в Москву после окончания ссылки, знакомство с В.Г. Белинским, М.А. Бакуниним, Т.Н. Грановским, увлечение философией Гегеля, Фейербаха, французских социалистов-утопистов укрепило революционные настроения А.И. Герцена, что проявилось и в его художественных произведениях, и публицистике. Открытая пропаганда социализма, участие в событиях Февральской революции во Франции навсегда сделали его политическим эмигрантом. До конца дней Александр Герцен жил и работал за границей: во Франции, Италии, Швейцарии. В

1852 Герцен поселился в Лондоне. Совместно с Огаревым стал издавать революционные издания - альманах «Полярная звезда» и газету «Колокол», влияние которых на революционное движение в России было огромным. Несмотря на множество статей, опубликованных писателем в «Полярной звезде» и «Колоколе» и вышедших отдельными изданиями, главным его созданием эмигрантских лет являются мемуары «Былое и думы».

А.И. Герцен умер 21 января 1870 года в Париже. Был похоронен в Париже, на кладбище Пер-Лашез, затем его прах был перенесён в Ниццу.

Наиболее значительные литературные произведения А.И. Герцена: «Былое и думы», «Кто виноват?», «Доктор Крупов», «Сорока-воровка».

«Город Владимир остался сияющей точкой в дали моей молодости», - так писал А.И. Герцен о месте своей ссылки. Едва ли не самые лучшие годы провел он во Владимире. А.И. Герцен прибыл в ссылку во Владимир 2 января 1838 года, в том же месяце был зачислен в штат канцелярии губернатора и назначен редактором неофициальной части Владимирских губернских ведомостей. В период владимирской ссылки (1838-1840 гг.) А. И. Герцен написал несколько глав «Былого и дум» («Университет», «Холера»), опубликовал «Записки молодого человека». А. Герцен по праву считается одним из основателей владимирского краеведения; редактируя неофициальную часть Владимирских губернских ведомостей, он разработал и опубликовал программу исследования Владимирской губернии. Писатель знакомил читателей с тяжелым экономическим положением и бытом народа, на страницах «Владимирских губернских ведомостей» Герцен стремился освещать историю края и его архитектурных памятников. В период с июня 1839 по март 1840 г. А.И. Герцен состоял так же членом и секретарём Владимирского попечительского о тюрьмах комитета.

Во Владимире А. Герцен тайно обвенчался с Н. Захарьиной 9 мая 1838 г. в маленькой церкви Ямской слободы, что в трех верстах от «Богом хранимого» (А. Герцен) города Владимира, о чем подробно рассказано в третьей части мемуаров «Былое и думы» - «Владимир-на-Клязьме (1838–1839)». Позже он вспоминал: «Это был период романтизма в моей жизни, мистический идеализм, полный поэзии, любовь, всепоглощающее и всенаправляющее чувство». «...Когда мы выезжали из Золотых ворот вдвоем, без чужих, солнце, до тех пор закрытое облаками, ослепительно осветило нас последними ярко-красными лучами, да так торжественно и радостно, что мы сказали в одно слово: «Вот наши провожатые!». Я помню ее улыбку при этих словах и пожатие руки», —

писал Герцен.³ Именно во Владимире рождается его первенец, сын Александр. «Жизнь за речкой Лыбедью, в прекрасной, удобной квартире, куда молодые после долгих поисков переехали еще в сентябре 1838 года, оставляла надежду, что «май» их счастливого бытия скоро не пройдет. Безмятежный приют «венчального городка» казался им вечным, хотя увезти его с собой из Владимира они не смогли».⁴ О времени, прожитом с женой во Владимире, Герцен вспоминал как о лучших днях своей жизни: «... грудь наша не была замкнута счастьем, а, напротив, была больше, чем когда-либо раскрыта всем интересам: мы много... думали и читали, отдавались всему и снова сосредоточивались на нашей любви; мы сверяли наши думы и мечты и с удивлением видели, как бесконечно шло наше сочувствие, как во всех тончайших, пропадающих изгибах и разветвлениях чувств и мыслей, вкусов и антипатий все было родное, созвучное...»⁵

26 июля 1839 г. вышло высочайшее освобождение от ссылки и снятие полицейского надзора. В марте 1840 года А. Герцен навсегда оставил Владимир и переехал с семьей в Москву. Впоследствии, вспоминая владимирский период жизни, Н. А. Герцен писала мужу «...Глядя на твои письма, на портрет, думая о моих письмах... мне захотелось перешагнуть лет за сто и посмотреть, какая будет их участь... Останется ли в них сила их, их душа? Разбудят ли, согреют ли они чье сердце, расскажут ли нашу повесть, наши страдания, нашу любовь?... Не повторятся больше наши долгие одинокие прогулки за городом, где, потерянные между лугов, мы так ясно чувствовали и весну природы, и нашу весну»⁶. Об этом, возможно, самом счастливом периоде своей жизни, об истории любви к Наталье Александровне Захарьиной, Герцен подробно расскажет в своей лучшей книге «Былое и думы».

Автор биографического романа о А.И. Герцене Желвакова И. А. подчеркивает, что «Былое и думы» – классический образец мемуаров – авторской исповедальной биографии, они «потрясают широтой охвата действительности, накалом интеллекта и страстей. «Воскресить в памяти время и обстоятельства», «изобразить человека в его соотношении с временем» – это ли не назначение мемуаров, сформулированное еще Гёте. Герцен словно вторит ему своим определением замысла «Былого и дум» –

---

³ Герцен А.И. Былое и думы [Электронный ресурс]. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/proza/byloe-i-dumy/predislovie.htm>(дата обращения: 15.02.2022).

⁴ Желвакова И. А. Герцен [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/gelvakova__irena/gertsen.html(дата обращения: 25.01.2022).

⁵ Герцен А.И. Былое и думы. [Электронный ресурс]. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/proza/byloe-i-dumy/predislovie.htm>(дата обращения: 15.02.2022).

⁶ Там же.

«отражение истории в человеке, случайно попавшемся на ее дороге». Автор мемуаров – хозяин воспроизведенной им книги своей жизни. Он вправе выделить нужное, сознательно обойти запретное, проведя читателя по дорогам собственной судьбы. Не забудем, что сам Герцен открыл в мемуарах интимнейшую, сакральную страницу личной драмы, обнажил свою душевную смуту, бесстрашно предложив на общественный суд трагическую историю «кружения сердец»⁷.

В Предисловии к мемуарам А.И. Герцен отмечал, что «Былое и думы» не были писаны подряд; между иными главами лежат целые годы. Оттого на всем остался оттенок своего времени и разных настроений – мне бы не хотелось стереть его. Это не столько записки, сколько исповедь, около которой, по поводу которой собрались там-сям схваченные воспоминания из былого, там-сям остановленные мысли из дум.

Записки эти не первый опыт. Мне было лет двадцать пять, когда я начинал писать что-то вроде воспоминаний. Случилось это так: переведенный из Вятки во Владимир – я ужасно скучал. Остановка перед Москвой дразнила меня, оскорбляла; я был в положении человека, сидящего на последней станции без лошадей! В сущности, это был чуть ли не самый «чистый, самый серьезный период оканчивавшейся юности». И скучал-то я тогда светло и счастливо, как дети скучают накануне праздника или дня рождения. Всякий день приходили письма, писанные мелким шрифтом; я был горд и счастлив ими, я ими рос. Тем не менее разлука мучила, и я не знал, за что приняться, чтоб поскорее протолкнуть эту вечность – каких-нибудь четырех месяцев... Я послушался данного мне совета и стал на досуге записывать мои воспоминания о Крутицах, о Вятке. Три тетрадки были написаны... потом прошедшее потонуло в свете настоящего...»⁸

Герцен продолжил работу над мемуарами в Лондоне спустя много лет, вдали от родины и близких людей с целью рассказать не только о своей жизни и о борьбе, но и поведать людям истину: «На «Былом и думах» видны следы жизни и больше никаких следов не видать... Мой труд двигался медленно... много надобно времени для того, чтобы иная быль отстоялась в прозрачную думу – неутешительную, грустную, но примиряющую пониманием. Без этого может быть искренность, но не может быть истины!.. Может, я один слышу, как под этими строками бьются духи... может, но оттого книга эта мне не меньше дорога. Она долго заменяла мне и людей и утраченное. Пришло время и с нею расстаться. Все личное быстро осыпается, этому обнищанию надо

---

⁷ Желвакова И. А. Герцен. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/gelvakova__irena/gertsen.html(дата обращения: 15.01.2022).

⁸ Герцен А.И. Былое и думы. [Электронный ресурс]. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/proza/byloe-i-dumy/predislovie.htm>(дата обращения: 19.02.2022).

покориться. Это не отчаяние, не старчество, не холод и не равнодушие: это – седая юность, одна из форм выздоровления или, лучше, самый процесс его. Человечески переживать иные раны можно только этим путем. ... Людям хотелось бы все сохранить: и розы, и снег; им хотелось бы, чтоб около спелых гроздьев винограда вились майские цветы! Монахи спасались от минут ропота молитвой. У нас нет молитвы: у нас есть труд. Труд – наша молитва.

...Когда я думаю о том, как мы двое теперь, под пятьдесят лет, стоим за первым станком русского вольного слова, мне кажется, что наше ребячье Грютли на Воробьевых горах было не тридцать три года тому назад, а много – три! Жизнь... жизни, народы, революции, любимейшие головы возникали, менялись и исчезали между Воробьевыми горами и Примроз-Гилем; след их уже почти заметен беспощадным вихрем событий. Все изменилось вокруг: Темза течет вместо Москвы-реки, и чужое племя около... и нет нам больше дороги на родину... одна мечта двух мальчиков – одного 13 лет, другого 14 – уцелела!

Пусть же «Былое и думы» заключат счет с личной жизнью и будут ее оглавлением. Остальные думы – на дело, остальные силы – на борьбу. Таков остался наш союз... Опять одни мы в грустный путь пойдём. Об истине глася неумоимо, — И пусть мечты и люди идут мимо!»⁹

«Былое и думы» - вершина творчества А. И. Герцена. И.С. Тургенев так характеризовал это произведение в письме М. Е. Салтыкову-Щедрину: «Все это написано слезами, кровью: это — горит и жжет... Так писать умел он один из русских». «Ваши воспоминания,— писал Гюго - это летопись чести, веры, высокого ума и добродетели. Вы умеете хорошо мыслить и хорошо страдать — два высочайших дара, какими только может быть наделена душа человека».

Современники Герцена и общественные деятели России высоко оценивали талант Герцена. Л. А. Тихомиров писал в 1912 году в статье «Дело жизни Герцена»: «Огромный литературный талант, одинаково умевший затронуть все ноты сердца - образностью, иронией, негодованием, нежностью, лиризмом, соединялся в нем с обширным кругозором мысли и с тем разносторонним образованием, которое характеризовало собой блестящие московские круги сороковых годов. Вообще, Герцен - типичный человек 40-х годов, этого кульминационного пункта, до которого когда-либо достигала Россия в развитии личности, правда, довольно ограниченного круга культурного дворянства. Таких людей мы больше не имели, и сам Герцен впоследствии громко заявил, что он, живший по всей Европе и везде знавший наиболее высоких

---

⁹ Герцен А.И. Былое и думы. [Электронный ресурс]. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/proza/byloe-i-dumy/predislovie.htm>(дата обращения: 18.02.2022).

представителей ее культуры, не может поставить ничего рядом с образованными кругами наших 40-х годов. В них был пышный цвет стародворянской России и ее лебединая песнь во славу родной культуры».¹⁰

Ю.И. Айхенвальд писал в статье «Герцен» (Психологические контуры): «Герцен одинаково принадлежит русскому делу и русскому слову. И одна из самых привлекательных черт его личности именно в том и заключается, что он - одновременно деятель и созерцатель, политик и поэт. Он был больше своего дела, и его практика не могла утолить его теории. Он не только был, но и созерцал бытие. Он жил свою жизнь как поэму, он запоминал и записывал свою душу. Свой собственный спутник, вместе актер и зритель, лицедей своего лица, Герцен имел в себе так много энергии, что ее доставало как на самые события, так и на их литературное воспроизведение. Он всегда держал перед ними зеркало своего духа, видел и слышал самого себя; это опасно граничило с позой, но часто побеждало ее красотой и той страстностью, которая горела и в его поступках, и в его речах. И можно только радоваться тому, что, свои дни претворяя в дневник, он в себе нашел своего биографа, что каждое дело, сгорая, оставляло у него следы слова и, благодаря этому, феникс его жизни возрождался из ее пепла для нового уже бессмертного существования».¹¹

«Свобода лица – величайшее дело; на ней и только на ней может вырасти действительная воля народа».

«В себе самом человек должен уважать свою свободу и чтить ее не менее, как в ближнем, как в целом народе».

«...Научимесь выносить свободу!»

«...Любовь к истине требует жертв...»

«...Мы вовсе не врачи – мы боль; что выйдет из нашего кряхтения и стога, мы не знаем – но боль заявлена».

«Я нигде не вижу свободных людей, и я кричу: стой! – начнем с того, чтобы освободить самих себя...»

«Нельзя людей освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри. Как ни странно, но опыт показывает, что народам

---

¹⁰Тихомиров Л. А.: Дело жизни Герцена[Электронный ресурс]. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/kritika-ogercene/tihomirov-delo-zhizni-gercena.htm> <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/kritika-ogercene/tihomirov-delo-zhizni-gercena.htm> (дата обращения: 25.02.2022).

<http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/kritika-ogercene/tihomirov-delo-zhizni-gercena.htm> <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/kritika-ogercene/tihomirov-delo-zhizni-gercena.htm> (дата обращения: 25.02.2022).

¹¹ Айхенвальд Ю. И.: Герцен (Психологические контуры) [Электронный ресурс]. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/kritika-ogercene/ajhenvald-gercen-psihologicheskie-kontury.htm> (дата обращения: 27.02.2022).

легче выносить насильственное бремя рабства, чем дар излишней свободы».

«Теперь вы понимаете, от кого и кого зависит будущее людей, народов?

– От кого?

– Как от кого?.. да от НАС С ВАМИ, например. Как же после этого нам сложить руки!»

А. И. Герцен.

Контрольные вопросы

1. Ссылка во Владимир как этап биографии А.И. Герцена.
2. Описание Владимира и его жителей в «Былом и думах».
3. Судьба и образ Натальи Александровны Захарьиной.
4. История любви А.И. Герцена и Н.А. Захарьиной.
5. Венчание А.И. Герцена и Н.А. Захарьиной во Владимире как центральный эпизод книги.
6. «Владимир остался сияющей точкой в дали моей молодости». Воспоминания и размышления Герцена о счастье.
7. Проблема жанра. Язык и стиль «Былого и дум». Художественное мастерство писателя.
8. Роль А.И. Герцена в истории русской литературы.

Литература

1. Айхенвальд Ю. И. Герцен (Психологические контуры) [Электронный ресурс]. URL:<http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/kritika-o-gercene/ajhenvald-gercen-psihologicheskie-kontury.htm>(дата обращения: 27.02.2022).
2. Валовой Д., Валовая М., Лапшина Г. Дерзновение. М.: Молодая гвардия, 1989. — 314 с.
3. Герцен / А. Д. Сухов // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010. — 2816 с.
4. Желвакова И. А. Герцен. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/gelvakova__irena/gertsen.html(дата обращения: 15.01.2022).
5. Савинова Р.Ф. Тогда всё дышало надеждой: А.И. Герцен во Владимире. 1838-1840. Ярославль, 1982. – 144 с.
6. Тихомиров Л. А.: Дело жизни Герцена <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/kritika-o-gercene/tihomirov-delo-zhizni-gercena.htm>

Владимир в жизни и творчестве К. Бальмонта. Поэтические сборники К. Бальмонта «Под северным небом», «В безбрежности», «Тишина»: основные мотивы и поэтика импрессионизма.

«Если бы мне дали определить Бальмонта одним словом, я бы, не задумываясь, сказала: Поэт. Этого бы я не сказала ни о Есенине, ни о Мандельштаме, ни о Маяковском, ни о Гумилеве, ни даже о Блоке, ибо у всех названных было еще что-то кроме поэта в них. Больше или меньше, лучшее или худшее, но – еще что-то. <...> В Бальмонте, кроме поэта в нем, нет ничего. На Бальмонте – в каждом его жесте, шаге, слове – клеймо – печать – звезда поэта». М. Цветаева

Константин Дмитриевич Бальмонт - один из самых знаменитых поэтов серебряного века в России - родился 3 июня 1867 года в деревне Гумнищи Шуйского уезда, Владимирской губернии. В «Списке населенных мест Владимирской губернии по сведениям 1859 года», изданном в Санкт-Петербурге в 1863 году, значится: «Шуйский уезд, деревня Гумнищи, казенная».

Всю жизнь К. Бальмонт с глубокой любовью вспоминал Гумнищи и родной край: «Я родился под утро, в одну из прозрачных летних ночей, в ночь с 3-го на 4-е июня 1867-го года. Совершенно четко себя помню с 4-х, 5-и лет. Когда мне было пять лет, возник в сознании некий миг незабываемый, когда я почувствовал себя как себя - и с тех пор, внутри, ничто уж не меняется. Сменяются зимы и весны, но не то, что создает и меняет истинного Человека. Мои родители - добрые мягкие люди, они не посягали никогда на мою душу, и я вырос в саду, среди цветов, деревьев и бабочек. Уж не изменю этому миру.

В наших местах есть леса и болота, есть красивые реки и озера, растут по бочагам камыши и болотные лилии, сладостная дышит медуница, ночные фиалки колдуют, дрема, васильки, незабудки, лютики, смешная заячья капуста, трогательный подорожник - и сколько - и сколько еще! В нашем саду была белая и лиловая сирень, черемуха, снежные яблони, жеманно-красивый жасмин. Когда мне было лет пять, в липовой беседке, под музыку вешнего жужжания, моя мать читала раз мне и моим братьям стихи Никитина. Я помню, когда она произнесла:

Ясно утро. Тихо веет Теплый ветерок.
Луг как бархат зеленеет, В зареве восток,-

мною овладело невыразимое волнение чисто-телесной сладости. Первые поэты, которых я читал, были народные песни, Никитин, Кольцов, Некрасов и Пушкин. Из всех стихов в мире я больше всего люблю "Горные вершины" Лермонтова (не Гете, Лермонтова)»¹².

Значительно позже, уже в эмиграции, в 1929 году Константин Бальмонт написал статью «На заре» о начале своей поэтической и литературной деятельности, где вновь с любовью и благодарностью вспоминает свою владимирскую родину: «Мои первые шаги, вы были шагами по садовым дорожкам, среди бесчисленных цветущих трав, кустов и деревьев. Мои первые шаги первыми весенними песнями птиц были окружены, первыми перебегами теплого ветра по белому царству цветущих яблонь и вишен, первыми волшебными зарницами постигания, что зори подобны неведомому Морю и высокое солнце владеет всем... Это было в родной моей усадьбе Гумнищи, Шуйского уезда, Владимирской губернии, в лесном уголке, который до последних дней жизни буду вспоминать, как райское, ничем не нарушенное радование жизнью».¹³

Первые свои стихи Бальмонт написал в десять лет, но серьезное творчество началось в шестнадцатилетнем возрасте: «Стихи плясали в моей душе, как стеклокрылые стрекозы-коромысла, и я сразу мысленно написал с десятков стихотворений и читал их вслух моей матери, которая ехала на тройке вместе со мной и которая на этот раз смотрела на меня после каждого стихотворения восхищенными, такими милыми глазами. Из всех людей моя мать, высокообразованная, умная и редкостная женщина, оказала на меня в моей поэтической жизни наиболее глубокое влияние. Она ввела меня в мир музыки, словесности, истории, языкознания. Она первая научила меня постигать красоту женской души, а этой красотой, - полагаю, - насыщено все мое литературное творчество. Совсем иное сильное влияние, - и, может быть, еще более заветное, - оказал на меня отец, необыкновенно тихий, добрый, молчаливый человек, ничего не ценивший в мире, кроме вольности, деревни, природы и охоты. Не сделавшись сам охотником - с ним, еще в самом начальном детстве, я глубоко проник в красоту лесов, полей, болот и лесных рек, которых так много в моих родных местах».¹⁴

Свое образование К. Бальмонт получил также во Владимирской губернии. В 1876 году он поступил в Шуйскую гимназию, из которой был

---

¹² Бальмонт К.Д. Старая рукопись [Электронный ресурс]. URL: <http://balmont.lit-info.ru/balmont/proza/articles/article-7.htm>(дата обращения: 15.02.2022).

¹³ Бальмонт К.Д. На заре [Электронный ресурс]. URL: <http://poesias.ru/proza/balmont-konstantin/balmont1008.shtml>(дата обращения: 17.02.2022).

¹⁴ Там же.

исключен в 1884 за принадлежность к революционному тайному кружку. О своих революционных настроениях поэт писал так: «...я был счастлив, и мне хотелось, чтобы всем было так же хорошо. Мне казалось, что, если хорошо лишь мне и немногим, это безобразно». Он мечтал о возможности и неизбежности всемирного счастья (Бальмонт К.Д. Революционер я или нет). Продолжил обучение во Владимирской мужской гимназии, где провел полтора года. В этот период своей жизни Константин Бальмонт встретился с известным писателем Владимиром Короленко. Об этом важнейшем для него событии К. Бальмонт позже вспоминал: «Кончая гимназию во Владимире Губернском, я впервые лично познакомился с писателем, - и этот писатель был не кто иной, как честнейший, добрейший, деликатнейший собеседник, какого когда-либо в жизни приходилось мне встречать, знаменитейший в те годы /1895-1896/ повествователь Владимир Галактионович Короленко... Он указал мне на мудрый закон творчества, который в ту пору юности я лишь подозревал, а он четко и поэтически выразил так, что слова В. Г. Короленко навсегда врезались в мою память и запомнились чувством, как умное слово старшего, которого должно слушаться.

Он писал мне, что у меня много красивых подробностей, частных, успешно ухваченных из мира природы, что нужно сосредоточивать свое внимание, а не гоняться за каждым промелькнувшим мотыльком, что никак не нужно торопить свое чувство мыслью, а надо довериться бессознательной области души, которая незаметно накапливает свои наблюдения и сопоставления, а потом внезапно все это расцветает, как внезапно расцветает цветок после долгой невидной поры накопления своих сил. Это золотое правило я запомнил и памятую ныне. Это цветочное правило нужно было бы ваятельно, живописно и словесно занести над входом в ту строгую святыню, которая называется - Творчество. Чувство признательности велит мне сказать, что Владимир Галактионович кончил письмо свое ко мне словами: "Если вы сумеете сосредоточиться и работать, мы услышим от вас со временем нечто незаурядное". Нужно ли говорить, какой хлынул в мое сердце восторг и поток чаяний от этих слов Короленко»¹⁵.

Первое выступление К. Бальмонта в печати относится также к владимирскому периоду его жизни. Будучи учеником 8-го класса гимназии, в 1885 году он опубликовал в журнале «Живописное обозрение» (№ 48) три стихотворения: «Горечь муки», «Пробуждение», «Прощальный взгляд». Литературный дебют Бальмонта прошел практически незамеченным. К тому же, по словам К. Бальмонта, классный наставник запретил ему печататься. Полтора года обучения во

---

¹⁵ Там же.

Владимирской гимназии Бальмонт вспоминал с горечью: «Гимназию проклиная всеми силами. Она надолго изуродовала мою нервную систему». Подробно детские и юношеские годы были описаны им в автобиографическом романе «Под новым серпом», опубликованном в эмиграции в Берлине в 1923 году.

В 1886 году К. Бальмонт поступил в Московский университет на юридический факультет, однако Владимир не забывал. Через год его исключили из университета за участие в студенческих беспорядках и выслали в Шую. К. Бальмонт пытался продолжить обучение в Демидовском лицее в Ярославле, но снова безуспешно. «Своими знаниями (в области истории, философии, литературы и филологии) обязан только себе», — так писал Бальмонт в 1903 году.

О первом поэтическом сборнике К. Бальмонт вспоминал: «Судьба дала мне много возможностей проверить мою решимость и мое упорство. Овладев еще в молодости, в юности, языками немецким, французским, шведским, норвежским, итальянским, английским для радости чтения поэтов этих стран в подлиннике, я напечатал первую книгу стихов "Сборник стихотворений" в Ярославле в 1890 году»¹⁶. Молодой поэт после выхода сборника сжег почти весь небольшой тираж.

В 1892 году он начал заниматься переводами (за полвека литературной деятельности он оставит переводы почти с 30 языков).

Публикация сборников «Под северным небом» (1894), «В безбрежности» (1895), «Тишина» (1898) принесла ему известность и сблизила с символистами. Нередко К. Бальмонта называют поэтом-импрессионистом, продолжателем традиций Ф. Тютчева и А. Фета. В ранних стихах К. Бальмонта господствуют настроения тоски, уныния, мотив одиночества. Сам Бальмонт писал, что его творчество началось «с печали, угнетенности и сумерек», «под северным небом».

Скоро имя Бальмонта как одного из наиболее ярких представителей русского символизма приобретает очень громкую известность. Один за другим выходят его поэтические сборники: «Горящие здания. Лирика современной души» (1900), «Будем как солнце. Книга символов» (1903), «Только любовь. Семицветник» (1903), «Литургия красоты. Стихийные гимны» (1905), «Злые чары. Книга заклятий» (1906 год), «Жар-птица. Свирель славянина» (1907), «Хоровод времен. Всегласность» (1909) и другие. И. Анненский называл К. Бальмонта одним из лучших представителей новой поэзии. Как несомненное достоинство его стихов критики отмечали редкую музыкальность, живописность, красоту

---

¹⁶ Бальмонт К.Д. На заре [Электронный ресурс]. URL: <http://poesias.ru/proza/balmont-konstantin/balmont1008.shtml>(дата обращения: 15.02.2022).

поэтической речи. Валерий Брюсов, высоко оценивая творчество поэта на рубеже веков, писал о «звонко-певучем стихе» Бальмонта, о том, что в течение десятилетия Бальмонт нераздельно царил над русской поэзией. Более поздние сборники поэта В. Брюсов оценивал критически и говорил о «бесспорном падении» Бальмонта, что его новые стихи (т.е. середины 900-х годов) «поэтически бессодержательны, вялы по изложению, бесцветны по стиху», что в его последних книгах («Литургия красоты», «Злые чары», «Жар-птица») есть все, что угодно, нет лишь одного – поэзии. Эту оценку В. Брюсова разделяли и другие критики.

Андрей Белый так оценивал творчество поэта: «Бальмонт — последний русский великан чистой поэзии — представитель эстетизма, переплеснувшего в теософию. Луч заходящего солнца, упав на гладкую поверхность зеркала, золотит его бездной блеска. И потом, уплывая за солнцем, гасит блеск. Бальмонт — сияющее зеркало эстетизма, горящее сотнями яхонтов. Когда погаснет источник блеска, как долго мы будем любоваться этими строчками, пронизанными светом. Беззакатные строчки напомнят нам закатившееся солнце, осени первоначальной короткую, золотую пору.

Бальмонт — залетная комета. Она повисла в лазури над сумраком, точно рубиновое ожерелье. И потом сотнями красных слез пролилась над заснувшей землей. Бальмонт — заемная роскошь кометных багрянцев на изысканно-нежных пятнах пунцового мака. Сладкий аромат розовеющих шапочек клевера, вернувших нам память о детстве.

Бальмонт — золотой прощальный сноп улетающей кометы эстетизма. В музыкальных строках его поэзии звучит нам и грациозная меланхолия Шопена, и величие вагнеровских аккордов — светозарных струй, горящих над бездной хаоса»¹⁷.

Сам Бальмонт, в предисловиях к отдельным томам своего 1-го «Собрания стихов» дал собственное истолкование эволюции своей поэзии: «Оно началось, это дрящущее, только еще обозначившееся творчество - с печали, угнетенности и сумерек. Оно началось под Северным небом, но, силою внутренней неизбежности, через жажду Безгранного, Безбрежного, через долгие скитания по пустынным равнинам и провалам Тишины, подошло к радостному Свету, к Огню, к победительному Солнцу. От книги к книге, явственно для каждого внимательного глаза, у меня переброшено звено... От робкой угнетенности к Царице-Смелости с блестящими зрачками, от скудости к

---

¹⁷ Андрей Белый. Бальмонт [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru/2018/05/19/2152>(дата обращения: 19.02.2022).

роскоши, от стен и запретов к Цветам и Любви, от незнания к счастью вечного познания, от гнета к глубокому вздоху освобождения...»¹⁸

Константин Бальмонт не переставал участвовать в политической жизни страны. В декабре 1905 г. поэт, по собственным словам, «принимал некоторое участие в вооружённом восстании Москвы, больше — стихами». Е. Андреева-Бальмонт подтверждала в воспоминаниях, что в 1905 году поэт страстно увлёкся революционным движением, все дни проводил на улице, строил баррикады, произносил речи, влезая на тумбы. На события первой русской революции Бальмонт откликается сборником стихотворений «Песни мстителя» (1907). Опасаясь преследования, поэт покидает Россию и уезжает во Францию. Он много путешествует (Испания, Египет, Южная Америка, Австралия, Новая Зеландия, Индонезия, Цейлон, Индия). К. Бальмонт вернулся в Россию в 1913 году, когда была объявлена амнистия в честь 300-летия дома Романовых.

Февральскую революцию 1917 года поэт встретил с радостью. В марте 1917 года Бальмонт приехал в родные края, был в Шуе и Иваново-Вознесенске, где написал «Вольный стих» (подзаголовок — «К Иваново-Вознесенским рабочим»), проникнутый революционным настроением. В музее К. Бальмонта сохранился номер газеты «Шуйские известия» за 5 мая 1917 года, в котором помещен отчет о благотворительном вечере поэзии К.Д. Бальмонта 17 марта 1917 г. В этот приезд в Шую Бальмонт посетил и гимназию. Поэт вспомнил свои гимназические годы, с благодарностью говорил о своем преподавателе М.В. Сперанском, сказав, что ему он обязан выработкой своего стиля.¹⁹

Октябрьскую революцию 1917 года поэт не принял, в 1920 году вместе с семьей навсегда покинул Россию. В эмиграции К. Бальмонт выпустил ряд поэтических сборников: «Дар Земле», «Марево», «Моё — ей. Стихи о России», «В раздвинутой дали», «Северное сияние» и др. Там же были опубликованы книги автобиографической прозы и воспоминаний поэта, проникнутые тоской по родине: «Под новым серпом», «Воздушный путь», «Где мой дом?».

В 1930 году К. Бальмонт перевёл на современный русский язык «Слово о полку Игореве». Н. К. Кульман в статье «Судьба “Слова о полку Игореве”» писал, что Бальмонт сумел отразить в своём переводе «сжатость, чеканность подлинника... передать все краски, звуки, движение, которыми так богато „Слово“, его светлый лиризм, величавость

---

¹⁸Бальмонт К.Д. Из записной книжки (1904) [Электронный ресурс]. URL: <https://libking.ru/books/poetry-poetry/538540-6-konstantin-balmont-tom-1-stihotvoreniya.html> (дата обращения: 25.02.2022).

¹⁹ Савинова Р.Ф. За строкой автографа [Электронный ресурс]. URL: <https://books.academic.ru/book.nsf/63344590/За+строкой+автографа> (дата обращения: 15.02.2022).

эпических частей... почувствовать в своём переводе национальную идею „Слова“ и ту любовь к родине, которую горел его автор».²⁰

К. Бальмонт не переставал тосковать о России, эмиграцию называл «жизнью среди чужих»: «Я хочу России... пусто, пусто. Духа нет в Европе». Друг Бальмонта в эмиграции И.С. Шмелев так описывал творческий вечер, устроенный в его честь в Париже в апреле 1936 г.: «Я подошел к нему душевно, взял за руку и сказал: «Пойдем... пойдем на родину, в твоё родное, во Владимирскую твою губернию, в Шуйский уезд твой... какое прозаическое «Шуйский», «уезд»! – пойдем на речку, на бережках которой ты родился... посидим, посмотрим, как она тиха, едва струится, послушаем, как шепчут камыши и травы, как камушки на дне играют, как ходят рыбки, наши рыбки... как реют голубые коромысла... как облачка стоят над темным лесом». И солнечный Поэт пошел со мною»²¹.

Умер Константин Дмитриевич Бальмонт 23 декабря 1942 года от воспаления легких. Похоронен в местечке Нуази ле Гран под Парижем, где жил последние годы.

Идеалам юности, красоты Бальмонт был верен до самого конца: «И еще я полагаю, что в самом серьезном и глубоком смысле мои первые шаги все продолжают и ныне. Мы живем в Голубом Замке Неба и не помним, как мы вошли в эту жизнь, и не знаем, как выйдем. Но если Кальдерон верно сказал, что "Жизнь есть сон", он очень мудро говорит устами старца в этой драме, что хорошо и что нужно даже и во сне делать добро. И утолительное добро - творить Красоту».

Безглагольность

Есть в русской природе усталая нежность,
Безмолвная боль затаенной печали,
Безвыходность горя, безгласность, безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали.

Приди на рассвете на склон косогора,-
Над зябкой рекою дымится прохлада,
Чернеет громада застывшего бора,
И сердцу так больно, и сердце не радо.

²⁰ Переводческая деятельность К.Д. Бальмонта [Электронный ресурс]. URL: <http://litrusia.ru/11796-perevodcheskaja-dejatelnost-k-d-balmonta.html>(дата обращения: 26.02.2022).

²¹ Встреча. Константин Бальмонт и Иван Шмелев. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6117.php>(дата обращения: 24.02.2022).

Недвижный камыш. Не трепещет осока.
Глубокая тишь. Безглагольность покоя.
Луга убегают далёко-далёко.
Во всем утомленье — глухое, немое.

Войди на закате, как в свежие волны,
В прохладную глушь деревенского сада,-
Деревья так сумрачно-странно-безмолвны,
И сердцу так грустно, и сердце не радо.

Как будто душа о желанном просила,
И сделали ей незаслуженно больно.
И сердце простило, но сердце застыло,
И плачет, и плачет, и плачет невольно.²²

Контрольные вопросы

1. Первый поэтический сборник «Под северным небом». Основные темы, образы, особенности поэтики. Анализ стихотворений «Лунный свет», «Август», «Зарождающаяся жизнь», «Зачем?»
2. Сборник «В безбрежности»: основные тенденции, стиль. Анализ стихотворений «Я мечтою ловил уходящие тени...», «Камыши», «Беатриче».
3. Образная система сборника «Тишина». Анализ цикла стихотворений «Звезда пустыни».
4. Роль К. Бальмонта в истории русского символизма.
5. Кого из русских писателей Бальмонт называл своим «крестным отцом»?
6. Кого Бальмонт считал своим предшественником в литературе?
7. Какие стихи Бальмонта были запрещены в царской России?
8. Какое известное произведение Бальмонт перевел на современный русский язык?
9. Кто из композиторов 20 века обращался к стихам Бальмонта?

Литература

1. Айденян С.А. В ореоле памяти: Константин Бальмонт. Шуя, 2005. – 58 с.

---

²²Бальмонт К. Безглагольность. [Электронный ресурс]. URL: <https://poeziya.ru/classic/5/1107/> (дата обращения: 27.02.2022).

2. Азадовский К. М., Дьяконова Е. М. Бальмонт и Япония. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991 — 304 с.
3. Константин Бальмонт глазами современников / сост. А.Ю. Романов. СПб., 2013. — 976 с.
4. Куприяновский П., Молчанова Н. Бальмонт. М.: Молодая гвардия, 2014. — 347 с.
5. Молчанова Н.А. Поэзия Бальмонта 90-х — 1910-х гг.: проблемы творческой эволюции. М.: РГБ, 2004. — 145 с.
6. Петрова Т.С. «Певучая сила» поэта Константина Бальмонта: сб. ст. / Т. С. Петрова. — Иваново: Издатель Епишева О.В., 2012. — 304 с.
7. Феномен К. Д. Бальмонта в современном культурном пространстве: Сб. материалов Всероссийской науч.-практич. конф. с международным участием «XXIV Бальмонтские чтения» (ИвГУ — ШГПУ, г. Шуя), 16 июня 2012 года / под ред. В. П. Океанского и др. — Иваново: Издатель Епишева О. В., 2012. — 200 с.

М. Цветаева в Александрове. Создание цикла стихов, посвященных Анне Ахматовой.

Семья Цветаевых была связана с Владимирской губернией с давних пор. В селе Талицы Владимирской губернии с 1853 года в течение 75 лет жили три поколения семьи Цветаевых, первым из которых был священник отец Владимир, служивший в близлежащем храме святителя Николая Чудотворца. Владимир Васильевич Цветаев - дед Марины Ивановны Цветаевой - приехал в Талицы в январе 1853 года с семьей и поселился в приходском доме, который находился на живописном берегу реки Вергузы. «...Для прихода погоста Талиц, пришедшего в крайнее расстройство по делам веры, потребен Пастырь образованный, благоразумный, деятельный и безукоризненный в нравственности» — говорилось в указе Шуйского духовного правления.

Владимир Цветаев слыл образованнейшим человеком своего времени, знал несколько языков, был обладателем большой библиотеки, выписывал периодические издания — не только религиозные, но и светские. В доме читали художественную литературу, научные статьи, публицистику, отчеты Географического общества. Спустя годы в своем эссе «Музей Александра III» Марина Цветаева напишет: «...мечта о музее началась раньше, намного раньше, в те времена, когда мой отец, сын бедного сельского священника села Талицы, Шуйского уезда, Владимирской губернии, откомандированный Киевским университетом за границу, двадцатилетним филологом впервые вступил ногой на

римский камень. Но я ошибаюсь: в эту секунду создалось решение к бытию такого музея, мечта о музее началась, конечно, до Рима — еще в разливанных садах Киева, а может быть, еще и в глухих Талицах, Шуйского уезда, где он за лучиной изучал латынь и греческий»²³.

Его сыновья внесли большой вклад в историю русской культуры: Петр, пошедший по стопам отца и ставший священнослужителем в Новоталицком храме, Иван, ученый-историк, создатель Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Дмитрий, педагог-историк, управляющий архивом Министерства юстиции и участник создания Центрального государственного архива древних актов в Москве, и Федор — известный филолог, преподававший в лучших гимназиях страны.

Следует также добавить, что в Покровской церкви села Зиновьево Александровского уезда с 1856 по 1897 год служил священником Александр Васильевич Цветаев, двоюродный дед сестер Цветаевых. Таким образом, Марина Цветаева была тесно связана с Владимирской землей. Именно на Владимирской земле ей было суждено провести свое «Александровское лето».

Летом 1916 года Марина Цветаева часто приезжала в город Александров Владимирской губернии. Здесь в 1915—1917 годах жила сестра Анастасия с сыном Андреем и мужем М.А. Минцем. В Александрове Марина Цветаева плодотворно работала, создала цикл стихотворений, посвященных А. Ахматовой. Сюда к ней приезжал О. Мандельштам, посвятивший Марине Цветаевой и встречам с ней стихотворение «Не веря воскресенья чуду»

На кладбище гуляли мы.
— Ты знаешь, мне земля повсюду
Напоминает те холмы,
Где обрывается Россия
Над морем чёрным и глухим.

От монастырских косогоров
Широкий убегает луг.
Мне от владимирских просторов
Так не хотелось на юг,
Но в этой темной, деревянной

---

²³ Цветаева М. Музей Александра III [Электронный ресурс]. URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/proza/muzej-aleksandra-iii.htm> (дата обращения: 28.02.2022).

И юродивой слободе
С такой монашкой туманной
Остаться — значит быть беде.

Целую локоть загорелый
И лба кусочек восковой.
Я знаю — он остался белый
Под смуглой прядью золотой.
Целую кисть, где от браслета
Еще белеет полоса.
Тавриды пламенное лето
Творит такие чудеса.

Как скоро ты смуглянкой стала
И к Спасу бедному пришла,
Не отрываясь, целовала,
А гордою в Москве была.
Нам остается только имя:
Чудесный звук, на долгий срок.
Прими ж ладонями моими
Пересыпаемый песок.

В 1931 году, находясь в эмиграции, в Париже, М. Цветаева написала очерк «История одного посвящения», в котором подробно рассказала о своем пребывании в Александрове, о связи с Владимирской губернией, о встрече с Мандельштамом, о творчестве. Это было тревожное лето 1916 года, время Первой мировой войны и кануна двух революций 1917 года, последнее благополучное лето в жизни Марины Цветаевой и ее семьи. Об этом она с ностальгией писала в своем очерке.

«Александров. 1916 г. Лето.

Город Александров, Владимирской губ., он же Александровская Слобода, где Грозный убил сына.

Красные овраги, зеленые косогоры, с красными на них телятами. Городок в черемухе, в плетнях, в шинелях. Шестнадцатый год. Народ идет на войну.

Город Александров Владимирской губернии, моей губернии, - Ильи Муромца губернии. Оттуда из села Талицы, близ города Шуи, наш цветаевский род. Священнический. Оттуда - Музей Александра III на Волхонке (деньги Мальцева, замысел и четырнадцатилетний

безвозмездный труд отца), оттуда мои поэмы по две тысячи строк и черновики к ним - в двадцать тысяч, оттуда у моего сына голова, не вмещающаяся ни в один головной убор. Большеголовые все. Наша примета.

Оттуда - лучше, больше чем стихи (стихи от матери, как и остальные мои беды) - воля к ним, к ним и ко всему другому - от четверостишия до четырехпудового мешка, который нужно - поднять - что! - донести.

Оттуда - сердце, не аллегория, а анатомия, орган, сплошной мускул, сердце, несущее меня вскачь в гору две версты подряд - и больше, если нужно, оно же падающее и опрокидывающее меня при первом вираже автомобиля. Сердце не поэта, а пешехода.

Пешее сердце только потому не мрущее на катящихся лестницах и лифтах, что их обскакивающее. Пешее сердце всех моих лесных предков от деда - о. Владимира до прапращура Ильи....

Оттуда (село Талицы, Владимирской губ., где я никогда не была), - оттуда - всё.

Домок на окраине (а что в таком городке - не окраина?), лицом, крыльцом в овраг. Домок деревянный, бабы-ягинский. Зимой - сплошная печь (с ухватами, с шестками!), летом - сплошная дичь: зелени, прущей в окна.

Балкон (так напоминающий плетень!), на балконе на розовой «мещанской» скатерти (скатерке) - громадное блюдо клубники и тетрадь с двумя локтями. Клубника, тетрадь, локти - мои.

1916 год. Лето. Пишу стихи к Блоку и впервые читаю Ахматову.

Перед домом, за лохмами сада, площадь. На ней солдаты учатся - стрельбе.

Вот стихи того лета:

Белое солнце и низкие, низкие тучи,
Вдоль огородов - за белой стеною - погост,
И на песке вереницы соломенных чучел
Под перекладами в человеческий рост.
И, перевесившись через заборные колья,
Вижу: дороги, деревья, солдаты вразброд.
Старая баба - посыпанный крупною солью
Черный ломоть у калитки жует и жует.
Чем прогневили Тебя эти серые хаты,
Господи! - и для чего стольким простреливать грудь?
Поезд прошел и завыл, и завыли солдаты,

И запылел, запылел отступающий путь...
Нет, умереть! Никогда не родиться бы лучше,
Чем этот жалобный, жалостный, каторжный вой
О чернобровых красавицах.- Ох, и поют же
Нынче солдаты! О, господи Боже ты мой!
(Александров, 3-го июля 1916 года)»²⁴

А.А. Саакянц называет «Александровским летом» Марины Цветаевой период с 22 июня по 8 июля 1916 года, когда Цветаевой работаетя необыкновенно легко и плодотворно, когда она пишет по стихотворению в день. Здесь, в Александрове, создано пятнадцать стихотворений, здесь рождались многие строки, вошедшие в знаменитые циклы «Ахматовой», «Бессоница», «Стихи к Москве», «Стихи к Блоку». «В среднерусской природе она чувствует себя привольно и просто и, обращаясь к своей "аристократической" петербургской сестре в поэзии, временами как бы перевоплощается в женщину из народа».²⁵

Итак, двенадцать стихотворений обращены к Анне Ахматовой, восходящей звезде русской поэзии серебряного века. В этих стихах звучит неподдельное восхищение ее талантом. М. Цветаева создает возвышенный образ поэта, достойного преклонения, и в то же время наделяет А. Ахматову близкими самой себе чертами. Можно сказать, что это стихи не столько об Ахматовой, сколько о себе и своем представлении о поэте. По мнению А. Саакянц, «этот женский образ поэта Цветаева наделила чертами своей лирической героини — в ее контрастах "греховности" и "благости", грозности и кротости. Иными словами: творя Ахматову, а главное, свое отношение к ней, Цветаева творила также и самое себя, свой литературный образ: поэта Москвы, коленопреклоненного перед "Музой Царского Села"».²⁶

О, Муза плача, прекраснейшая из муз!
О ты, шальное исчадие ночи белой!
Ты черную насылаешь метель на Русь,
И вопли твои вонзаются в нас, как стрелы.

²⁴ Цветаева М. История одного посвящения [Электронный ресурс]. URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/proza/istoriya-posvyascheniya.htm>(дата обращения: 23.02.2022).

²⁵ Саакянц А. Марина Цветаева. Страницы жизни и творчества [Электронный ресурс]. URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/biografiya/saakyanc-cvetaeva/chehiya-1925-j.htm> (дата обращения: 23.02.2022).

²⁶ Там же.

И мы шарахаемся и глухое: ох! —
Стотысячное — тебе присягает: Анна
Ахматова! Это имя — огромный вздох,
И вглубь он падает, которая безымянна.

Мы коронованы тем, что одну с тобой
Мы землю топчем, что небо над нами — то же!
И тот, кто ранен смертельной твоей судьбой,
Уже бессмертным на смертное сходит ложе.

В певучем граде моем купола горят,
И Спаса светлого славит слепец бродячий...
И я дарю тебе свой колокольный град,
— Ахматова! — и сердце свое в придачу.

19 июня 1916

М. Цветаева в этом цикле стихотворений создает царственный образ Ахматовой, варьируя сюжеты, метафоры, ритмы, рифмы, интонацию. Каждое стихотворение – разработка отдельной темы образа и облика А. Ахматовой – поэта, личности, женщины, жены, матери, современницы. И в каждом стихотворении звучат ноты восхищения и благоговения без всякого намека на соперничество, ибо они разные и М. Цветаева знает себе цену. Не умаляя собственного достоинства и поэтического дара, Марина Цветаева низко склоняется перед талантом и масштабом личности А. Ахматовой, используя как традиционные романтические, так и модернистские приемы и образы. В союзе с экспрессивной интонацией рождается грандиозный образ повелительницы стихий, имеющей право и казнить, и миловать:

Ах, неистовая меня волна
Подняла на гребень!
Я тебя пою, что у нас — одна,
Как луна на небе!

Что, на сердце вороном налетев,
В облака вонзилась.

Горбоносую, чей смертелен гнев
И смертельна — милость.

Что и над червонным моим Кремлем
Свою ночь простерла,
Что певучей негою, как ремнем,
Мне стянула горло.

Героиня ахматовского цикла соткана из противоречий, но они ее не искажают, а возвышают:

Не человечески мила
Ее дремота.
От ангела и от орла
В ней было что-то.

И спит, а хор ее манит
В сады Эдема.
Как будто песнями не сыт
Уснувший демон!

Стихотворение, посвященное сыну А. Ахматовой и Н. Гумилева – Льву, построено на образах и лейтмотивах их поэзии. Цветаева блистательно соединяет материнский вздох и улыбку, символику библейского имени с чертами и наследием искателя Жемчугов и словно предчувствует грядущие испытания сына:

Рыжий львеныш
С глазами зелеными,
Страшное наследье тебе нести!

Северный Океан и Южный
И нить жемчужных
Черных четок — в твоей горсти!

Облик А. Ахматовой соединяет в себе гордость и горечь, «гром моря» и «угрозы южных ветров», но это самохарактеристика М. Цветаевой, которой было тесно в рамках традиционной поэзии, и «грозный зов раненой Музы» в 1916 году скорее относится к ее творчеству, а не к сдержанной элегической поэзии А. Ахматовой. Гиперболизм и масштабность поэтических образов, которыми наделена героиня цикла, свойственны цветаевскому представлению о роли и судьбе поэта:

Ты, срывающая покров
С катафалков и с колыбелей,
Разъярительница ветров,
Насылательница метелей,

Лихорадок, стихов и войн,
— Чернокнижница! — Крепостница! —
Я слышала грозный вой
Львов, венчающих колесницу.

Цветаева склоняется в «тихом земном поклоне» перед «Златоустой Анной» как перед иконой, она использует природные фольклорные образы ветра, небосклона, золотого поля, чтобы выразить свою любовь и безграничное восхищение:

Златоустой Анне — всея Руси
Искупительному глаголу, —
Ветер, голос мой донеси
И вот этот мой вздох тяжелый.

Расскажи, сгорающий небосклон,
Про глаза, что черны от боли,
И про тихий земной поклон
Посреди золотого поля.

...

Тебе одной ночами кладу поклоны,

И все твоими очами глядят иконы!

Поразительно, что уже в 1916 году, когда ничто еще не предвещало беды и впереди была вся жизнь, создавая стихи-гимны Ахматовой, М. Цветаева пророчествует не только о трагической судьбе Анны Ахматовой, но и о своей преждевременной смерти:

А этот колокол там, что кремлевских тяжеле,
Безостановочно ходит и ходит в груди, —
Это — кто знает? — не знаю, — быть может, — должно быть —
Мне загоститься не дать на российской земле!

Всю свою страсть, волю к творчеству, бурю эмоций вложила Марина Цветаева в этот цикл. Стихи, созданные М. Цветаевой александровским летом 1916 года на Владимирской земле, ярко высветили важнейшие принципы ее лирики, ее неповторимый стиль и вошли в золотой фонд русской поэзии. Можно смело сказать, что подобного цикла-посвящения не было в русской литературе. Этот же цикл подчеркнул и их полную противоположность.

В своем очерке «Русские поэтессы Марина Цветаева и Анна Ахматова» К. Мочульский, сравнивая их поэтический почерк, писал: «Марина Цветаева — одна из самых способных фигур в современной поэзии. Можно не любить ее слишком громкого голоса, но его нельзя не слышать. Ее манеры порой слишком развязны, ее выражения вульгарны, суетливость ее нередко утомительна, но другой она быть не хочет, да и незачем. Все это у нее — подлинное: и яркий румянец, и горячий, непокладистый нрав, и московский распев, и озорной смех.

А рядом — другой образ — другая женщина — поэт — Анна Ахматова. И обе они — столь непостижимо различные — современницы. Пафос Цветаевой — Москва, золотые купола, колокольный звон, старина затейливая, резные коньки, переулки путанные, пышность, пестрота, нагроможденность, быт, и сказка, и песня вольная, и удаль, и богомольность, и Византия, и Золотая Орда.

У меня в Москве — купола горят,
У меня в Москве — колокола звенят,
И гробницы в ряд у меня стоят, —
В них царицы спят и цари.

Вот склад народной песни с обычными для нее повторениями и параллелизмом. Напев с «раскачиванием» — задор молодецкий. Ахматова — петербуржанка; ее любовь к родному городу просветлена воздушной скорбью. И влагает она ее в холодные, классические строки:

Но ни на что не променяю пышный
Гранитный город славы и беды.

Цветаева всегда в движении; в ее ритмах — учащенное дыхание от быстрого бега. Она как будто рассказывает о чем-то второпях, запыхавшись и размахивая руками. Кончит — и умчится дальше. Она — непоседа. Ахматова говорит медленно, очень тихим голосом: полулежит неподвижна; зябкие руки прячет под свою «ложноклассическую» (по выражению Мандельштама) шаль. Только в едва заметной интонации проскальзывает сдержанное чувство. Она — аристократична в своих усталых позах. Цветаева — вихрь, Ахматова — тишина. Лица первой не разглядишь — так оно подвижно, так разнообразна его мимика. У второй чистая линия застывшего профиля. Цветаева вся в действии — Ахматова в созерцании. Одна едва улыбается там, где другая грохочет смехом.»²⁷.

Контрольные вопросы

1. Творческие взаимоотношения М. Цветаевой и А. Ахматовой.
2. Роль и место в русской поэзии 20 века. Различия индивидуальностей и поэтики.
3. «Александровское лето» М. Цветаевой. История создания цикла «Стихи к Ахматовой».
4. Особенности композиции цикла.
5. Образ А. Ахматовой, приемы создания образа. Характер метафоры.
6. Поэтика цикла. Богатство ритмов, интонации, связь с фольклором.

Литература

1. Айзенштейн Е. Построен на созвучьях мир. Марина Цветаева и звуковая стихия. - СПб.: Журн. «Нева»: Летний сад, 2000. – 286 с.
2. Белкина, М. И. Скрещение судеб. — М.: Книга, 1988. — 464 с.

---

²⁷ Мочульский К.: Русские поэтессы Марина Цветаева и Анна Ахматова[Электронный ресурс]. URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/kritika/mochulskij-poetessy-cvetaeva-i-ahmatova.htm>(дата обращения: 26.02.2022).

3. Клинг О.А. Поэтический стиль М. Цветаевой и приемы символизма: притяжение и отталкивание // Вопр. лит.- 1992.- № 3- С. 31-36.
4. Кудрова И. В. Путь комет: Жизнь Марины Цветаевой. — СПб.: Вита Нова, 2002. – 768 с.
5. Лосская В. К. Марина Цветаева в жизни: Воспоминания современников. М.: ПРОЗАиК, 2011. — 384 с.
6. Павловский А. Куст рябины: О поэзии Марины Цветаевой. Л.: Советский писатель. Ленинградское отд-ние, 1989. – 350 с.
7. Саакянц А. Марина Цветаева: Жизнь и творчество. М.: Эллис Лак, 1999. – 816 с.
8. Цветаева, А. И. Воспоминания. — М.: Сов. писатель, 1983. — 767 с.
9. Цветаева М. И. Мне казалось, я иду по звёздам: воспоминания, письма, дневники. - М.: Текст, 2004. – 285 с.
10. Цветаева М.И. Автобиографическая проза. Дневниковые записи. Воспоминания о современниках. Эссе. Письма. - Екатеринбург: У-Фактория, 2003. - 762 с.

**Владимирский период творчества И. С. Шмелёва. Начало
литературного творчества. Повести и рассказы. Наиболее
значительные произведения.**

И.А. Ильин в своей книге художественной критики «О тьме и просветлении» писал: «Шмелев есть прежде всего *русский поэт* – по строению своего художественного акта, своего созерцания, своего творчества. В то же время он – *певец России*, изобразитель русского, исторически сложившегося душевного и духовного уклада; и то, что он живописует, есть русский человек и русский народ – в его умилении и в его окаянстве. Это русский художник пишет о русском естестве»²⁸.

Как известно из автобиографии писателя, первые уроки из жизни русского народа, любовь и уважение к нему он получил в ранние годы, «на дворе» в Замоскворечье. Здесь же и исток его творчества, неразрывно связанного с судьбой простого народа, который, по словам писателя, все мог: «И все то, что теплого бьется в душе, что заставляет жалеть и негодовать, думать и чувствовать, я получил от сотен простых людей с мозолистыми руками и добрыми для меня, ребенка, глазами»²⁹.

---

²⁸ Ильин И.А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин – Ремизов – Шмелев // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6: Кн. 1. – М.: Русская книга, 1996. – С. 335.

²⁹ Шмелев И.С. Автобиография // Шмелев И.С. Собрание сочинений: в 5 т. Т.1. – М.: Русская книга, 1998. - С. 15.

Москва с ее русскими традициями, русским духом пробудила и сформировала глубоко национальный талант И.С. Шмелева, но не последнюю роль в его жизненной и творческой судьбе сыграл древний Владимир, где писатель прожил семь с половиной лет - с 1901 по 1908 год. Именно на владимирской земле после многолетнего молчания (первые произведения были написаны Шмелевым в 90-е годы) он вернулся к литературе. И.С. Шмелев вспоминал об этом времени: «Служил во Владимире. Семь с половиной лет службы, разъезды по губернии столкнули меня с массой лиц и жизненных положений. Эти семь лет дали мне очень многое, заставили много перечувствовать и многому дать оценку. Служба моя явилась огромным дополнением к тому, что я знал из книг. Это была яркая иллюстрация и одухотворение ранее накопленного материала. Я знал столицу, мелкий ремесленный люд, уклад купеческой жизни. Теперь я узнал деревню, провинциальное чиновничество, фабричные районы, мелкопоместное дворянство»³⁰.

Этот богатый жизненный материал нуждался в творческом преображении, одухотворении талантом художника, которого нужда заставляла тянуть опостылевшую чиновничью ляжку. Атмосфера всеобщего воодушевления начала века, вызванная событиями первой русской революции, страстная потребность творчества, самовыражения, желание И.С. Шмелевым жизненных перемен – все это требовало выхода, и он нашелся: «Помню, в августе 1905 года я долго бродил по лесу. Возвращался домой утомленный и пустой опять в свою темную квартиру. Над моей головой, в небе, тянулся журавлиный косяк. К югу, к солнцу... А здесь надвигается осень, дожди, темнота... И властно стояло в душе моей: надо, надо! Сломать, переломить эту пустую дорогу и идти, идти... на волю...»³¹. В этот же день после долгого перерыва был написан рассказ для детей «К солнцу».

Знаменательно, что этот небольшой рассказ был включен в список произведений, допущенных в ученические библиотеки училищ низшего звена, как и многие другие произведения И.С. Шмелева, опубликованные в журналах «Юная Россия» и «Педагогический листок». Рассказ «К солнцу» обращен к детям, но он далеко не прост по содержанию. Это своеобразная лирическая миниатюра, развернутая метафора, передающая размышления человека, умудренного трудным жизненным опытом и сумевшего вырваться из социального и духовного плена. За образом раненого журавленка, отбившегося от стаи и поднявшегося в небо, вопреки обстоятельствам, стоит автор, принявший твердое решение стать писателем. Вот почему эта бесхитростная история трогает по-настоящему

---

³⁰ Там же. – С. 19.

³¹ Там же. – С. 20.

даже искушенных читателей – в ней слышен взволнованный голос человека, давшего волю своим чувствам. «К солнцу лететь надо, - говорит журавленок. - Лучше погибнуть в пути, чем сидеть на цепи». Это выстраданная мысль самого автора, обращенная к молодому поколению.

В рассказе «К солнцу» много поэтических удач: великолепно и часто с юмором, изначально свойственным Шмелеву, передается «психология» различных птиц и животных, вступающих в диалоги и изрекающих любимые истины. Лирические пейзажи органично вписываются в сюжет и невольно заставляют вспомнить И.С. Тургенева. И.С. Шмелева не принято называть поэтом прозы, как, например, его современника Б. Зайцева, но описание журавлей, «рассекающих воздух могучими крыльями», разрезающих его «серебряными криками», догоняющих солнце, вносит сильный лирический элемент. Тоска самого автора по солнцу, по свободе выплеснулась на страницы этой новеллы и обрела голос. Так на нашей владимирской земле состоялось возвращение И.С. Шмелева в литературу, теперь уже навсегда, навечно. Пройдет время, будут написаны «Человек из ресторана», «Солнце мертвых», «Лето Господне» и «Богомолье», и имя И.С. Шмелева встанет в один ряд с именами Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, но останется в биографии писателя и в истории нашей литературы этот маленький рассказ «К солнцу» как знак судьбы.

За годы, проведенные во Владимире, И.С. Шмелев написал несколько рассказов и повестей для детей и взрослых, к числу которых относятся следующие опубликованные им произведения: «К солнцу», «По спешному делу», «Служители правды», «Гассан и его Джеджи», «Вахмистр», «Жулик», «Распад», «Иван Кузьмич», «Гражданин Уклейкин», «В новую жизнь», «Мэри», «Под горами». Не все ранние произведения писателя, по мнению критиков 1910-х годов, эстетически равноценны, но для начинающего автора главной задачей было стремление высказаться, передать накопившийся опыт и выразить чувства, переполнявшие душу, отразить новую, небывалую еще в истории России эпоху. Как пишет исследователь творчества И.С. Шмелева А.П. Черников, только в течение одного 1906 года было написано несколько рассказов: «Иван Кузьмич», «Вахмистр», «Жулик», «По спешному делу», «Машина»³².

Обращение И.С. Шмелева к жанру рассказа было не случайностью, а приметой времени, своего рода литературной необходимостью. Рассказ на рубеже веков, благодаря А.П. Чехову, становится самой популярной жанровой формой, что связано с эпохой бурных перемен и способностью

---

³² Черников А.П. Проза И.С. Шмелева. Концепция мира и человека. – Калуга, Калуж. обл. ин-т усовершенствования учителей, 1995. – С. 33.

рассказа как малой эпической формы мгновенно откликаться на события современности. К этому лаконичному жанру писатель будет прибегать на всем протяжении своего длительного творческого пути: от первых опытов («У мельницы», «К солнцу») до зрелых произведений периода эмиграции («Чудесный билет», «Свечка», «Про одну старуху» и др.). Его рассказ как литературное явление первой половины 20 века и традиционен, и в то же время эстетически современен; он вобрал опыт реалистической новеллистики Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, А.П. Чехова и одновременно испытал влияние модернизма, в частности импрессионизма и экспрессионизма. Поэтика шмелевского рассказа очень богата и прихотлива и не укладывается в определенную строгую систему, как и сам писатель не относил себя ни к одному из современных литературных направлений. Но путь к этому поэтическому богатству и совершенству был длительным и упорным.

Владимирские годы творчества И.С. Шмелева интересны как начало, как обретение писателем собственного стиля, своего неповторимого героя. И.А. Ильин, друг и наиболее чуткий исследователь его творчества, характеризуя произведения раннего периода, пишет о склонности писателя к эпическому тону, бытовым описаниям, к сентиментальному лиризму: «Шмелев «пишет Россию», в ее шири и спокойной истовости, в ее отстоявшемся, но уже растревоженном и пошатнувшемся укладе, в ее душевной чуткости и непосредственно философической, наивной созерцательности... Страдание человека остается здесь еще в пределах *быта*, бытового горя, бытовых волнений и не вступает в ту сферу *бытия*, где выступает более-чем-человеческое или даже сверх-человеческое содержание, возводящее душу на уровень *мировой скорби*»³³.

Одним из главных героев его раннего творчества стал так называемый «маленький человек»: представитель простого народа, иногда мелкий чиновник, вечный Акакий Акакиевич Башмачкин. Кажется, после А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского трудно что-либо добавить к портрету этого социального типа, вечно гонимого и унижаемого бедняка, но И.С. Шмелев вложил в этот образ, так хорошо знакомый ему по жизненным обстоятельствам, столько подлинной страсти и страдания, столько боли, что его герой не затерялся в веренице «униженных и оскорбленных». Своего рода «апофеозом» маленького человека в творчестве И.С. Шмелева стал официант Скороходов, герой повести «Человек из ресторана», написанной чуть позже, в 1911 году, и прославившей писателя на всю Россию. Но у этого героя были

---

³³ Ильин И.А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин – Ремизов – Шмелев // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6: Кн. 1. – М.: Русская книга, 1996. – С. 342-343.

предшественники. С этой точки зрения немалый интерес представляет один из первых рассказов писателя владимирских лет «Жулик» (1906 год).

Главный герой рассказа - счетный чиновник казначейства с символической фамилией Крошкин, образ сложный и неоднозначный: в нем мало кротости и мягкосердечия, много желчи и раздражительности. Крошкин - пьяница и скандалист, однако в минуты прозрения он чувствует в себе не маленького, а просто человека, достойного лучшей участи, но обреченного на жалкое прозябание нищего чиновника, который «двадцать лет на двадцати рублях сидел», дни и ночи пером скрипел. Бедственное положение маленького человека и его жены усугубляется драматическими семейными обстоятельствами: дочь находится в тюрьме за политическую деятельность, в связи с чем самому Крошкину предложено подать в отставку.

Автор рисует сложный внутренний мир героя, его мучительные размышления, парализующий волю и все чувства страх, который копился годами. И.С. Шмелев выступает в рассказе как мастер страстного внутреннего монолога, своеобразного «потока сознания» чиновника, рожденного, по его собственным словам, в углу и лишенного даже воздуха. Поэтика рассказа отмечена чертами неореализма: акцентируется яркая выразительная деталь, портретные характеристики лаконичны, сведены к минимуму – мы видим немного: скрюченную фигуру в пиджаке с протертыми локтями, измученное лицо незадачливого героя, обтянутое лицо жены с седыми висками, ее усталые бесцветные глаза, согнутую от страха фигуру. Но мы *слышим* их горячие сбивчивые речи, диалоги, исполненные горя и отчаяния, их невыносимый плач, и в этой способности писателя передать накал чувств героев через их слово заключается главное художественное достоинство рассказа.

Самое сильное чувство, владеющее мужем и женой, - страх, переходящий в ужас. Страх – лейтмотив рассказа. «А жизнь прошла, и остался привычный, томительный страх» - это краткий и в то же время исчерпывающий комментарий к образу жены, даже слезы которой – «тихие, робкие, рабы...». В душе Крошкина тоже «сидел страх, проклятый страх мелкого служки. Он сидел в нем всегда, с первого дня службы, с того дня, когда он боязливо вошел в душную комнату казначейства, сел на край стула и взял перо. Потом страх притаился, уснул. Являлся новый начальник, страх глядел из расширенных глаз, из потертого пиджака, из подобострастной улыбки... Заходил управляющий, и страх подымался опять, подлый страх голодающего писца». И его жизнь прошла, словно ничего не было – «И нету слез... выкипели все... все слезы мои вышли... вся жизнь из меня вышла!...».

Герой называет себя жуликом за то, что украл жизнь у своей жены, но ведь и у него все украли: нормальную жизнь, чувство человеческого достоинства, искалечили вечным страхом душу - его самого украли. Бунт маленького человека кончается ничем. И только природа, словно сочувствуя, присоединяется к этому запоздалому протесту: «В окна бил дождь, с грохотом падали потоки из труб, гремело по крышам... Стекла дрожали порывами, точно чья-то рука бросила в окна песок»... Со временем мастерство писателя будет еще более совершенным, в манере сказа он не будет иметь себе равных в русской литературе 20 века, но неизменными останутся шмелевская страстность и такая крайняя степень исповедальности, присущая его героям, когда человеку уже нечего терять. «Исповедь раненого сердца», - так впоследствии назовет все творчество Шмелева И.А. Ильин. И в этой своей мучительной страстности и безоглядности писатель ближе всего к Ф.М. Достоевскому.

Рассказ «Вахмистр» представляет другую грань русского общества начала 20 века и иной характер человека из народа. В отличие от рассказа «Жулик», исполненного тоски и безысходности, «Вахмистр» производит более оптимистическое впечатление. Этому во многом способствует поэтическое описание золотой осени, обрамляющее эпизод из жизни главного героя, вахмистра Ивана Ивановича Тучкина, и создающего особое лирическое настроение:

«Я люблю яркие сентябрьские дни, холодное ясное небо, тонкие паутинки, которые незаметно цепляют за платье, щекочут лицо и, покачиваясь в пространстве, уплывают куда-то.

Я люблю золотые листья, с легким шепотом падающие на землю без ветра. Они осыпают аллеи бульваров, желтыми точками покрывают еще зеленый газон.

Я люблю неслышно надвигающуюся осень».

Рассказ вахмистра о своей непростой жизни перебивается не только умиротворяющим осенним пейзажем, но и забавным описанием играющих детей, которые «звонят и щебечут под солнцем» и только готовятся жить. Такой эмоциональный фон позволяет автору сильнее обозначить драматизм судьбы своего героя, русской истории и утвердить основную идею рассказа – идею любви и все побеждающей жизни.

Колоритный образ вахмистра жандармского дивизиона, гвардейца, георгиевского кавалера, видевшего смерть на войне, с гордостью рассказывающего о своей службе, далек от образа шмелевского маленького человека. Перед нами сильный духом, мужественный солдат империи, защищающий ее порядок: «Что ж, и мы тоже не подлецы... тоже ведь свои, русские... только надо же кому-нибудь нащот порядка...».

Однако события первой русской революции перевернули его жизнь, изменили мировоззрение простого и верного служаки.

Впервые вахмистр задумался о характере своей службы, когда приказали наточить шашки и применить их для наведения порядка. Родной сын, революционер, отказывается от отца, называет его «живорезом», что оскорбляет Тучкина до глубины души, но не заставляет усомниться в собственной правоте. Кульминацией рассказа становится эпизод, связанный с событиями декабрьской забастовки в Москве. Здесь Шмелев вновь прибегает к своему знаменитому сказу, бесхитроственному и взволнованному повествованию от лица простонародного героя, со свойственной ему речевой культурой, интонацией, темпераментом. Такой прием производит сильный эмоциональный эффект, эффект достоверности и убедительности.

С шашкой над головой летит вахмистр на народ, готовый срубить первого попавшегося, но им оказывается его сын Сергей – «В сердце меня ударило... Так рука и упала... и шашка упала, брякнулась... Поднял я лошадь, рванул в бок да по бульвару...». Потрясение, испытанное героем, помогает ему прозреть и приводит к отказу от службы. На обвинение жандармского полковника в измене и отсутствии патриотизма вахмистр с горячностью отвечает, что он на Балканах кровь за свое отечество пролил, но на такое убийство не пойдет, потому что «это уже не политика, а кровопролитие самой крови».

Бывший жандарм, ставший свободным человеком, презревший деньги, власть и сытое благополучие, смело смотрит вокруг смеющимися глазами, играет с детьми – он доволен своей жизнью, своим выбором, примирением с сыном. В конце рассказа он уверенно шагает среди разноцветной толпы детей, среди звонкого смеха, а золотые листья все также тихо падают на песок.

Заметное место в раннем творчестве И.С. Шмелева занимает повесть «Распад», содержание и поэтика которой отличаются большим разнообразием и богатством, предваряя отдельные темы и художественные приемы более поздних произведений, в частности, автобиографической книги «Лето Господне». Жизнь и смерть богатой купеческой семьи Хмуровых показана глазами подрастающего ребенка, внимательно фиксирующего все наиболее важные с его точки зрения события. Детский бесхитростный взгляд оказывается самым честным критерием жизнеописания целого рода, обреченного на гибель. Мы видим бедность и зависимость рабочих, грубость Захара Хмурова, владельца кирпичного завода, и хитрость его приказчика, жизнь дворовых и забавы детей, смену времен года и первые горькие детские обиды и утраты.

Одним из главных героев повести и виновником «распада» становится сын купца Хмурова «нигилист» Леня, с юношеских лет отличавшийся справедливостью и совестью. Однако единственный и горячо любимый сын не оправдал надежд отца – он отказывается от «дела», уезжает в Петербург и становится участником революционного движения. Тема конфликта «отцов и детей», ухода «детей» в революцию, часто в никуда, была актуальна для русской литературы конца 19 - начала 20 века. Наиболее ярким примером в этом плане является творчество М. Горького с его повестями «Фома Гордеев», «Трое», романом «Мать». И.С. Шмелев, как и его современники И. Бунин, М. Горький, Л. Андреев, чутко откликается на события русской истории начала века и становится одним из лучших летописцев переломного времени - времени распада старых форм жизни, еще недавно крепких семей и кажущихся незыблемыми устоев самого государства Российского.

Леня Хмуров, по словам рассказчика, был лучше своего отца: шире, чище, благороднее, в нем много того, «что уже брошено было в жизнь, ползло и блуждало в ней, бродило и формулировалось». Но судьба нового человека оказывается трагической - Леня погибает. Его уход из жизни повлек за собой стремительный распад всей семьи и конец дела Хмуровых, который назревал давно. Реквием по старой, пусть несовершенной жизни звучит в конце этой замечательной повести, написанной рукой зрелого мастера, а не начинающего писателя – так много в ней выстраданного, глубокого, истинного. К чему молодость, талант, борьба, если все завершается смертью? Зачем любовь и надежды, если им не суждено осуществиться? На эти вопросы у повзрослевшего рассказчика нет ответа, но всем своим сердцем он привязан к прошлому.

Новое время не изменило жизнь к лучшему. Оно принесло с собой других хищников, «милая простота доброго плута заблаговременно уступила место уверенным хваткам человека «американской» складки... Рабы дохода, они готовы заложить и продать себя, выдавить все соки земли, швырнуться в небо и там создать кредитные учреждения по залогом глубокой синевы и простора». И все-таки не эти грустные размышления завершают повесть «Распад». Писатель верит в конечную мудрость жизни, которая сметет эту недолговечную «ярмарку тщеславия».

К числу самых известных произведений И.С. Шмелева, написанных во Владимире, относится повесть «Гражданин Уклейкин», вошедшая во все собрания сочинений писателя. Очередная человеческая драма еще одного «маленького человека» в русской литературе рассказана Шмелевым со свойственными ему страстью и состраданием.

Название звучит иронично: Уклейкин, конечно, никакой не гражданин, он – сапожник, «кабашник», шут, развлекающий публику

своими пьяными скандалами, и все хорошее у него в прошлом. Как скажет автор, он даже на небо перестал глядеть. Когда-то, лет десять назад, он был веселым ботинщиком и славным балалаечником, влюбленным в молоденькую полицеймейстерскую няньку Матрешу, а теперь Уклекин стал городским посмешищем, изгоем, проклинаящим свою жизнь и мечтающим уйти от гнетущей тоски, от людей, ненавистной ему Матрены куда-нибудь в деревню или в лес. Обозленный социальной несправедливостью, нищетой, постоянно унижаемый всеми, герой мечется и не находит выхода из жизненного тупика.

События 1905 года принесли с собой надежду. Уклекин слышит и повторяет новые слова: «капиталисты», «обретем свое право в борьбе», «демократия» - и верит, что «близится что-то грозное», что настоящая жизнь открылась. Он теперь – гражданин, избиратель, имеющий равные со всеми права. Герой отказывается от водки, которой заглушал нестерпимую тоску, мечтает открыть магазин, начать новую жизнь: «И в нем, маленьком, грязном и заблудшем, билась сверкающая точка, билась, гасла и вспыхивала». Шмелев психологически тонко и убедительно рисует процесс пробуждения личности в человеке, которого никто таковым не считал. Кульминацией этого духовного роста становится участие Уклекина в выборах в Государственную Думу.

Однако его надежды на лучшую жизнь не оправдались: политический спектакль закончился ничем, окончательно рушится семейная жизнь - жена в очередной раз изменяет, и Уклекин, не выдержав разочарования, бунтует. Маленький человек напрасно ищет защиты от накопившихся обид и унижений у власти - жестоко избитый полицейским, он погибает от горячки. Поразительны по силе воздействия последние трагические страницы повести, когда Уклекин, называя себя «махоньким человеком», молит, плачет, кричит о помощи, а в ответ слышит смех и ругань. Страшный конец искалеченной жизни человека, который и «солнца не разглядел как следует».

В раннем творчестве И.С. Шмелева владимирского периода немало произведений, предназначенных для детей и юношества. В 1907 году в серии «Библиотека для семьи и школы» была опубликована его повесть «В новую жизнь», проникнутая горячей верой писателя в неограниченные возможности человеческого разума, спасительную силу науки, культуры, просвещения, а главное – в способность человека духовно выпрямиться, подняться со дна жизни, бросить вызов судьбе. Этот оптимизм писателя во многом был вызван революцией 1905 года, о чем И.С. Шмелев писал в автобиографии: «Движение последних лет как бы приоткрыло мне выход. Меня подняло. Новое забрезжило передо мной, открыло выход давящей

тоске и заполнило образовавшуюся в душе пустоту. Я знал, что уже начинаю жить»³⁴.

Повесть «В новую жизнь» построена как история борьбы и преодоления ребенком, а потом молодым человеком предназначенной ему обществом участи нищего крестьянина. И.С. Шмелев хорошо знал не только жизнь города, но и русской деревни. В первых главах повести он изображает убогую сельскую жизнь в традициях русской реалистической школы, но, в отличие от И.А. Бунина и М. Горького, не сосредоточивает свое внимание на мрачных сторонах деревенского быта. Да, он пишет о бедности и безысходности жителей «Хворовки», откуда родом главный герой (первая глава называется «Деревенское горе»), о тяжести крестьянского труда, но видит и его спасительную силу, его поэзию, неразрывную связь с природой.

И.С. Шмелев влюблен в сельские пейзажи, красоту родной природы, не случайно его герои поклоняются земле, для них она – мать. Старый Савелий вспоминает веселое поле, спелую рожь и молодой березняк за речкой, где растут крупные лиловые колокольчики: «Когда до слуха деда долетало слово «земля», сердце начинало приятно дрожать, просыпалась в нем угасшая сила. Земля! Восемьдесят лет прожил он с ней, видел в ней что-то живое. Она дышала, пила влагу. Засыпала, жила». Перед смертью он низко кланяется земле. Его внук унаследовал такое же трепетное отношение к земле как кормилице: «И Сеня сделал земной поклон. Он также прощался с землей, которую еще не знал хорошо, но которую уже любил, в которой начинал чувствовать мать, кормившую его». Он еще не знает, что спустя много лет вернется сюда, чтобы облегчить жизнь и труд крестьян.

Город встречает одиннадцатилетнего героя враждебно - там не было «ни травы, ни дали, ни свободы полей: железо и камни». Там не было земли. В городе мальчик будет жить в услужении в мастерской, терпеть побои и унижения и, лежа на кирпичном полу под рваным одеялом, вспоминать привольную деревенскую жизнь. Однако, несмотря на определенный натурализм в описании городской нищеты, повесть, предназначенная для юношества, лишена жесткого и даже жестокого реализма автобиографической трилогии М. Горького, с которой невольно напрашивается сравнение, - в ней больше света, оптимизма, веры и доброты.

Встреча с хорошими русскими людьми: старым мастером Кириллом Семенычем, студентами медицинского факультета, ученым-ботаником,

---

³⁴ Шмелев И.С. Автобиография // Шмелев И.С. Собрание сочинений: в 5 т. Т.1. – М.: Русская книга, 1998. - С. 20.

профессором Василием Васильевичем Фрязиным - помогает мальчику найти свое достойное место в обществе. Шмелев не идеализирует русскую жизнь начала века: он рисует и «дно» Москвы с его ночлежками и бывшими людьми, и городскую нищету, и безработицу. Но преобладает в повести светлая тональность, в основе которой надежда на русского человека. Детская вера старого мастера в науку и ученых передается Сене, книги откроют ему новый мир, вырвут из затхлой мастерской, со дна жизни, заронят большие надежды. Убежденность профессора Фрязина в том, что наука даст хлеб и избавит народ от бедности и темноты, поможет герою сделать правильный выбор – он станет ученым агрономом и вернется на родную землю, которая все эти годы, проведенные им в городе, ждала его: «Могучая, распаленная солнцем, лежала перед ним мать-земля, глядела большими очами лугов, дышала миллионами ароматов, шептала песни веселого леса, играла таинственным эхом. Она звала его к себе, своего сына, вскормленного мякинным хлебом, убаюканного печальной песнью».

В финале повести происходит радостная встреча Сени в родном доме с отцом и матерью, которые не верят своему счастью – сын наконец-то вернулся, чтобы помочь им избавиться от нужды. Счастливая развязка органична и не кажется искусственной: она продиктована самим временем, небывалыми политическими событиями в России (выход манифеста, обещание реформ и новых законов) и страстным желанием перемен самого И.С. Шмелева. В конечном счете, надежды писателя на революционные преобразования не оправдались, и повесть «В новую жизнь» в свете последующих исторических событий, горького опыта самого автора может показаться во многом иллюзорной, но не иллюзорна вера И.С. Шмелева в талантливость русского народа: «Наш народ хочет знать и хочет учиться, хочет думать и искать правду, как всякий народ, а наш в особенности <...>. И счастлив, что принадлежишь душой и плотью к нему, этому народу, счастлив, что хорошее его переливается, ярко светит в отдельных лицах»³⁵.

Начальный период творчества замечательного русского писателя Ивана Сергеевича Шмелева не принято в академическом литературоведении называть «владимирским». Пусть так. Однако годы, проведенные им в сердце России, на славной своей историей и культурой владимирской земле, не прошли даром, оказались исполнены глубокого смысла, не всегда нами постигаемого. Для нас важно то, что именно здесь, на наших «владимирских проселках», И.С. Шмелев осознал свое

---

³⁵ Цит. по: Черников А.П. Проза И.С. Шмелева. Концепция мира и человека. – Калуга, Калуж. обл. ин-т усовершенствования учителей, 1995. – С. 63-64.

предназначение, свое высшее призвание. Со страниц произведений, написанных во Владимире, встают его любимые герои: обыкновенные чиновники и крестьяне, маленькие люди и молодые борцы за свободу, купцы и талантливые мастера, взрослые и дети, захваченные водоворотом бурной русской истории начала 20 века. Одно из его ранних, «владимирских» произведений называется «Служители правды». Именно таким служителем правды в русской литературе и стал сам И.С. Шмелев.

Контрольные вопросы

1. Владимирский период жизни И.С. Шмелева и его роль в творческой судьбе писателя. Шмелев о своей жизни во Владимире.
2. Основные произведения И.С. Шмелева, написанные во Владимире.
3. Анализ первого рассказа владимирского периода - «К солнцу». Основная идея и образы.
4. Образ «маленького человека» в творчестве писателя владимирского периода. Анализ рассказов «Жулик» и «Гражданин Уклекин».
5. Традиции Ф. Достоевского в творчестве И.С. Шмелева.
6. Поэтика И.С. Шмелева. Принципы реализма. Сказ.
7. И.А. Ильин о творчестве И.С. Шмелева.

Литература

1. Дзыга Я. О. Творчество И. С. Шмелёва в контексте традиций русской литературы. — М., 2013. — 346 с.
2. Ильин И.А. Одинокий художник: статьи, речи, лекции. - Москва: Искусство, 1993. - 347 с.
3. Ильин И.А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин Ремизов. Шмелев. – М.: Скифы, 1991. – 209 с.
4. Костылева И.А. Начало пути. Творчество И.С. Шмелева владимирского периода // Дорога к солнцу: владимирский период жизни и творчества Ивана Сергеевича Шмелева. К 140-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Шмелева. Владимир, «Транзит-ИКС», 2013 . – С. 29-36 .
5. Любомудров А.М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 271 с.
6. Михайлов О.Н. Литература русского зарубежья. Иван Сергеевич Шмелёв // Литература в школе. - 1990. - № 5. - С. 53 - 58.
7. Руднева Е. Г. Заметки о поэтике И. С. Шмелёва. — М.: Ивент маркетинг, 2002. — 128 с.
8. Солнцева Н. М. Иван Шмелёв: Жизнь и творчество: Жизнеописание. —

М.: Эллис Лак, 2007. — 544 с.

9. Сорокина О. Н. Московянина : Жизнь и творчество Ивана Шмелева - М.: Моск. рабочий, 2000. – 404 с.

10. Суровова Л. Живая старина Ивана Шмелёва. — М.: Совпадение, 2006. — 304 с.

11. Черников А. П. Проза И.С. Шмелёва: Концепция мира и человека. — Калуга: Калужский областной институт усовершенствования учителей, 1995. — 344 с.

Творчество Л. Бородина владимирского периода. Повесть «Год чуда и печали»

«Милосердие и сострадание — вот чем мы можем уподобиться Богу, а когда мы не имеем этого, то не имеем ничего»

Иоанн Златоуст.

Леонид Иванович Бородин – один из замечательных русских прозаиков второй половины двадцатого века и начала века двадцать первого. По мнению известного критика П. Басинского, - это один из последних русских романтиков и мастеров классической социально-психологической прозы, писатель-почвенник, близкий к «деревенской прозе», творчеству В.Г. Распутина, В.М. Шукшина, В.И. Белова.

Л.И. Бородин – лауреат многих премий: Всероссийской Пушкинской премии «Капитанская дочка», литературной премии «Умное сердце» имени Андрея Платонова, премии Александра Солженицына («за творчество, в котором испытания российской жизни переданы с редкой нравственной чистотой и чувством трагизма; за последовательное мужество в поисках правды»), «Большой литературной премии России» Союза писателей России и др. «Деревенскую прозу я предпочитал всей современной русской литературе как наиболее традиционную. Духовно мне близки люди, которые любят Россию. С теми же, кто считает ее историческим недоразумением, у меня не может быть ничего общего» (Л. Бородин)

Леонид Иванович Бородин – не только русский писатель, поэт, публицист, но и общественный деятель. Родился в Иркутске в 1938 г. в семье учителей. Там же, в Иркутской области, провел свое детство, о чем впоследствии рассказал в повести-сказке «Год чуда и печали». После окончания средней школы Л. Бородин поступил в школу милиции в Елабуге, по его словам, «по призыву партии», так как был воспитан в духе

советского патриотизма. Это увлечение оказалось недолгим, и он продолжил свое образование на историческом факультете Иркутского университета. Во время учебы в университете Л. Бородин принимает активное участие в организации независимого студенческого объединения «Свободное слово», которое ставило перед собой задачу самостоятельного изучения и осмысления русской истории. В результате публикации в студенческой газете «Басни о Хрущёве» Бородин был исключен из комсомола и отчислен из университета в 1957 г. После отчисления Л. Бородин трудился рабочим на Кругобайкальской железной дороге, бурильщиком на Братской ГЭС, проходчиком рудника в Норильске.

В 1958 г. он поступил на историко-филологический факультет педагогического института в Улан-Удэ, который закончил в 1962 г. В течение нескольких лет Л. Бородин преподавал историю в сельских школах Бурятии и Ленинградской области, работал воспитателем и директором школ-интернатов

В 1964 г. Л. Бородин приезжает в Ленинград для поступления в аспирантуру философского факультета ЛГУ. Тема диссертации – «Ранний (неокантианский) период философского творчества Н. Бердяева». Это была первая диссертация по творчеству Н. Бердяева в Советском Союзе. Л.И. Бородин говорил, что «впервые прочитав Евангелие, увидел несоизмеримость величин: как ни велик Гегель, которым я очень увлекался, его труды - лишь моменты частного знания, во многом спорные, чаще отталкивающиеся от христианства, чем идущие к нему». Благодаря трудам Н. Бердяева и других философов, он знакомится с христианской доктриной развития общества, это сближает его с членами тайной политической организации «Всероссийский социал-христианский союз освобождения народов» (ВСХСОН), куда он и вступает в 1965 г.

Программа этой организации заключалась в трех основных принципах: христианизация политики, христианизация экономики и христианизация культуры. По словам Л. Бородина, в организации речь шла не о создании теократического государства, а о духовной ориентации. В основу деятельности была положена идея построения христианского государства в соответствии с трудами А. Хомякова, В. Соловьева, Н. Бердяева. Однако организация существовала недолго, в начале 1967 г. она была раскрыта КГБ по доносу, ее участники были арестованы.

В 1968 г. Л. Бородин, как и другие участники ВСХСОН, был осужден Ленинградским областным судом на 6 лет пребывания в политических лагерях строгого режима. Свой первый срок в лагере он называл вторым университетом. Сначала писатель отбывал срок в лагере в

Мордовии, с 1970 г. – во Владимирском центре, куда был переведен за несправимость. Обстоятельства пребывания в лагере Бородин выразил в повести «Правила игры» (1985).

После освобождения в 1973 г. Л. Бородин начинает сотрудничать с самиздатовским журналом «Вече». Его литературные произведения, публицистические статьи печатались на Западе в журналах «Грани» и «Посев».

В 1974 – 1975 гг. Л. Бородин становится главным редактором самиздатовского журнала «Московский сборник». За выпуск «Московского сборника» писатель получил предупреждение от КГБ о недопустимости «антисоветской деятельности». Он уезжает в Сибирь, где работает лесником и по-прежнему занимается литературной деятельностью.

В 1978 г. в издательстве «Посев» во Франкфурте-на-Майне вышла первая книга Л. Бородина «Повесть странного времени». Затем на Западе были изданы «Год чуда и печали», «Третья правда», «Расставание» – сначала на русском языке, а затем в переводах на английский, французский, итальянский, немецкий языки. Все это время Л. Бородин был вынужден скитаться вместе с семьей по стране в поисках жилья и работы, так как проживание в крупных городах России ему было запрещено. Но, несмотря на сложное материальное и моральное положение, покинуть родину Л. Бородин категорически отказывался, хотя такая возможность ему предоставлялась не один раз.

Для Бородина эмиграция – это измена своим принципам, побег, потому что, по его словам, «всегда имеется альтернатива: остаться и бороться, бороться и погибнуть». Большую материальную поддержку писателю оказывал знаменитый художник Илья Глазунов. «Это были очень непростые годы. 16 раз менял место жительства. Надо было кормить семью, а устроиться на работу с моей биографией было очень тяжело. Поработал составителем поездов в Очаково, потом мы переехали в Петушки. Хотел там устроиться смотрщиком вагонов - не приняли. Не взяли меня и пожарником на спичечную фабрику в Балабаново. Жили, самозащищаясь» (Л. Бородин).

В 1982 г. Л. Бородин был вновь арестован и осужден на десять лет заключения и пять лет лагерей за распространение антисоветской литературы, за публикацию своих произведений за границей.

В июне 1987 г. писатель был освобожден в связи с амнистией, объявленной М. Горбачёвым. В 1987 – 1991 гг. опубликовал на родине все свои ранее изданные на Западе произведения. На 7-м съезде Союза

писателей РСФСР в январе 1991 г. Л. Бородин был избран членом Секретариата Правления (СП).

С 1992 г. Бородин – главный редактор литературного журнала «Москва» («наша идея – православная монархия, как мечта, как желание»). В основе его культурной политики лежат два основных принципа: Православие и Российская государственность – как не подлежащие сомнению ценности. Журнал «Москва» первым выводит на свои страницы целый христианский раздел «Домашняя церковь». Л. Бородин ведет «Страничку главного редактора», где раскрывает основные вехи истории России. Писатель резко отзывался о современном состоянии общества: «Если и помнит российская история времена более тяжкие, то более лукавые – едва ли». Для сравнения тогдашней ситуации в стране он упоминает Смутное время Московского государства, история которого наглядно показала, насколько взаимосвязаны Россия и православие.

В 2005 г. Бородин был включен в список членов Общественной палаты по назначению президента Российской Федерации (созыв 2006 – 2008 гг.). Преподавал в Литературном институте имени А. М. Горького.

Скончался Л. Бородин 24 ноября 2011 г. от обширного инфаркта. Похоронен на новом кладбище поселка Реммаш Сергиево-Посадского района Московской области.

Л.И. Бородин всю свою жизнь занимал непримиримую идеологическую позицию, за что был наказан годами лагерей, нужды и скитаний. В своей книге «Без выбора» Леонид Иванович писал: «Страна была на первом месте, важнее всех личных интересов». Он утверждал, что возрождение Православия является неременным условием возрождения России: «Без православия нет русской нации, но и православия народу, переставшему быть нацией, не обрести, ибо нация — это есть способ обретения Бога людьми, живущими в пределах одного горизонта, воспринимающими мир в одних и тех же красках, ибо разными красками расцвечены горизонты народов».

Как же соотносятся вера и художественная литература? С точки зрения писателя, «невозможно требовать от литературы и искусства, чтобы они были православными. Тогда они и не нужны. Есть главная Книга, в которой все сказано. Остальное - попытки воспроизвести Тайну Творения через себя. По большому счету они тщетны, но в первоначальной основе могут нести здоровое начало. Не просто как произведения искусства, а как способ расширения души, стремящейся к Богу. В этом смысле можно рассматривать творчество положительно... Если писатель пишет книгу для торжества Православия, у него наверняка

не получится. У меня самая православная книга — «Год чуда и печали». Там слово Бог не произносится ни разу. Сами проблемы вины, ответственности, страдания, смысла жизни, как мне кажется, подняты в ключе православном. Это мое мнение, но мне так говорили и люди, мнением которых я дорожу. Я об этом совершенно не думал, когда писал, но очень рад, что так получилось»³⁶

Как известно, первую свою книгу «Повесть странного времени» Л.И. Бородин написал во Владимирском центре, там же он написал и повесть-сказку «Год чуда и печали», которую изъяли при освобождении, и она была восстановлена спустя пять лет. В автобиографическом романе «Без выбора» писатель вспоминает: «Самые мои "аполитичные" вещи, романтические и сентиментальные, были написаны в самые тяжкие времена. Байкальскую повесть я «сделал» за три месяца так называемого «пониженного питания», предусмотренного режимом Владимирской тюрьмы для тех, кого из зоны перегоняют в тюрьму за безнадежностью «исправления». К концу этого режимного срока те, что комплекцией покрупнее, падали в голодные обмороки на прогулках».³⁷

Эта повесть писалась не для печати, а для самого себя и для нескольких сокамерников. Находясь в заключении, Бородин тосковал по Байкалу, по своему детству. И, чтобы воскресить в памяти светлые минуты далёкого прошлого, Леонид Иванович решил восстановить их в повести. В 2007 году за свое произведение писатель получил премию «Ясная поляна» имени Льва Толстого. Критик Валентин Курбатов назвал повесть «светлейшим произведением за последнюю четверть века».

Лирическая повесть Бородина «Год чуда и печали» обращена к утверждению вечных ценностей: любви, милосердия, сострадания, умения терпеть и прощать. Это лирическая повесть о первой детской любви и одновременно вдохновенный эпос о Байкале, современное воспроизведение древней сибирской легенды о происхождении озера и философский дискурс о смысле жизни, добре и зле, о радости и печали как вечных спутниках человеческого существования. Реальность и ирреальность здесь тесно переплетаются, образуя сложное и в то же время гармоничное по форме и содержанию произведение. Мы погружаемся в мир древнейших языческих легенд, связанных с Байкалом: про вал Баргузин, про ветер Сарму, который срывает деревья со скал и бросает в воду, про остров Ольхон, находящийся на севере озера. Автор

---

³⁶ Бородин Л. И. Считаю себя русистом. [Электронный ресурс] - URL: <http://zavtra.ru/denlit/068/41.html> (дата обращения 25.11.2021).

³⁷ Бородин Л.И. Без выбора [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/borodin_bez_vybora_2003__ocr.pdf(дата обращения: 28.02.2022).

рассказывает читателям и легенду о том, как единственная дочь Байкала, красавица Ангара, убежала к своему жениху Енисею, а Байкал с досады кинул ей вслед скалу, что и сейчас выступает из воды, где начинается Ангара.

В повести рассматриваются такие важнейшие философские и нравственные категории, как добро и зло, преступление и наказание, любовь и ненависть, милосердие и сострадание, чудо. Что есть чудо? По мнению Л.И. Бородин, чудо всегда присутствует в нашей жизни: «для того, чтобы поверить в необычное, нужно перешагнуть через невидимую грань-стену-сеть, что ограничивает, отделяет и спутывает наши возможности веры и доверия. По опыту знаю: правда чувств куда необъятнее правды обнаруженных нами законов мира, в котором мы живем! <...> Чудо – это то, что вопреки! Чудо – это то, чего, как правило, не бывает! А бывает оно, следовательно, вопреки правилам... не всё необычное есть чудо. Чудо понятие нравственное»³⁸. Главное чудо, по мнению автора, происходит в наших душах. И в повести мы можем увидеть несколько таких преобразований, которые иначе как чудом назвать нельзя. Чудо прощения и нравственного просветления мальчика, чудо благотворного влияния природы на душу человека и чудо искреннего раскаяния и осознания своей вины. Любовь – это тоже чудо, в том числе и любовь к миру, осознание его красоты: «Чувствовать красоту мира — ведь это значит — любить! Это значит, все прочие чувства на какой-то миг превратить в любовь, которая становится единственным языком общения души с красотой мира»³⁹

Как подчеркивал писатель, повесть «Год чуда и печали» во многом автобиографична и прежде всего с точки зрения темы пробуждения осознанной любви в душе человека, а также появления чувства морального долга и ответственности. Главный персонаж произведения, 12-летний мальчик, оказывается невольным участником мистерии – давней вражды героев космогонического мифа о происхождении Байкала. На берегу Байкала, куда он приехал жить и учиться вместе со своими родителями, он знакомится с вечными, неумирающими героями древнейшего мифа, которые вовлекают его в свои трагические отношения. Более того, именно ему суждено сыграть главную роль в преодолении нескончаемой вражды и вечно длящегося наказания за совершенное когда-то преступление.

Автор естественно и непринужденно, как это всегда и происходит

---

³⁸ Бородин Л.И. Год чуда и печали. [Электронный ресурс] - URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/Borodin/borodin_god_chuda.htm (дата обращения 29.11.2021).

³⁹ Там же.

в сказках, погружает нас в таинственный мифологический мир, живущий не по христианским законам. Во время одной из прогулок, на Мертвой скале, куда не решается подняться ни один из местных жителей, мальчик встречается с героиней древнего предания - Сармой. Старуха Сарма, наследница великого богатыря Сибира, держит в плену когда-то всемогущего князя Байколлу и его младшую дочь Ри, мстя им за смерть своего сына. Она исповедует ветхозаветный принцип «око за око» и не признает таких понятий, как милосердие, прощение, сострадание. По ее представлениям, месть является святой и вечной, а прощение - это измена долгу.

Юный герой остро осознает несправедливость подобной позиции, так как живет по другим законам – законам христианской цивилизации. Он не может мириться с подобной жестокостью и требует от Сармы милосердия, прощения и освобождения пленников, тем более что прошло столько веков и за свою вольную и невольную вину они уже заплатили веками несвободы. Он не сомневается в своей причастности к судьбам участников мировой мистерии и в своей ответственности за нравственное состояние мира, хотя и не может выразить это иначе, чем детским языком чувств: «Но что я должен был делать! Оставить их и не приходить более? Для меня это было невозможно. Освободить я их не мог, потому что они сами не хотели этого освобождения, да уж и Сарма наверняка предусматривала возможность моих попыток.

Было бы вполне справедливо сказать, что я страдал, но если так сказать, то это было бы просто смешно в сравнении со страданиями Ри, младшей дочери Байколлы, и его самого! ... Мне казалось иногда, что не только Ри и ее отец, но и даже Сарма — все они ждут от меня каких-то действий, которые мне по силам, хотя я всего лишь мальчик, и мне часто хотелось думать, что Сарма, например, устала сама от своей мести и от своей тоски, что Байколла надеется на меня, что Ри втайне верит в то, что будет жить»⁴⁰

Сарма с позиции своего мифологического сознания нелестно отзываясь о современных, как она говорит, людишках, но тем не менее устраивает своего рода эксперимент, будучи уверенной в том, что прощение - это удел слабых и безвольных, а удел сильных – нескончаемая месть. Место печали не может быть пустым – в этом она убеждена твердо. Но проявить сама милосердие она не может, даже если бы и хотела облегчить переживания ребенка. Понятие милосердия ей в принципе незнакомо, чуждо, оно для нее противоестественно, в отличие от

---

⁴⁰ Там же.

категорий мести, наказания, возмездия. Поэтому она предлагает мальчику взять груз вины и порожденной ей печали за совершенное когда-то Байколлой преступление на себя, не сомневаясь в том, что ребенку не выдержать подобного груза: «Понимаешь ли ты, что печали и горя не бывает без человека, что освободить кого-то от горя — это значит передать его кому-то!» Чувство милосердия, любовь, жалость и сострадание к дочери Байколлы требуют от мальчика поступка, подвига, и герой соглашается.

« — Так знай же! Ее беду принял на себя ты! Придет время, и ты, хилое дитя несчастных родителей, возопишь от тяжести взятого на себя, и ты прибежишь ко мне и попросишь, чтобы я освободила тебя, и обещаю, я сделаю это, потому что не по твоим хрящикам такой груз! И тогда девчонка вернется на свое место, ибо не может быть пустым место печали! Вина, что порождает печаль, никогда не исчезнет, и потому вечны печаль и горе! Девчонка вернется к отцу, а ты забудешь все, что знал! Вот так будет!

— Она не вернется! — крикнул я. — И так не будет!

Из всего, что сказала Сарма, я понял, что по моей вине Ри может снова оказаться на скале. Но если это зависит от меня, такому не бывать!»⁴¹ Однако он не может справиться с чувством печали, которое принимает на себя, впадает в уныние от причастности к тайнам бытия, не будучи ничем защищенным – ни возрастом, ни твердой верой. По словам святителя Иоанна Златоуста, «душа, объятая печалью, не может ничего здравого ни говорить, ни слушать». Герой познал полную меру печали, и это его убивает. Он просит Сарму избавить его от печали, но только не ценой предательства, не ценой отказа от сострадания к дочери Байколлы. Когда же это оказывается невозможным, он готов уснуть навсегда, умереть, лишь бы она жила. Даже всемогущая и мстительная Сарма поражена подобной жертвенностью.

Напомним суждения Л.И. Бородина о проблематике произведения, о преступлении, наказании и печали в повести «Год чуда и печали»: «Проблема любой религии, а особенно православного мироощущения, — это вина, преступление, раскаяние или чувство вины, чувство покаяния, мести, долга — это все там есть. И это — главное <...> И печаль никуда не уходит, действительно. Если она есть, то она остается. Там, если помните, печаль передается. Девочку освободили от печали, а печаль перешла на него, потому что совершено преступление — грех».⁴²

---

⁴¹ Там же.

⁴² Бородин Л.И. Печаль никуда не уходит. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.proza.ru/2012/04/26/114> (дата обращения 23.01.2022).

Герой сделал свой жертвенный выбор, но от сна-смерти его спасает любовь к отцу, перед которой бессильна сама Сарма, правнучка великого Сибира как зримое воплощение древней языческой мести. Спасая своего отца, он возвращается к жизни. Печаль остается навсегда в душе героя, но она неотделима от его любви, которая и станет основой творчества будущего писателя. Действительно, в основе христианской литературы - любовь, но, может быть, творчество – это не только проявление любви, но также и преодоление печали.

«Шли годы, и прошли годы. По-разному сложилась моя жизнь, и если в ней не все всегда удавалось, то это, пожалуй, оттого, что я везде, сам того не понимая, ощущал себя временным, и тогда возможно, что вся моя прошлая жизнь была лишь подготовкой к возвращению! И потому однажды я приеду в Иркутск, сяду в электричку на Слюдянку, займу место слева по ходу поезда, и, когда в разрыве гор откроется для меня страна голубой воды и коричневых скал, я узнаю о себе то самое главное, что должно называться смыслом моей жизни!»⁴³

Контрольные вопросы

1. Оригинальность сюжета повести. Соединение реального и сказочного в сюжете. Необычность жанра.
2. Пейзаж в повести. Образ Байкала, его роль.
3. Характеристика рассказчика, главного героя повести.
4. В чем заключается смысл рассказанной герою легенды?
5. Что такое чудо, с точки зрения автора? Что такое печаль и почему она неизбежна? Почему печаль становится невыносимой для героя? Как реализуется в повести мотив прощения?
6. Христианские мотивы в творчестве Л. Бородина.
7. Язык и стиль повести «Год чуда и печали».
8. Творчество Л. Бородина в оценке современных критиков.
9. Роль Л.И. Бородина в русской литературе конца 20-начала 21 века.

Литература

1. Гречаник И. Игры «доброй неволи», или Философия духовного бытия в прозе Леонида Бородина. [Электронный ресурс] - URL:

---

⁴³ Бородин Л.И. Год чуда и печали. [Электронный ресурс] - URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/Borodin/borodin_god_chuda.htm (дата обращения 24.01.2022).

- <http://parus.ruspole.info/node/1765>(дата обращения 23.01.2022).
2. Иванов И. Русское подполье. Пути и судьбы социал-христианского движения. — М.: Традиция, 2015. — 376 с.
  3. «Из писателей я самый счастливый человек» [Беседа с Л.И. Бородиным] [Электронный ресурс] - URL: http://moskvam.ru/publications/publication_1083.html(дата обращения 29.01.2022).
  4. Костылева И. А. Христианские ценности в творчестве Л. Бородина // Материалы VII Международной научной конференции «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование». Владимир, ВлГУ, 2015. - С. 222-230.
  5. Кублановский Ю. «Без выбора». Неволя, нищета, счастье... // Новый мир. 2004. №3. [Электронный ресурс] - URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2004/3/bez-vybora-nevolya-nishheta-schaste.html(дата обращения 21.02.2022).
  6. Осипов В. Искатель правды // [Электронный ресурс]. – URL <http://www.moskvam.ru/zhurnal/publication/?id=528> (дата обращения 27.12.2021)
  7. Серафимова В. Д. Поэтика прозы Л. И. Бородина: диалог с культурным пространством. — М.: Инфра-М, 2013.- 200 с.
  8. Федченко Н.Л. Проза Л.И. Бородина 90-х – 2000-х годов. (Идейно-содержательный и стилистический аспект). Научно-методическое пособие. Армавир, 2009. - 108 с.
  9. Штокман И. Леонид Бородин — слово и судьба. М.: Моск. гор. орг. Союза писателей России, 2000. – 124 с.

**Творчество В.А. Солоухина: жанровое разнообразие,
проблематика, поэтика. «Владимирские просёлки» В.А. Солоухина.**

«Соло земли» - так назвал свой очерк о В. А. Солоухине Андрей Вознесенский. Поэт так писал о прославленном современнике: «Читать его наслаждение. Какой росистый русский язык, какое подробное, бережное чувство природы! Это сизый дымящийся луг поутру, это гениальная кувшинка Покрова на Нерли, белокаменный кремль над рекой, это соло рожка над бензинным шоссе, это горестная хвоя над лужайкой, где погиб Гагарин, — это та с рождения одухотворившая нас красота, зовущая нас не только любоваться, но и сохранять, жить ради нее... Его назвали в честь великого города на холме»⁴⁴.

---

⁴⁴ Вознесенский А. Соло земли [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/B/voznenskiy-andrej-andreevich/na-virtualjnom-vetru/33>(дата обращения: 26.02.2022).

Владимир Алексеевич Солоухин вошел в историю русской литературы 20 века как наследник лучших традиций отечественной классики, крупнейший писатель-реалист, талантливый поэт, яркий публицист и общественный деятель. Своим творчеством он прославил Владимирский край, напомнил современникам о великой древнерусской культуре, способствовал возрождению интереса к нашему прошлому, не обойдя молчанием наиболее трагические страницы истории 20 столетия. В. А. Солоухин – автор множества талантливых произведений, без которых трудно представить историю русской литературы 20 века.

Владимир Алексеевич Солоухин родился 14 июня 1924 года в селе Алепино (или Олепино, устаревш.) Владимирской губернии в крестьянской многодетной патриархальной семье. Будущий писатель рано приобщился к литературе, благодаря матери, любящей русскую поэзию. Детство, которое он называл счастливейшим, провел в родной деревне на берегу реки Ворши. После окончания школы (семи классов) в соседнем селе Черкутине В.А. Солоухин поступил во Владимирский механический техникум на специальность механика-инструменталиста. Тогда же во владимирской газете «Призыв» были опубликованы его первые стихи (1939-1940 гг.). Стихи В.А. Солоухин будет писать всю жизнь. По словам писателя, стихи - самое радостное и дорогое, что было и есть у него в жизни. Но прославит его художественная проза и публицистика.

После окончания техникума, в годы Великой Отечественной войны В.А. Солоухин служил в армии, в охране Кремля (1942—1945 гг.) Свой окончательный выбор в пользу литературы он сделал в 1946 году, поступив в Литературный институт им. М. Горького, который с успехом закончил в 1951 году. «Дождь в степи» - первая книга стихов В.А. Солоухина, опубликованная в 1953 году, потом выйдут в свет поэтические сборники «Разрыв-трава» (1956), «Ручьи на асфальте» (1958), «Журавлиха» (1959), «Как выпить солнце» (1961), «Имеющий в руках цветы» (1962), «Жить на земле» (1965), «Венок сонетов» (1975) и др. Поэзия В.А. Солоухина посвящена вечным темам родной земли, русской природы, любви к женщине, творчества. Она близка его лирической прозе по тональности, напевной интонации, исповедальному характеру, неподдельной искренности:

Куда ни вел бы путь неблизкий,
К какому б дальнему огню,
Я в сердце образ материнский,
Я образ родины храню.
Храню светло и молчаливо
Ее от трав до самых звезд...

И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.

«Чета белеющих берез»

В своей поэзии В.А. Солоухин продолжает классические традиции, однако с успехом использует и модернистские приемы, например, верлибр.

Известность писателю принесла лирическая повесть «Владимирские проселки» (1957), основная цель которой, как писал автор, «увидеть Россию сквозь внешние очертания советской действительности». Многие произведения русских советских писателей за это время канули в Лету, но эта книга и по сей день читается с большим интересом. «Владимирские проселки» - это поэтическое, философское и одновременно социологическое повествование о жизни Владимирского края середины прошлого века, где драматическое и комическое, лирическое и публицистическое начала, тесно переплетаясь, создают картину недавней полнокровной жизни наших соотечественников с их традициями, убеждениями и надеждами.

Продолжением лирической исповеди В.А. Солоухина о родной земле стала повесть «Капля росы» (1960), где он с любовью и ностальгией вспоминает свою деревню и земляков, пишет об извечной тяге крестьян к земле, о том, что в каждой капле росы «горит по солнцу» и что нет ничего лучше утреннего росистого цветущего луга. «Нет конца миру. Вот уже тысячи сел, деревень и городов под нами. В разные стороны света растекаются реки, и в темной зелени хвойных лесов поблескивают капельки озер. Можно угадать и синее море юга, и «стеклянную хмарь Бухары», и глубокое зеленое мерцание вечных полярных льдов.

Но с такой высоты мы можем или совсем потерять из виду, или спутать с каким-нибудь другим крохотное село Олепино, стоящее на вершинке крохотного холма, возле крохотной речки Ворщи... Низкие, с севера на юг, плывут над селом облака.

Я люблю глядеть на свое село и обычным взглядом и внутренним, как люблю глядеть на бесконечно маленькую округлую каплю хрустальной влаги, собравшуюся в зеленой ладошке листа посреди бесконечно огромного цветущего луга, на маленькое солнце, отразившееся в этой капле, на маленькие окрестные предметы, на маленького самого себя, отразившегося в ней же...»⁴⁵

В творчестве писателя лирическая тема со временем уступит место произведениям философским, острополюемическим и откровенно

---

⁴⁵ Солоухин В.А. Капля росы [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/kaplya-rosy/> (дата обращения: 27.02.2022).

публицистическим, но эта волнующая его тема - тема русской деревни, родной земли, исконной, почвенной России - неразрывно свяжет В.А. Солоухина с лучшими традициями деревенской прозы. Красоте русской природы, ее богатству и многообразию, мудрому укладу крестьянской жизни В.А. Солоухин посвятит и такие произведения, как «Дом и сад» (1963), «Этюды о природе» (1963-1978), «Олепинские пруды» (1973) и др. «Малой родине» посвящены и циклы рассказов «Свидание в Вязниках» (1964), «Мед на хлебе» (1973).

Почти все творчество В.А. Солоухина автобиографично, в этом его особенность. Его произведения – это исповедь длиною в жизнь, от раннего детства до последних лет. К числу таких исповедальных произведений относится и роман «Мать-мачеха», опубликованный в 1964 году. В этом романе автор рассказал о своем пути в большую литературу, о первых поэтических опытах, первых испытаниях и разочарованиях; о том, что в трудные минуты жизни спасением становится родная земля, символом которой и станет в романе золотой цветок мать-и-мачехи. Позже, в восьмидесятые годы он напишет «Смех за левым плечом» - повесть о своем детстве, семейных традициях, о трагической судьбе русской деревни в 20 веке, присоединив свой голос в защиту крестьянства к голосам В. Белова, Ф. Абрамова, В. Шукшина, В. Распутина и др.

Свидетельством творческой эволюции В.А. Солоухина являются историко-публицистические и в то же время высокохудожественные книги «Письма из Русского музея» (1966) и «Черные доски» (1969), посвященные идеям спасения и сохранения национального искусства, древнерусской культуры, восстановления памятников старины. Эти книги, особенно «Черные доски», стали своего рода откровением для многих современников писателя. В.А. Солоухин поднял огромную тему – тему погибающего великого древнерусского искусства, искусства иконописи, напомнив читателям слова талантливого русского художника П.Д. Корина: «Помните, что это великое искусство и что, собирая камни, собираешь камни, собирая бабочек, собираешь бабочек, а собирая древнюю русскую живопись, собираешь душу народа...». В замечательных и глубоких «Письмах из Русского музея» автор повествует о богатствах крупнейшего отечественного музея, о многовековой истории русской живописи, начиная с иконописи и завершая свой экскурс двадцатым веком.

Тема любви к «родному пепелищу» (А.С. Пушкин), ответственности человека за сохранение национального богатства, культурного наследия звучит и в других произведениях писателя конца прошлого века: «Время собирать камни» (1980), «Продолжение времени (Письма из разных мест)» (1988). В книге очерков «Время собирать камни» В.А. Солоухин с

тревогой пишет о судьбе Оптиной пустыни, тесно связанной с именами Н. В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого. Он призывает задуматься о судьбе нашего национального достояния – имениях А. Блока («Большое Шахматово»), Г.Р. Державина («Посещение Званки»), С.Т. Аксакова («Аксаковские места»). Неслучайно именно В.А. Солоухин был в числе основателей Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, а в 90-е годы выступил за восстановление Храма Христа Спасителя.

Как писал он в книге «Время собирать камни», памятники прошлого – «это красота нашей земли, это наша культура, это мера нашей цивилизованности». «Понятие родины не может слагаться из умозрительных или философских понятий, статей и научных трактатов. Родина складывается из конкретных и зримых вещей: изб, деревень, рек, песен, сказок, живописных и архитектурных красот. Родина – это не очертание на карте, лежащее в железных обручах меридианов, как выразился один поэт, но, может быть, скорее, это береза под окном, по выражению того же поэта. Контуры на карте и даже самую географическую карту любить нельзя, но можно любить родник и тропинку, тихое озеро и родной дом, друзей и родных, учителей и наставников... Да, из любви к конкретным вещам складывается любовь к родине, если же эта любовь озарена и оплодотворена любовью к преданьям, к легендам, к истории, то это и будет культура»⁴⁶.

В исследовании «Продолжение времени (Письма из разных мест)», обращаясь к современникам, напоминал, что всё, что разбросано, рано или поздно приходится собирать: «Действительно, есть вечные культурные ценности, которые неизменны и должны оставаться неизменными, несмотря на то, что время идет, меняются у людей вкусы и взгляды».

В.А. Солоухина всегда волновала история России, особенно трагического 20 века. Ярким и далеко не бесстрастным доказательством этого пристального изучения стали такие историко-публицистические произведения, как «Последняя ступень (Исповедь вашего современника)» (1976—1995), «При свете дня» (1992), «Соленое озеро» (1994), «Чаша» (1998, опубликовано посмертно). В этих и других произведениях конца прошлого века В.А. Солоухин пишет о своем духовном переломе, о прозрении, которое позволило ему как «при свете дня» увидеть прошлое и настоящее России.

Истоки творчества В.А. Солоухина – в великой русской классике. Лирическое начало его произведений возвращает нас к прозе И. С.

---

⁴⁶ Солоухин В.А. Время собирать камни [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=70452>(дата обращения: 15.02.2022).

Тургенева, И. А. Бунина, поэзии А.С. Пушкина, А. Блока, С. Есенина. Своей страстной патриотической публицистикой он напоминает А.И. Герцена, которого не случайно цитирует в своей книге очерков «Время собирать камни». Поражает энциклопедический размах, широта интересов и знаний писателя, представленные в его произведениях: древнерусская культура, искусство серебряного века, история русской революции и гражданской войны, трагедия русской эмиграции, судьба крестьянства. Но главная, все объединяющая тема творчества В.А. Солоухина - судьба России – ее прошлое, настоящее и будущее. В «Камешках на ладони» В.А. Солоухин скажет: «... если ты русский человек, ты обязан знать, что такое «Слово о полку Игореве», Покров-на-Нерли, Куликовская битва, рублевская Троица, Кирилло-Белозерский монастырь, Крутицкий терем, устюжская чернь, вологодское кружево, Кижы, Остромирово Евангелие, Владимирская Божья Матерь».

Умер В.А. Солоухин 4 апреля 1997 года в Москве. Он был первым, кого отпели в Храме Христа Спасителя после его открытия. Похоронен писатель в родном селе Алепино. Патриарх Московский и всея Руси Алексей высоко оценил заслуги В.А. Солоухина: «За годы жизни Господь судил Владимиру Алексеевичу многое сделать и пережить. Однако во всех жизненных обстоятельствах он всегда являл пример принципиальности, честности и верности своему призванию. Он прошел долгий, насыщенный многими событиями и испытаниями творческий путь. Сегодня В.А. Солоухина знают как выдающегося писателя современности, внесшего свой весомый вклад в сокровищницу мировой культуры. Создание высокохудожественных литературных произведений, многочисленные выступления в российской и зарубежной печати, участие во многих общественно значимых акциях, труды по воссозданию Храма Христа Спасителя – все эти и другие дела Владимир Алексеевич с успехом осуществлял на протяжении всей своей жизни. И, видимо, промыслительно, что его отпевание было совершено в воссозданной всероссийской святыне. Своим подвижничеством служением искусству, мудрым словом и добрым делом он, посредством данного от Бога таланта, убедительно свидетельствовал о любви к России, приверженности высоким христианским идеалам и вере в великую духовную силу нашего народа»⁴⁷.

«Хранится в сердце мужества запас.
И свет во тьме, как прежде, не погас,
И тьма его, как прежде, не объяла!»
(В.А. Солоухин)

---

⁴⁷ Афанасьев В.Н. Восхождение. Современники о великом русском писателе В.А. Солоухине [Электронный ресурс]. URL: <https://biography.wikireading.ru/254238>(дата обращения: 24.02.2022).

Самой известной книгой В.А. Солоухина стала лирическая повесть «Владимирские проселки». В одной из лучших глав повести автор так описывает колыбель реки детства: «У крутой поперечной горки, то есть у задней стенки овражка, травы буйствовали невероятно. Оттуда плыл, наполняя овражек до краев, резкий, душноватый аромат таволги. Ее белые пышные соцветия зеленовато светились. Там, окруженная могучими травами, и была колыбель... По склонам оврага цвел красными шапками дикий клевер, адели гвоздички, желтели лютики. Наверху, над тихой колыбелью реки, в самом изголовье, густая росла пшеница. Пыльца цветения долетала до родника. Пушинки одуванчиков невесомо опускались на хрустальную воду. Текущий по овражку, переливающийся ручей был зеленый, но я уж видел, представлял, как ярко сверкает и блестит он при утреннем солнце. Только так, среди травы, цветов, пшеницы, и могла начаться наша река Ворща. Встретится на ее пути и грязь, и навоз, и скучная глина, но она безразлично протечет мимо всего этого, помня свое чистое цветочное детство»⁴⁸.

«Люди как реки», - говорил Л.Н. Толстой. «Владимирские проселки» Солоухина - это колыбель его творчества, рождение большого таланта, где найдется место всему: и поэзии, и эпосу, и публицистике. Начало всему в жизни и творчестве В.А. Солоухина - на Владимирской земле, которой он оставил благодарную память, ибо, по его словам, «красивее ее нет на свете, потому что нет земли роднее ее».

Можно по-разному определять жанр «Владимирских проселков»: это и путевые заметки, и дневник писателя, и лирическая повесть, где прихотливо и в то же время естественно соединились история и современность, пейзажная живопись и публицистические размышления, поэзия и проза. Можно сказать, что это книга о любви к русской истории, к русской земле и природе, к людям, о любви к русскому слову.

В.А. Солоухин – замечательный мастер русского пейзажа, насыщенного красками, звуками, запахами. «Ранним утром, когда все спали, я вышел на цыпочках из душной, жаркой избы и как будто не на улице оказался, а вошел в тихую, неизъяснимой прозрачности солнечную воду – такая охватила свежесть. Трава еще не обсохла от росы, хотя блистания росного, когда висят на траве крупные седые капли, уже не было».

Он великолепный знаток природного мира, растительного разнообразия и богатства нашей средней полосы: «Удивительно перепутались здесь лесные цветы с луговыми. Еще на опушке можно было найти розовые кошачьи лапки или белые пирамидики заячьего уха, а уж

---

⁴⁸ Солоухин В.А. Владимирские проселки. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/vladimirskie-prosyolki/> (дата обращения: 23.02.2022).

рядом дремали, смежив на дневное время свои венчики, цветы собачьего мыла. Лиловые кисти кукушкиных слезок росли рядом с медвежьим луком, вороний глаз цвел неподалеку от куриной слепоты, а метелки лисьего хвоста высоко поднимались над полянками петушиного гребня. И царские кудри, и золотые розги, и ятрышник с любкой – эти российские родственники бразильских орхидей, и яркие связки золотых ключиков – все это росло, цвело, шумело пчелами и шмелями, скрывая от нас дорогу»⁴⁹.

Здесь есть и смелые сравнения: «Луга по Колокше ровные, как будто землю здесь с силой натянули», и словесная живопись: «С холмов сбегает к лугам хлебные поля. Золотое с зеленым и темно-сиреневым граничит так резко. Над всем проплывают белые копны кучевых облаков, а еще выше – солнце». В.А. Солоухина можно назвать поэтом прозы, как И.С. Тургенева, И.А. Бунина, Б.К. Зайцева и других мастеров лирической прозы в русской литературе.

В очередной раз русский писатель напомнил нам о том духовном и материальном богатстве, которым мы владеем, о великом, пусть и нелегком, прошлом земли Владимирской – «корня России, Российской империи» - «протяжением своим превзошедшей все государства мира». «Владимирские проселки» тематически очень богатая повесть. Здесь есть место и историческим страницам, размышлениям писателя о прошлом нашей земли, и современным зарисовкам, и мечтам о будущем.

История вошла в лирическую исповедь напоминанием о Липицком поле, где много веков назад состоялась жестокая сеча. Автор, ссылаясь на летописи, пишет, что русская земля впитала здесь потоки русской крови. В летописи сказано: «Сын шел на отца, брат шел на брата, рабы на господ». Вот как автор описывает эти события: «Мы на конях не хотим умирать, мы будем биться пешие, как отцы наши бились на Колокше!» – воскликнули новгородцы. С этими словами они побросали с себя верхнюю одежду, разулись и босые побежали вперед. Настала жестокая сеча. Сам Мстислав трижды проехал сквозь неприятельские полки, поражая направо и налево топором, который был у него привязан к руке сыромятным ремнем. Крики не до смерти убитых и выть прободенных слышны были в Юрьеве-Польском, и некому было хоронить трупы убитых. Многие же при бегстве утонули в реке, некоторые, войдя в реку, умерли. Оставшиеся в живых побегли: одни ко Владимиру, другие к Переяславлю, третьи – к Юрьеву... Много прошло веков, затянулась, пересохла речка, остались только кусты на дне долины»⁵⁰.

Интересен рассказ о селе Клины - вотчине бояр Романовых, где

---

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

родился будто бы первый русский царь Михаил Романов. В.А. Солоухин повествует и о селе с «ласковым женским именем Сима», где скончался Багратион: «Прах полководца покоится теперь на Бородинском поле, но луч Багратионовой славы капризно упал на безвестное глухое село, затерянное в глубине Владимирского ополья, и осветил его для многих и многих поколений, отняв у безвестности. Теперь уж ничего не поделаешь. Сколько бы ни прошло времени – всегда будут говорить и писать: «Багратион скончался в селе Симе, в двадцати трех верстах от уездного города Юрьева».

Еще одна историческая страница - о селе Вески, где в прошлом, как писал помещик, крестьяне были «кротки и трудолюбивы, в разговорах вежливы, говорят владимирским наречием, от лихоманки берут медный пятак или 2 копейки серебром, накаливают докрасна и бросают в стакан с вином, который весь выпивают зараз... А народу 126 душ и 125 женщин».

История вошла во «Владимирские проселки» рассказом о драматической судьбе славянофила Ивана Сергеевича Аксакова, отбывавшего ссылку в селе Варварино Владимирской губернии за свою речь, названную «Историческим проклятием Аксакова», где сказано было, что «Россию творят отступницей от ее исторического призвания и завета, а мы все немые, как рыбы». Именно о Варварине, о расставании с владимирской землей И.С. Аксаков писал:

Затворы сняты: у дверей
Свободно стелется дорога,
Но я...я медлю у порога
Тюрьмы излюбленный моей.

«Владимирские проселки» - это книга о любви к русской природе, которой Солоухин был верен всегда. Позже, в «Этюдах о природе» писатель скажет: «Русский человек настолько влюблен в природу, что его нежность к ней заметна даже по названию трав: петрушка, горлицы, касатик, лютики, богородицы слезки, одуванчики, анютины глазки... Сколько любви и ласки!»

Природа, о точки зрения писателя, не только ласкает глаз человека, но смягчает его нрав, приносит успокоение и отдых, наполняет душу радостью; фольклорные корни творчества Владимира Солоухина очевидны: береза шепчет, «тихо склонившись к изголовью», ласковые слова и чудесные сказки, навевают светлые чувства; земля медленно движется навстречу путнику; луговина ровная, как натянутая скатерть, с неповторимым владимирским разнотравьем и разноцветьем; стоят

задумчивые сосны и светит разомлевшее солнце; текут реки с ласковым тихим журчаньем, со своими таинственными и загадочными душами. Справедливо отмечает В. Солоухин, что ничто так не влияет на формирование детской психологии, как река детства. Каких только эпитетов, сравнений и метафор не находит он для передачи своего восторженного отношения к реке, к воде: «хрустальная, неподвижная, глубокая, светлая вода Колокши»; река, текущая через Юрьев-Польский, «так до краев полна, что вот-вот выплеснется. И вся ли та река... кувшинками заросла, горят они, желтые, на тихой утренней воде».

Шумит летняя гроза над владимирскими проселками: «Лей, гроза, хлещи где попало! Велика Россия - не промахнешься!» И пророчески звучат слова одного из героев книги: «Земля - это золото. Придет время - все вернутся к земле». «Желто-розовые луга под порывом ветра всколыхнулись, прокатилась по ним голубая волна, словно поклонились травы старику за то, что заметил их. Дыханьем, всем существом чувствовалось, что от самой желто-розовой луговины до самого синего неба нет в воздухе ни одной пылинки, ни одной соринки – ничего вредного человеку.

– Куда уходят с этих-то воздушных! Нельзя землю бросать. – Старик вдруг возбудился, выпрямился, глаза заблестели, голос окреп. – Нельзя золото бросать. Ведь это золото, золото! – И он снова водил рукой по окрестным залогам. – Придет время, спохватятся... Поймут... Все вернутся к земле. Нельзя бросать... Золото...»

«Владимирские проселки» – многогеройная и многоголосная, полифоническая книга. Кого только не собрал автор на ее страницах, одним - двумя штрихами создав неповторимые образы председателей колхозов, бригадиров, лесников, рыбаков. Здесь и корыстолюбивый Петрович, меняющий грузди на колбасу; и русоголовые, бойкие, смышленные пареньки Коля и Николай; секретари райкомов, один из которых называет себя Иваном Грозным в масштабе своего района; рыбак Петр, знающий «слово» и «ловкие» места; знаменитый искусствовед, архитектор-реставратор, музейный деятель Алексей Варганов и дед Солоухина, выпивающий по 15 стаканов чая.

С юмором писатель рассказывает о старушке-богомолке Прасковье, ходившей в Мстеру молить дождя, а потом размаливать: «По дороге брела старушка с палкой выше себя, точь-в-точь старинная богомолка. Сообща мы втащили ее в автомобиль.

– Далеко ли по такой погоде, что за нужда?

– Как же не нужда, – уже не нараспев, как бабка Акулина, а, напротив, бойкой скороговоркой заговорила новая пассажирка. – Иду в Богоявленскую слободу, в Мстеру.

– Богу, что ли, молиться?

– И то ему. Да вы не зубоскальте. Как была с весны великая сушь, собрали мне наши бабы по трешнице: «Иди, слышь, Прасковья, моли дождя». Пришла я в Мстеру, помолилась, усердно помолилась...

– Ну и как?

– Али не видишь, залило все. Вторую неделю хлещет. Вот как, смейтесь над старухой-то!

– А теперь зачем?

– А теперь бабы мне снова собрали уж по пятерке: «Ты, слышь, намолила, ты и размаливай». Пока не размолишь, в деревню не приходи». Иду вот... Нелегко старухе, а иду...»⁵¹

А за современниками автора, знаменитыми и обыкновенными земляками встают безмолвные рати владимирских князей и дружинников, владимирских богомазов, смолокуров, рожечников, бондарей, каменотесов. И больно ранят строки повести о вымирающих русских деревнях, опустевших серых избах, в которых доживают свой век старики и старухи.

«Владимирские проселки» - это и своего рода лингвистическая энциклопедия, запечатлевшая неповторимый владимирский говор: «средствие», «почесть», «агромадный», «неуж», «супротив», «яво», «с устатку» и т.д.

А какое топонимическое богатство отразил В. Солоухин, напомнив нам о том, что есть у нас таинственные древние названия рек, городов, озер: Муром, Суздаль, Нерль, Клязьма, Судогда, Гза, Кшара, Колокша. Музыкой звучат эти наименования: озеро Введенское, речушка Вольга, Ярополчский бор, села Пречистая гора, Ратьмирово, Воскресенье, Троица, Караваево, Дубки, Ильинское, Ратислово, деревня Вишенки и древняя дорога Стромынка.

А.С. Пушкин писал:

Два чувства дивно близки нам –

В них обретает сердце пищу:

Любовь к родному пепелищу,

Любовь к отеческим гробам.

Этими чувствами продиктована книга Владимира Солоухина «Владимирские проселки», которая завершается поэтическим напоминанием современникам о далеком прошлом: «Древние славяне, уходя из отцовских краев, срывали в реке одолень-траву и кусочек ее корневища хранили во время странствия. Думается мне, что не столько

---

⁵¹ Там же.

они наделяли ее суеверными свойствами, сколько была она для них кусочком родной земли, олицетворением родины и неистребимой любви к ней. А что поможет лучше и надежнее в любом трудном деле, чем эта любовь?! И нам предстоят иные пути-дороги, новые нелегкие маршруты, которым нет конца.

А если так и если не просто трава, а любовь к Родине, то не сказать ли и нам вслед за древним пращуром, поставившим себя перед трудностью незнакомых дорог: «Одолень-трава, одолень-трава! Одолей ты злых людей: лихо бы на нас не думали, скверного не мыслили, отгони ты чародея, ябедника. Одолень-трава, одолень-трава! Одолей мне горы высокие, доли низкие, озера синие, берега крутые, леса темные, пеньки и колоды... Спрячу я тебя, одолень-трава, у ретивого сердца во всем пути и во всей дороженьке...»

Талант В.А. Солоухина многогранен. Мастерство писателя-новеллиста проявилось в классических образцах этого жанра - рассказах «Каравай заварного хлеба», «Свидание в Вязниках», «Серафима».

«Каравай заварного хлеба» - один из ранних рассказов, но в нем много жизненной правды, примет военного времени. В день по студенческим карточкам давали по четыреста граммов хлеба, все время хотелось есть, и семнадцатилетний мальчишка зимой отправляется пешком за сорок пять километров домой к матери за хлебом. Надо собрать все силы, преодолеть бесконечную ночь, холод, страх одиночества, смерти: «И я все-таки дойду, и сяду на лавку около стола, и мать достанет мне с печи теплые валенки, и я наемся, а потом закурю, и ничего не будет слаще той глубокой, той долгожданной затяжки»⁵². Решительный характер героя, его волевой упор передают не только сюжет, но и синтаксис, интонация фразы: это многократное повторение союза «и» - ибо надо дойти во что бы то ни стало. В.А. Солоухин сдержан и краток - война есть война, и надо все пережить - и лишь безмолвное горе одинокой женщины, потерявшей на войне единственного сына, передает всю глубину народной трагедии и силу русского характера.

Рассказ «Свидание в Вязниках» раскрывает тему несостоявшейся, неразделенной юношеской любви, о которой вспомнилось совершенно случайно в связи с приездом в Вязники. Да и как могла состояться эта любовь, когда шла война и парней - выпускников 1942 года - увозили в шинелях на фронт. А вот теперь, спустя много лет, сжимается сердце при звуке этого удивительного слова - Вязники, и тридцатипятилетнему писателю кажется, что он – мальчишка-подросток, которому ничего не стоит взлететь на второй этаж, ударить кулаком в дверь, «и на пороге

---

⁵² Солоухин В.А. Каравай заварного хлеба [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=70278&p=1> (дата обращения: 15.02.2022).

появится она, синеглазая и золотоволосая девчонка».

А.П. Чехов писал: «Над рассказами можно и плакать, и стенать, можно страдать заодно со своими героями, но нужно делать это так, чтобы читатель не заметил». В.А. Солоухин в лирическом рассказе не впадает в сентиментальность, он лаконичен в выражении своих чувств. Поэтические особенности рассказа: яркая деталь (рубиновая звездочка, вспыхнувшие глаза), неровный ритм повествования, местами сбивчивый, торопливый темп, передающий волнение сердца. Самое главное - запоздалое раскаяние, сожаление, чувство непоправимости и многое другое, «невыразимое», уходит в глубину подтекста: «А счастье было так возможно...»

Как известно, сюжет в русском рассказе не играет главной роли, особенно в рассказе лирическом, который строится на настроении, интонации, звуке. «Лиризму не свойственны размашистые жесты и внезапные удары голоса» (Ф. Степун). Рассказ «Серафима», один из лучших в творчестве В.А. Солоухина-новеллиста, подтверждает эту традицию. Необычное звучное имя героини, вынесенное в название, выстраивает сюжет, вбирает в себя основные темы и, конечно, главную тему первой любви. Этому рассказу свойственны сдержанная и грустная интонация, естественность сюжета, лексическая простота. Построенный на сочетании лирической грусти с легким юмором, он производит впечатление гармонии и завершенности. На первый взгляд произведения В.А. Солоухина просты, но это простота большого таланта. Вспомним строки из рассказа «Серафима»: «И вообще она нужна была мне теперь почти как хлеб...». Или «...и вдруг черное бархатное платье ринулось мне в глаза через зальную пустоту»; «ветер, без единой царапинки, широкий и светлый, плывет над землей...»; «и слова Луговского у обломков юности: «Будь щедрым, мой мальчик».

В.А. Солоухин щедр в своем творчестве, о чем бы он ни писал: о любви и природе, счастье и беде, истории и современности - русская талантливость и широта души одаряют нас своим богатством.

Контрольные вопросы

1. Основные факты биографии В.А. Солоухина.
2. Традиции русского реализма в творчестве писателя. В.А. Солоухин и тургеневская традиция в литературе.
3. Тема памяти в произведениях В.А. Солоухина.
4. Образ Владимирской земли в творчестве прозаика. Основные символы и детали.

5. Владимирский пейзаж в творчестве В.А. Солоухина. Цветопись в изображении картин природы.
6. Исторические страницы произведений В.А. Солоухина.
7. Новеллистика В.А. Солоухина. Основные темы, сюжеты, образы. Традиции русского рассказа (А.П. Чехов, И.А. Бунин и др.)
8. В.А. Солоухин и деревенская проза: вопросы идентичности.

Литература

1. Георгиевский А. С. Владимир Солоухин и некоторые тенденции современной лирической прозы: Дисс. ... канд. фил. наук. – М.: 1985.
2. Костылева И. А. «Владимирские проселки» В.А. Солоухина глазами читателя XXI века // «Литература в школе», 2016, №4. - Москва, АО Полиграфический комплекс «Пушкинская площадь», 2016. – С. 14-17.
3. Морозов В. Наказ Владимира Солоухина [Электронный ресурс] - URL: <http://www.gosudarstvo.voskres.ru/heald/solouhn1.htm> (дата обращения: 18.01.2021).
4. Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь: в 3 т. / Российская акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005.
5. Солоухина В. В. Капли памяти. Литературно-художественное издание./ Библиотека Владимирского Краеведа. - Владимир: Издательство «НИВА», 2004.- 61с.
6. Сычева Л. Ненаписанное интервью (рассказ) // [Электронный ресурс] - URL: <https://biography.wikireading.ru/254225> (дата обращения: 19.01.2022).
7. Федосова Е. А. Мотивы творчества и словесная живопись в прозе Владимира Солоухина // Дисс. ... канд. фил. наук. – Ставрополь: 2005.
8. Цветов Г. А. Проза Владимира Солоухина // Дисс. ... канд. фил. наук: - Л.: 1979.
9. Ширяева О. С. ДУША как ключевое слово русской культуры (на материале произведений Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Белова, В. Солоухина, В. Распутина) // Дисс. ... канд. фил. наук. – Волгоград: 2012.
10. Яковлев Б. Г. Записки счастливого неудачника. – М.: Новый ключ, 2011. – 256 с.

Лирическая проза С.К. Никитина и традиции русской классической литературы.

«О тебе я думаю, моя родина... Когда Бог творил землю, другим странам он отдал свой гнев, свою радость, свои ласки, свою страсть. И отдал он им гранитные скалы, лазурное небо, и синее море, и жгучее

солнце. И дал он им чудесные леса и странные плоды, цветы, похожие на бабочек, и птиц, похожих на цветы; на тебя же моя родина, не хватило красок у Бога. И отдал он тебе свою душу, печальную душу всегда одинокого Бога...»⁵³

Так писал в одном из своих рассказов Сергей Константинович Никитин, все недолгое творчество которого посвящено было нашей древней Владимирской земле и людям, на ней живущим.

Сергей Константинович Никитин родился 10 октября 1926 года в г. Коврове Владимирской области (тогда губернии), там закончил школу и железнодорожный техникум. В 1944—1947 годах учился в МГИМО, в 1948 г. поступил на заочное отделение Литературного института; тогда же он начал печататься во Владимирской прессе, в газете «Призыв». В 1951 году С.К. Никитин переехал во Владимир и стал сотрудничать в редакции Владимирской областной молодежной газеты «Сталинская смена». Как прозаик дебютировал в 1950 году в журнале «Смена», где был опубликован его рассказ «Однажды летом».

Успех к начинающему писателю пришел рано: в 1952 году в областном издательстве вышел первый сборник рассказов «Возвращение» под редакцией Э. Казакевича. В 1955 году С.К. Никитин становится членом Союза писателей. В 1957 году по итогам литературного конкурса, посвященного Всемирному фестивалю молодежи, он был удостоен золотой медали за рассказ «В бессонную ночь». Сергей Константинович Никитин - автор более сорока книг прозы: «Костер на ветру», «Голубая планета», «Падучая звезда», «Живая вода», «Медосбор», «Запах сена» и др.

С.К. Никитин стоял у истоков создания в 1962 году областной организации Союза писателей РСФСР и был избран ответственным секретарем. В 1971 году за выдающийся вклад в современную литературу писатель был награжден орденом «Знак почета».

О молодом и талантливом писателе много и доброжелательно писали не только в местной владимирской прессе, но и на страницах центральных журналов («Нева», «Огонек», «Новый мир»). Рецензии творчеству С. Никитина посвящали известные критики и литературоведы О. Михайлов, М. Чудакова, В. Чалмаев, А. Турков.

С.К. Никитин скоропостижно скончался в декабре 1973 года. Именем писателя названы улицы во Владимире и Коврове. На доме №1 по улице Стрелецкой во Владимире, где более 15 лет жил и работал писатель,

---

⁵³ Никитин С. К. Рисунок акварелью [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=281602&p=7> (дата обращения: 15.02.2022).

установлена мемориальная доска. Произведения С.К. Никитина переведены на многие языки мира. В 2011 г. была учреждена областная литературная премия имени С.К. Никитина.

Василий Шукшин писал: «Рассказчик всю жизнь пишет один большой роман. И оценивают его потом, когда роман дописан и автор умер». «Роман» С. Никитина был высоко оценен современниками при жизни автора. Творчество его, глубоко народное в основе своей, не утратило и сейчас своей ценности и ждет нового прочтения. О чем же таком важном и вечном писал С.К. Никитин, что и сейчас, в начале XXI века, мы, перечитывая его произведения, испытываем глубокое и неподдельное волнение, как это всегда бывает при встрече с большой литературой?

Писал С.К. Никитин о Владимирской земле, о России, русском характере. Лучше всего о таком творчестве сказал И.С. Тургенев в «Записках охотника»: «Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны». Все недолгое творчество С. Никитина – о русской земле, русской душе, о нашей, как сказал Сергей Есенин, «кроткой родине». «Осенний день на Мшарах», «Чудесный рожок», «Возвращение», «Голубая планета», «Живая вода», «Падучая звезда»... Можно продолжить список произведений, в которых звучит этот мотив. Поэтическим гимном родной земле, ее неяркой красоте является книга «Живая вода», заставляющая вспомнить лучшие страницы русской лирической прозы.

Лирическую повесть «Живая вода» предваряет эпиграф: «Родина. Что скажет о ней дитя ее, что откроет, — не откроет чужой, прохожий человек. И то, что увидит чужой, не знает рожденный на ней». (М. Пришвин). Этот эпиграф указывает как на тематику книги, так и на преемственность с творчеством крупнейшего писателя 20 века, знатока русской природы, певца средней полосы России – Михаила Пришвина.

«Живая вода» (1973) - книга о путешествии по родной земле, цель которого не сбор материала, а желание прикоснуться к природе, максимально приблизиться к ней и по возможности передать свои чувства. Автор, по его словам, «просто нуждался в непосредственном ощущении родины — ее людей, неба, солнца, ветра, рек, озер, болот, лесов, лугов, полей... И эта маленькая повесть есть не что иное, как отрывочные воспоминания о тех днях счастливой близости к ним».

В главах «Клязьма», «Медуница», «Мстера», «Капли дождя», «Урок краеведения», «Жаркий день», «Лес» и других содержатся зарисовки нашего Владимирского края, проникнутые поэтическим настроением и

нескрываемой любовью. Как стихотворение в прозе звучит описание Клязьмы, о которой С.К. Никитин мог бы писать бесконечно, потому что с ней была связана вся его жизнь: «Я видел много российских рек и вовсе не по пристрастию туземца могу сказать, что Клязьма с ее притоками Киржачом, Пекшей, Воршей, Колокшей, Нерлью, Судогдой, Нерехтой, Уводью, Тезой, Лухом, Суворощью и другими, более мелкими, — один из самых красивых речных бассейнов Средней России. Все эти реки и речушки не похожи друг на друга; одна бежит, прозрачная до дна, студеная летом и не замерзающая зимой; другая медленно, едва заметно влачит сквозь камыши и темные ямы свою зеленую воду; третья несется через смуглые пески, через лесные завалы изжелта-коричневым, пенным, водоворотным потоком; четвертая серебристой чешуйчатой змейкой вьется в ромашковых и лютиковых лугах, ныряет под мосточки, тоненько звенит в прозеленевших сваях старых плотин и мельниц...

Я давно замечал, что река, вблизи которой вырос человек, откладывает своеобразный отпечаток на его характер. Даже глаза щурят по-разному волжане и дончаки, днепровцы и уральцы, клязьминцы и деснинцы. И если говорить о Клязьме, то я сказал бы, что она вплетает в характер человека какую-то лирико-меланхолическую жилку, начинающую нежно вибрировать от соприкосновения с природой даже в каком-нибудь отчаянном ковровском ушкуйнике, кому, как известно, сам черт не брат. Что тому виною? Медленные рассветы в розовом тумане, ветреные полдни с грудями золотисто-синих облаков на горизонте, крик перепела во ржи бледным вечером июля или переливчатые звезды в черном провале августовского неба?..»⁵⁴

Одна из лучших глав повести символически названа «Счастливая». «Есть в летнем полдне средней русской полосы с его неровными ветерками, со стрекотом кузнечиков в траве, с каленым зноем, с воздвигнутыми из голубого и золотистого света кучевыми облаками по горизонту что-то отрешающее от повседневных забот и мирской суеты», — так начинается эта глава с незамысловатым сюжетом и в то же время глубоким философским подтекстом. Одиночество лирического героя (можно и так сказать) нарушает «немудрящий тоненький голосок», пение а потом и разговор счастливой молодой женщины с младенцем. Этот образ безграничного, ничем не нарушаемого счастья можно назвать кульминацией лирической повести: «По дороге между стогами удалялась высокая тоненькая женщина в белом, мелкими цветочками сарафане и

---

⁵⁴ Никитин С.К. Живая вода [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=281583&p=1> (дата обращения: 26.02.2022).

такой же косынке, неся на руках что-то такое крохотное, что почти не было видно даже за ее узкой спиной.

Если бы в эту минуту тучные стога стали бы расступаться перед ней, а сквозящие солнцем дубы склонили свои вершины, я, пожалуй, не увидел бы в этом чуда».

Мотив радости и счастья пронизывает всю эту книгу о любви к родной Владимирской земле, как и все творчество С. Никитина. Если говорить о главной теме всего его творчества, то выразить ее лучше всего можно словами Толстого: «Дело жизни, назначение ее радость. Радуйся на небо, на солнце, на звезды, на траву, на деревья, на животных, на людей. И блюди за тем, чтобы радость эта ничем не нарушалась».

В «Живой воде», как и во всех других рассказах и повестях С. Никитина, говоря его же словами, передано ощущение России, укорененность на родине не этнографически, а морально, душевно. Эта связь с родной землей звучит и в повести «Падучая звезда».

Эпиграф к повести «Падучая звезда» предвещает трагический сюжет о короткой и в то же время счастливой жизни Мити Ивлева, погибшего на войне в 1944 году:

Уродился юноша
Под звездой безвестною,
Под звездой падучею,
Миг один блеснувшей
В тишине небес.

Пушкин

Начало повести: «В наступательных боях тысяча девятьсот сорок четвертого года рядовым пехотных войск принимал участие некто Митя Ивлев. Был июль, ночь. В сосновом лесу позади окопов стояла гулкая, как в пустом храме, тишина. Сняв каску, Митя положил голову на бруствер и смотрел на верхушки сосен, плоско и четко, словно аппликации, чернеющие на фоне неба. Случались у него в детстве минуты, когда, разглядывая голубые жилки на своих руках или слушая стук своего сердца, он вдруг волнующе и странно удивлялся тому, что все это именно он – несомненный, живой и, разумеется, вечный в будущем мальчик Митя. И сейчас, слушая эту смущающую своей необычностью тишину, глядя на небо, виновато и грустно помаргивающее редкими звездами, он так же был наполнен этим странным ощущением своего присутствия в поднебесном мире. Вот холодок тумана на лице, смолистый запах леса, покалывающе глубокий вдох... И, боже мой, неужели есть границы его,

Митиного, «я», втиснутого в маленький индивидуальный окопчик, неужели может без следа исчезнуть все, чем уже наполнено оно за восемнадцать лет?!»

И последние строки: «Ночь была на исходе. В предрассветный час, как это всегда бывает, сгустилась темнота, и на небе проступили новые звезды, терявшие до сей поры свой слабый свет в пути через Вселенную. По окопам передали приказ: «Короткими перебежками вперед. Сигнал – хлопок в ладоши». И когда взорвался в тишине этот едва различимый слухом хлопок, Митя вскочил на ноги и, остановив на глубоком вдохе дыхание, чувствуя в себе такой запас молодой, упругой, послушной силы, что бежал бы и бежал, охлестывая сапогами венчики ромашек, рванулся вперед. Через, несколько шагов он упадет, раскинув руки, на истерзанную грудь земли, чтобы не подняться с нее никогда»⁵⁵.

Между этими мгновениями пролегла короткая жизнь главного героя, мечтающего жить вечно, исполненного юношеских надежд. Лирический сюжет «Падучей звезды» вобрал в себя воспоминания Мити Ивлева о своей счастливой жизни. Здесь воспоминания о самых дорогих людях: матери с ее «милым запахом», бабушке, учившей его молиться; о школьных друзьях и первой любви, об охоте с дядей и любимых книгах. В своем раннем детстве «он не видел ни зим, ни осени, ни ночей, ни ненастья, точно все оно было залито необыкновенно ярким ласковым солнцем».

«Еще в детстве жизнь связала его с природой, не обнеся этим драгоценным даром». Главное в этих мгновениях прошлого – ощущение радости бытия, растворенности в природном мире, неразрывная связь с родиной: «Оглядываясь теперь назад, Митя видел, что детство его не прошло даром; оно дало ему ощущение России, укоренило на родине не этнографически, а морально и привязало к ней неистребимой любовью. Все, что есть Россия, будь то шагающая с песней рота красноармейцев, стихи Есенина, мелодия пастушьего рожка, стаи галок в осеннем небе, цветущая вишня или рдеющая кистями хваченных первым морозом ягод рябина, соборы Владимира, тополиный пух в небе его городка – все отзывается в нем волнением и каким-то высоким чистым чувством, которое он никак не может даже назвать. Гордость ли это? грусть? любовь? Все, пожалуй, вместе, и все это, пожалуй, можно назвать чувством родины»⁵⁶.

---

⁵⁵ Никитин С.К. Падучая звезда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=264713&p=1>(дата обращения: 25.02.2022).

⁵⁶ Там же.

Кажется, что творчество С. Никитина отмечено печатью гармонии и внешнего спокойствия, что в нем нет тех мучительных философских раздумий, болезненных социальных противоречий, бурных страстей человеческих, свойственных его современникам, например Ф. Абрамову, В. Шукшину, В. Астафьеву. Но это не так. Сюжеты его рассказов неторопливы, фабулы незатейливы, конфликты не обострены, страсти уходят в глубину, как в новеллистике и драматургии А.П. Чехова, у которого люди, как известно, «обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни».

Вспомним рассказ «Грачи», где о драме человеческой жизни говорится «вполголоса» в краткой и внешне бесстрастной исповеди главного героя Георгия Семеновича Иркутова, в прошлом репрессированного. За этой исповедью – «тихая» и страшная в своей обыденности драма, в его словах – трагическое одиночество, упущенные возможности, нереализованный талант, и только горькие буинские слова – «дней моих на земле осталось уже мало» – передают эту молчаливую трагедию.

И таких примеров множество: «Рассказ о первой любви», «Огуречный агроном», «Крах», «Гости», «Далекие родственники», «Старики». В этих рассказах – драмы несостоявшейся любви, нескладно прожитой жизни, чеховская тоска по «небу в алмазах», неприязнь к мещанству. Фельдшер Сорокин («Огуречный агроном»), женившийся на домовитой и жадной дочери мельника, так и не узнал, что такое любовь. Жена его умерла, по его собственному горькому признанию, от жадности. «Тяжелое, как глиняный ком, сознание, что он обокрал себя, вытравил из своей жизни радость, придавило, ссутулило его, и думал он сейчас о себе, о том, чего уже не вернуть никакой ценой и никаким чудом». «А жизнь прожита уже! Фельдшер опустил на свое крыльцо и долго смотрел на зеленое небо, на льющиеся зыбкие звезды... Где-то в этом мире развеяна его любовь, и осталось лишь жалеть о скользнувших в вечность годах, не озаренных ею...»⁵⁷

В финале «Рассказа о первой любви» сдержанным и обыденным тоном повествует автор о случайной встрече героя со своей первой любовью. «Возвращаясь на вокзал, я прошел мимо ее дома. На крыльце стояла высокая полногрудая женщина и выколачивала ковер, перекинув его через перильца. Прежнюю тоненькую стройную девочку Алю она напоминала разве характерным прищуром близоруких глаз, и я прошел

---

⁵⁷Никитин С.К. Огуречный агроном [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=148685&p=68> (дата обращения: 25.02.2022).

мимо, слегка лишь замедлив шаг. Мне показалось, что если заговорю с ней, то это будет посягательством на прекрасное воспоминание моей юности, чистое, как тот памятный запах цветущих лип, и грустное, как те чужие слова, которые мое воображение наполняло иным, своеобразным содержанием: «Отчего же, отчего вы меня не послушали? Бедная моя, хорошая, не вернешь теперь...»⁵⁸ Чувства, переполнявшие его душу, передаются знакомой реминисценцией: «Отчего же, отчего же вы меня не послушали? Бедная моя, хорошая, не вернешь теперь». В никитинских рассказах присутствуют лучшие черты чеховского рассказа: недоговоренность, отсутствие учительского тона, импрессионизм.

С.К. Никитин замечательно передает не только психологию своих взрослых героев, но и детей, различные оттенки детской речи. Вот один из лучших рассказов на «детскую тему» - «По ягоды».

«На просеках поспела земляника. Утром, еще в окна горницы сочился сквозь герани бледный свет месяца, Нюшка выскользнула из-под лоскутного одеяла и побежала в сени будить Илью.

— Эй, ты, трутень, — зашептала она, вздрагивая от утреннего холода. — Вставай, по ягоды пойдем. Слышь, что ли? Сейчас мать проснется, она нам задаст.

Илья, спавший на деревянной кровати, закрытой от комаров марлевым пологом, заворочался и сонным басом сказал:

— Щас...

Нюшка вернулась в горницу, оделась и, взяв припасенную с вечера корзинку, опять вышла в сени. Илья, сидя на полу возле кровати, дремал.

— У, горе ты мое, — проворчала Нюшка. — Шевелись! Артемовские бабы всю ягоду оберут... Они ведь хитрущие».

После сбора ягод дети возвращаются домой. Им страшно идти по вечернему лесу, по сумрачной лесной тропе, где словно оживают детские страхи и сказочные чудовища:

— Нюшенька, я боюсь, — захныкал Илья, как только лес закрыл от них бледное вечернее небо.

Нюшка тоже вздрогнула. Не сговариваясь, они побежали вперед, боясь увидеть или услышать что-нибудь страшное.

— Мамынька! — взревел вдруг Илья, которому показалось, что кто-то вот-вот схватит его сзади.

Нюшка обернулась, поймала его за руку и помчалась еще быстрее, приговаривая:

---

⁵⁸ Никитин С.К. Рассказ о первой любви [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=148685&p=68> (дата обращения: 21.02.2022).

— Бежи, Илюшка, бежи! Тут близко... Не остановились они и на лугу, а прямо через огород и двор ворвались в избу, перепугав мать, доившую во дворе корову»⁵⁹.

Мотив традиций в творчестве С. Никитина очень интересен и недостаточно исследован. Говоря о тематике и структуре его произведений, нельзя не вспомнить Тургенева, Чехова, Бунина. «Живая вода» перекликается с «Записками охотника» и «Стихотворениями в прозе» И.С. Тургенева, корни лирического рассказа – в творчестве А.П. Чехова и И.А. Бунина. Антимещанская тема, конечно же, роднит с чеховскими произведениями, тема природы, ее интерпретация – возвращает к Бунину, который писал: «Нет, не пейзаж влечет меня, не краски жадный взор подметит, а то, что в этих красках светит: любовь и радость бытия».

Говоря о месте С. Никитина в русской литературе, нельзя не вспомнить о деревенской прозе. Сергей Никитин пришел в литературу в начале 50-х годов, именно в это время в русской литературе начинается замечательное художественное явление, именуемое деревенской прозой, в русле которой оказался и наш земляк. Не случайно О. Михайлов в одной из первых рецензий о С. Никитине («Мастерство молодого прозаика» – «Новый мир», 1959) называет его «почвенником». Как и все «деревенщики», С. Никитин призывает к возвращению к природе, которая является залогом нравственного здоровья, пишет о совести, добре и красоте, о приоритете нравственных, духовных ценностей, о сохранении «русского духа», народных корней и традиций, о бережном отношении к земле, о нелегкой судьбе русского крестьянства и, конечно, о душе человеческой как главной теме литературы. «Главная цель искусства, если есть искусство и есть у него цель, - писал Л. Толстой, - та, чтобы проявить, высказать правду о душе человеке, высказать такие тайны, которые нельзя высказать простым словом».

Человек и природа – заветная никитинская тема, которая роднит его не только с великой русской литературой, но и с талантливыми современниками – К. Паустовским, М. Пришвиным, Ю. Казаковым. Справедливо писал О. Михайлов, что рассказы С. Никитина – точно полевой букет, с любовью собранный писателем. Все цвета, звуки и запахи среднерусской природы, все времена года и дня, все природные богатства попытался запечатлеть в своем творчестве писатель. Лучше С. Никитина здесь не скажешь: «Я твердо верю, что путь к природе – это

---

⁵⁹ Никитин С.К. По ягоды [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/H/nikitin-sergej-konstantinovich/rasskaz-o-pervoj-lyubvi/10>(дата обращения: 25.01.2022).

путь к прекрасному не только вне, но и в себе. Кто волновался, вдохнув буйный запах черемухи, видел, как раскрывается на рассвете точеный цветок лилии в тихой заводии реки, грустил, провожая взглядом осенний караван журавлей, проходил, как по сказке, по зимнему ельнику – тот и в себе неизменно открывал что-то прекрасное» (Голубая планета).

Лирическая проза С. Никитина онтологична, она рассматривает не только проблемы быта, но и национального бытия, национального характера, задумывается над вечными вопросами о добре и зле, смысле человеческого существования, о жизни и смерти. В свойственной ему исповедальной манере, в лучших своих произведениях С. Никитин напоминает нам, что «в одиночку человек смертен, а в массе вечен». «Дерево падает, а лес стоит», - говорит один из героев «Живой воды» лесной объездчик Федор, любящий лес, по словам автора, беззаветно. Так и Сергей Константинович Никитин. Беззаветно любит он русскую землю, всматривается в ее историю, вслушивается в ее голоса. И звук его прозы, как звук владимирского чудесного рожка, «не вязнет, исходит чистым, неизмятым» и говорит нам о России, которую надо сохранить.

Контрольные вопросы

1. Жанр рассказа в творчестве С. Никитина и его своеобразие. Основные темы, герои, сюжеты.
2. Эпос и лирика в структуре рассказов С. Никитина.
3. Владимирский пейзаж в его творчестве.
4. Книга С. Никитина «Живая вода», ее темы и поэтика.
5. Традиции русской классики в новеллистике С. Никитина (И.С. Тургенев, А.П. Чехов, И.А. Бунин)
6. С.К. Никитин и В.А. Солоухин: общее и различия в их творчестве.
7. Тема войны в творчестве писателя и ее воплощение.

Литература

1. Владимирская энциклопедия: А-Я: Биобиблиогр. слов. / Администрация Владим. обл., Владим. фонд культуры; Редкол.: С.П. Гордеев (гл. ред.) и др.]. - Владимир, 2002. - 536 с.
2. Владимирские писатели о С. К. Никитине / Владимир. обл. универс. б-ка им. А. М. Горького, Отд. краевед. библиогр.; [Составители Т. Г. Пелевина и др.]. - Владимир: Владимир, обл. универс. б-ка, 1996. – 52 с.

3. Воспоминания о Сергее Никитине: [Сборник / Сост., вступ. ст. и примеч. Т. П. Малышевой]. - Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990. - 110 с.
4. Лапшин М. Многокрасочность и полнозвучность: о повести С. Никитина «Падучая звезда» // Москва. – 1970. – № 6. – С. 216 – 218.
5. Ростовцева А. Свет падучей звезды // Голос писателя. 2009. №7.
6. Чалмаев В.А. Родники бьют из глубины. - Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1978. - 192 с.

Произведения современных владимирских авторов в контексте художественных исканий XX века.

Литературная жизнь во Владимирском крае во второй половине 20 века была очень насыщенной. В 1949 году было создано областное книжное издательство, стал выходить литературно-художественный альманах «Владимир».⁶⁰ Впервые альманах «Владимир» вышел в 1951 году при содействии А. Фатьянова, А. Твардовского и Э. Казакевича. В сборнике печатались С. Никитин, С. Ларин, Е. Осетров и другие писатели нашего края. В начале 60-х издание альманаха прекратилось и было возобновлено в 1995 году.

В 1962 году во Владимире было организовано областное отделение Союза писателей РСФСР.⁶¹ У истоков его создания стояли И.А. Назаров, С.К. Никитин, С.В. Ларин, И.В. Маслов, Е.М. Аксенова, Н.Ф. Тарасенко, В.А. Светозаров, И.А. Симонов. Руководителем был избран С. Никитин.⁶² Возникло Бюро пропаганды художественной литературы, проводились Дни литературы, встречи с писателями и поэтами. Позже Н. Лалакин вспоминал: «Какое это было благодатное время для владимирских литераторов. Они в те годы ощущали себя востребованными. Мне помнится та теплая дружеская атмосфера, которая царил в кругу писателей. Отмечались шумно и весело всем коллективом дни рождения, строго обсуждались рукописи... Проводились совещания и семинары молодых литераторов, была тесная связь писательской организации с литературными объединениями районов области, которые

---

⁶⁰ Савинова Р.Ф. «Как издавали книги во Владимире в 1950-70-е годы» [Электронный ресурс]. URL: http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/pisateli_i_poehty/m/80-1-0-6434/(дата обращения: 25. 02. 2022).

⁶¹ Владимирское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз писателей России» [Электронный ресурс]. URL: <https://land.lib33.ru/site/publication/4392>(дата обращения: 20. 01. 2022).

⁶² Юбилей Владимирской областной писательской организации [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/vladmuseum/iubilei-vladimirskoi-oblastnoi-pisatelskoi-organizacii-61fa1d278936800eee67ba5a>(дата обращения: 24. 01. 2022).

всегда приглашались во Владимир на отчетные собрания писателей».⁶³

С 1989 года стала выходить литературная газета «Владимирский литератор», главным редактором которой был А.П. Василевский. Большую известность приобрели Э. Зорин, А. Карышев, Ю. Фанкин, П. Парамонов, М. Виридарский, Ю. Павлов, В. Улитин, А. Улитина, В. Краковский, Т. Полякова, А. Гаврилов, В. Забабашкин, В. Дмитриев, В. Волков, Ю. Александрова, Ю. Поликарпов, Л. Зрелов, Д. Кантов и др. С 1974 года в г. Вязники стал проводиться Всероссийский Фатьяновский праздник поэзии и песни. В г. Александрове был организован Цветаевский праздник поэзии. На родине В.А. Солоухина в с. Алепино Собинского района с 1998 года проходят Солоухинские литературные праздники. В области была учреждена литературная премия имени Сергея Никитина. Первыми его лауреатами стали Юрий Фанкин, Виталий Волков, Павел Парамонов.

У каждого талантливой писателя свой почерк, своя интонация, свое собственное видение мира. Творчество А.П. Василевского - о трудных человеческих судьбах, искалеченных войной, равнодушием, предательством; о стремлении человека к счастью, о невыносимом одиночестве (повесть «Ратниковы», сборники повестей и рассказов «Между сменами», «У остывшей реки» и др.) Война не пощадила красавицу Анну («Венки из клевера»), потерявшую рассудок после известия о смерти мужа-фронтовика, которая и спустя 20 лет встречается проходящие поезда с венками из клевера в надежде увидеть дорогого человека.

Горькая исповедь одиночества в центре небольшого этюда «Падают яблоки»: прошли годы, «поспели и осыпались, как те яблоки». А ведь была молодость, и надежды на счастье, «был впереди свет. Такой свет - слепило». Все отняла война. Впрочем, какая разница, считает автор, чем быть человеку обездоленным - войной или миром - все плохо. Безутешно горе ребенка, разлученного с матерью («Люли – люли - люли»), невыносимой кажется жизнь герою рассказа «У остывшей реки», обманутому любимой женщиной. Остывает вода но не перестает искать свое счастье человек, порой не догадываясь, что поиски эти и есть счастье.

А. Карышев высоко оценивал творчество А.П. Василевского: «Писал Анатолий Василевский ясно и просто. Если проводить аналогию с живописью, то он предпочитал акварельные краски и легкие чистые мазки. Посмотрите, разве не акварелью сделана хотя бы такая зарисовка в

---

⁶³ Лалакин Н. Д. Живая вода владимирских проселков [Электронный ресурс]. URL: <https://vladimir.bezformata.com/listnews/zhiwaya-voda-vladimirskih-proselkov/2705654/> (дата обращения: 25.01.2022).

повести «На три стороны»: «Поворачивалось неловко облако, прикрывало солнце - на землю ложилась прозрачная, голубеющая тень, облако двигалось, солнце, готовое выглянуть, золотило край тучки - оттуда-то и начинал сыпать реденький, мелкий и теплый дождь»?

Василевский нередко писал в своих книгах отличные пейзажи. Человек, хорошо знакомый с сельской жизнью, любивший природу, он помнил названия птиц и растений, улавливал запахи трав и цветов, видел тонкие оттенки в тональности солнечного освещения. Но он твердо следовал убеждению, которое провозгласил в этюде «Разнолесье»: «... Как ни богато, как ни красочно царство природы, без человека оно ничто...». Он был русским писателем, и этим все сказано, и на мемориальной доске, прикрепленной к дому, где он жил, так и следовало выбить: «... русский писатель Анатолий Павлович Василевский»⁶⁴

К числу старейших владимирских прозаиков относится и С.В. Ларин. Природа владимирского края занимает главное место в его рассказах, но, как считал С. Никитин, описание природы для С. В. Ларина «не самоцель. В картине природы у него всегда зримо или незримо присутствует человек, его деяние, его мысль». В его лирических произведениях, очерках, рассказах («Покров-на-Нерли». «Летят кулики». «Тихоня», «Чужое горе», «Соловьиная роща», «Времена года», «Мужской разговор») запечатлена одухотворенная красота среднерусской полосы с ее «зеленоокими, чистыми и скромными» реками, текущими среди «изумрудных луговых» берегов, с дремучими мещерскими лесами, со всем сказочным богатством, на которое откликнулось благодарное сердце художника.

Творчество Г.П. Никифорова хорошо известно владимирскому читателю; в его уверенно написанных книгах - проблемы войны и мира, города и деревни, гордость за своих соотечественников и сожаление по поводу «сердечной недостаточности» многих из них. «Я люблю моё ничем не знаменитое Небылое, люблю самой настоящей сыновней любовью. Помниться, когда впервые вышла в свет повесть «Попадья», мои земляки нашли в ней более двадцати эпизодов, взятых из небыловской жизни. А роман «Горькая рябина» даже начинался картинкой, которую я наблюдал в детстве из родного окна» (Г. Никифоров). В его книгах, как правило, речь идет о сельских жителях, их судьбах: роман «Горькая рябина» (1973), повесть «Строка в биографии» (1978), сборник рассказов «Через много-много лет» (1989) и др.

---

⁶⁴Мягкий свет Анатолия Василевского

К 75-летию со дня рождения писателя [Электронный ресурс]. URL: <http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/s/37-1-0-4477> (дата обращения: 18.02.2022).

«Прощание славянки», «Через много - много лет» - одни из лучших рассказов Г.П. Ннкифорова о вечной теме нашей литературы 20 века, о том горе, которое принесла война. Недоигранный, оборванный мотив бессмертного марша «Прощание славянки» - что может быть понятнее и тяжелее русскому сердцу?

Эта трагическая тема в центре многих произведений владимирских писателей, в том числе Б.П. Горбунова, Н.А. Городиского, В.А. Светозарова, И.А. Удалова. Участник Великой Отечественной войны И.А. Удалов - автор знаменитой «Повести о балтийских разведчиках», которую в свое время очень высоко оценил С. Никитин. Точность, лаконизм, сдержанность, весомость каждого слова, за которым - пережитое и пронесенное через годы - характерные черты творчества старейшего нашего писателя. Рассказ «Комиссар плачет» - яркое тому свидетельство.

Достоинство прозы П. Парамонова - смелое владение словом, умение создать характер. Можно назвать сборник рассказов этого талантливого суздальского писателя «Характеры», как у В. Шукшина. Причем за каждым характером, комическим или драматическим, угадывается непростая, неповторимая человеческая судьба. Генка Найденов («Убить зверя») «почти физически ощутил в своем сильном теле смертельную боль лося»; грузчики («Урок музыки»), далекие от искусства, молча, пряча друг от друга глаза, слушают Баха; мельник Иван («Последний») во сне видит оленей, роняющих с губ голубые звездочки подснежников, и автору хочется, чтобы все почувствовали эту красоту.

В.Ю. Янковский - известный писатель-документалист, знаток Уссурийской тайги, член Русского географического общества. Автор 9 книг, более 60 публикаций в сборниках, альманахах и журналах («В поисках женьшеня», «От гроба Господня до гроба ГУЛАГа», «От Сидеми до Новины. Дальневосточная сага» и др.). Произведения В. Ю. Янковского - особая страница в многолетней истории владимирской прозы. Необычен, ярок, загадочен, хотя и строго документален мир книг этого писателя, в центре творчества которого - потомственные дальневосточные зверобои, династия сильных, мужественных и трудолюбивых людей, экзотическая природа Уссурийского края. Эти удивительные рассказы («На древней тропе», «В когтях тигрицы», «Человек - корень» и др.) заставляют вспомнить героев Джека Лондона с их готовностью к риску и любовью к жизни. В 2007 году издательство «Рубеж» выпустило избранное Юрия и Валерия Янковских «Нэнуни. Дальневосточная одиссея». Критика отмечает, что «сочетание лирической прозы и жесткой мемуаристики напоминает путешествие в параллельную

реальность».

Большим мастерством и талантом отмечена проза А.И. Карышева, тяготеющая к постановке глубоких философских обобщений, напряженных социальных и нравственных проблем. А.И. Карышев - Лауреат Владимирской областной премии в области культуры, литературы и искусства и литературных премий имени Владимира Солоухина и Сергея Никитина, член Союза писателей СССР с 1982 г. Свой богатый жизненный опыт писатель отразил в опубликованных им произведениях: «В День Победы», «Всю жизнь», «Плач ребенка», «Пленные немцы в Григорьевске», «Грибы – братья меньшие», «Философия крутых ступеней» и др.

«Философия крутых ступеней, или Детство и юность Насти Чугуновой» - одна из лучших книг А.И. Карышева. В основе сюжета история взросления Насти Чугуновой, наделенной большим музыкальным талантом, абсолютным слухом. У Насти непростая судьба: ее оставили родители, и единственной опорой становятся бабушка и дедушка. Проблема семьи, ответственности родителей за детей, философия выживания в непростых условиях политико-экономических и культурных реформ, перестройка всего государства, повлекшая за собой слом традиционного уклада, замену устоявшихся ценностей на западный образец – эти и другие проблемы волнуют автора. Семейно-бытовые проблемы сочетаются с этическими и философскими. Тема взросления, сохранения кровных связей, формирования личности с позитивным отношением к жизни актуальна для произведения А. Карышева.

В конечном счете это роман о любви к ребенку, любви к человеку, жизни, написанный в лучших традициях отечественной реалистической литературы, чуждой разного рода модернистских веяний. «Город Григорьевск – старинный город. В нём с царских времён сохранилось много церквей, оборонительный вал с крепостной стеной, торговые ряды, казённые палаты и несколько окраинных улочек, подобных той, что вела деда с внучкой в музыкальную школу, составленных из избушек с подворьями, садами и огородами. За заборами тут лаяли на цепи собаки, а иные бегали в ошейниках на свободе; летом пели петухи и хрюкали поросята, а из некоторых дворов хозяева выводили пастись на лужок за огородами мелкую рогатую скотину: коз и овец.

При советской власти начальство Григорьевска не успело перестроить улицу на современный городской лад; но её патриархальный облик ныне резко менялся. Шёл девяносто второй год. В стране спешно рушился социализм, наступала частная собственность, и на старых

городских окраинах, самых тихих, уютных, зелёных, не запылённых и не загазованных, рядом с избушками росли немыслимые каменные терема, возмущая граждан обыкновенного достатка нахальным видом и тёмной сущностью. «Сколько стоят такие хоромы? – думали люди. – Откуда у их владельцев бешеные деньги? И почему милиция этим не интересуется?» Маленькой девочке Насте «повезло» расти в самую смутную пору, на «изломе истории» родной страны. Слово «перестройка» она слышала от взрослых, но про «излом» ничего не знала...»⁶⁵

Любовь к природе звучит и в книге А. Карышева «Грибы – братья меньшие», где, конечно, речь идет не только о грибах, как и в произведениях М. Пришвина, В. Солоухина, Ю. Казакова и других писателей, погруженных в описание природной естественной жизни. «Казалось, тучам не будет конца, но они где-то расступились, и по глазам мне резанул ярчайший свет солнца.

И сразу засверкали нити паутины на можжевельных кустах и изморозь на траве, желтая листва берез стала золотой, сияющей, высветилась глубина леса, мертвую тишину нарушил дятел, замолотивший клювом по стволу где-то в поднебесье, и все вокруг сказочно покрасивело, и на душу легла благодать. Но взгляд грибника жадно зашарил по земле. «Какие теперь грибы?» – сказала вчера Полина Ивановна, и мой приятель сегодня повторил; но я нутром чуял: грибы есть, затаились только, и сразу откроются мне, если хоть один найду.

Зрение у меня сейчас не очень острое, но все же я обратил внимание на синевато-желтые круглые нашлепки, украсившие землю между сосенками. Присел, пощупал и ахнул: нашлепки оказались рыжиками! Их было много. Они прижались к земле и легли шляпками на землю и друг на друга. Постучал пальцем по одной шляпке – как по деревяшке. А холодная-то – словно озябшая щека! Ах, вы дорогие мои! Ах, лапушки! Даже руки тряслись, пока срезал каждый гриб, задубеневший от холода. Я его с наслаждением нюхал (у какого еще гриба такой потрясающий сложный запах прелых листьев, сосновой смолы и дикого меда?) и любовался оранжевой изнанкой его шляпки и ярким срезом трубчатой ножки. Очень обрадовался я и удивился рыжикам. Я-то думал, эти грибы в наших лесах все повымерли, раз давно мне не встречались, а они вон, пожалуйста, во множестве растут в окрестностях глухой деревни!...»⁶⁶

А. Карышев – большой мастер рассказа. В его новеллах за бытом

---

⁶⁵ Карышев А.И. Философия крутых ступеней, или Детство и юность Насти Чугуновой [Электронный ресурс]. URL: <https://iknigi.net/avtor-albert-karyshev/87945-filosofiya-krutyh-stupeney-ili-detstvo-i-yunost-nasti-chugunovoy-albert-karyshev/read/page-1.html>(дата обращения: 14.02.2022).

⁶⁶ Карышев А.И. Грибы – братья меньшие [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=597093&p=1>(дата обращения: 22.02.2022).

просвечивает бытие и неизбежно возникают вечные вопросы. Один из лучших рассказов А. Карышева называется «Последний». Последний фронтовик, последний свидетель, последний наш защитник не только дня вчерашнего, но и завтрашнего. Уходит и он, как умирает тихо солдат из рассказа «Всю жизнь», так и не излечившийся от любви к погибшей на фронте жене. В замечательном рассказе «Друзья мои, фронтовики» светлая грусть гармонично сочетается с мягким юмором. Здесь выражена святая вера фронтовиков в то, что подлинная награда - это не утерянные ордена и медали, а нечто большее: «Все кругом медаль да орден! Вон цветок, вон небо, вон дети играют... Кабы не мы, может, ничего бы и не было». Как много горечи и настоящей, не наигранной боли в рассказе «Плач ребенка», словно опрокинувшем нас на два столетия назад, во времена «униженных и оскорбленных».

Ю.А. Фанкин - подлинный знаток слова, корнями связанного с классической русской традицией. Проза и стихи Ю.А. Фанкина публиковались в журналах «Наш современник», «Москва», «Роман-газета», «Роман-журнал – XXI век». Ю.А. Фанкин – член Союза писателей СССР с 1987 года (с 1991 года – член Союза писателей России).

Лауреат международной литературной премии им. Андрея Платонова (2003), областных литературных премий им. Сергея Никитина (2007) и Владимира Солоухина (2010); лауреат областной премии в области культуры, искусства и литературы и премии им. А. И. Фатьянова «Соловьи, соловьи»; в 2005 году награждён юбилейной медалью к 100-летию со дня рождения Михаила Шолохова. Юрий Фанкин удостоен высшей государственной награды – медали Ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени «за заслуги в развитии отечественной культуры и искусства, многолетнюю плодотворную деятельность» (2010 г.).

Среди его произведений романы, повести, рассказы: романы «Осуждение Сократа» и «Императорские игры»; повести «Ястребиный князь», «Прощай, лес, прощай, дуброва...», «День поминанья и свадьбы», «Неразлучённые», «Богатырский крест»; множество рассказов, сборников стихотворений.

Какой туман над поймами клубится,
Лука и лес в серебряной пыли,
В таком тумане можно заблудиться,
В таком тумане тонут корабли.
Отволгла за ночь конская подпруга,
Застыла в жестком стремени нога,

В таком тумане теплый голос друга
Похож на клекот старого врага.
В таком тумане можно хазарянку
Расцеловать как любушку жену,
Здесь так легко затеять перебранку
И на рассвете покориться сну.
Не делай, друг, отчаянного взмаха,
Не жмись к давно погасшему костру,
Пусть тяжело, как мокрые рубахи,
Кольшутся знамена на ветру.
Лишь острый меч да общие молитвы,
Соединясь, преодолеют зло.
Князь, не спеши, еще не время битвы,
Еще над полем солнце не взошло.

Русское поле

В том краю, где почту не приносят
И дома заброшенные сплошь,
Близ лугов, которые не косят,
Поднялась, заколосилась рожь,
Заиграла светлою волною.
Но кого благодарить за труд?
Эту рожь не сеяли весною
И к зиме теперь не уберут.
Под дождем и знойным обогревом
Сохранило поле древний род,
Золотые зерна самосевом
Прорастают уж который год.
Измельчал когда-то добрый колос,
Извалялся в росах и пыли.
Это поле как укор и голос
Отлученной от людей земли.

Васильки

Было солнце. Яркое такое.
На него глядел из-под руки...
Проходил я тропкой полевою,

А во ржи синели васильки.

Словно колокольчикам на зависть,
Расцвели, надёжны и просты.
Я, босой, кружа и оступаясь,
Собираю небесные цветы.

Сорняки, а словно не мешали,
Как мешает въедливый пырей.
Синие узоры украшали
Дорогое золото полей.

Где ж поля? Крестьянское – в опале.
Торгаши не сеют – только жнут.
Рожь свели. Все васильки пропали.
Друг без друга, видно, не живут.

Творчество Ю. Фанкина тематически многогранно: история и современность, человек и природа, проблемы города и деревни. Повесть «Ястребиный князь не только об охоте, она о вечном поединке человека и природы. Большая гордая птица становится символом свободы и красоты, которых так не хватает главному герою повести: «Ястребиный князь появился над лесным озером в разгар водополя. Был он светел, как полевой лунь, и размахом огромных крыльев напоминал скопу – водяного орла, однако в отличие от скопы у него не было характерного хохолка на затылке, да и ноги у него были чисто ястребиные – прогонистые, в длинных перьях.

Князь величаво плавал на больших кругах, и его ярко-желтые, словно омытые весенней водой, глаза хорошо различали блескучие заводи с чахлой березой и жидким сосняком, кормные утиные места, поросшие провяленными на солнце тростником и осокой».⁶⁷

Повесть Юрия Фанкина «Богатырский крест» представляет собой переложение былинного сказа о богатыре Илье Муромце: «Ой, то не красно солнышко сквозь тучки проглянуло, то не млад-светел месяц на вечернем небе проступил - уродился в славном селе Карачарове, близ Мурома, сильномогучий русский богатырь...»

«Неразлученные» - тоже сказ о муромских святых Петре и

---

⁶⁷ Фанкин Ю. Ястребиный князь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=8509&p=1> (дата обращения: 21.02.2022).

Февронии. «Говорят, каждую полночь выезжает из ворот Благовещенского монастыря тройка белых коней, запряженная в большую золоченую карету. Сидят в той карете муромские святые князья Константин, Михаил и Федор, и плывет та карета, словно облако летнее, к приокскому парку, к тому самому месту, где стоял когда-то, сияя куполами, кафедральный собор Рождества Богородицы. Восстает красавец - собор из небытия и праха, и спускаются по стершимся каменным ступеням князья Петр и Феврония. Кланяются низко гостям святые супруги, вводят их в храм, чтобы отслужить молебное пение. А после молебна все усаживаются в золоченую карету и медленно едут вокруг города.

Верующие считают: тот круг надежнее всякого щита древний Муром хранит. Потому-то и не упала на город ни одна бомба в минувшую войну, да и «взрыв арзамасский» наши пределы миновал».⁶⁸

Сюжетом, композицией и образом, диалогом Ю. Фанкин владеет безупречно. Слово у него сохранило свою свежесть и выразительность, смогло избежать обезличенности. Чего стоит одно название рассказа Ю. Фанкина - «Хлебушки», в котором бабушкино одушевленное тесто может вздыхать и охать, негодовать от духоты и тесноты. «А хлебушки лежат на столе аккуратным рядком, глаза радуют. А запах? Какой стоит запах! И не то чтобы самого хлеба отведать, а просто вдохнешь такого запаха, густого да солодового, и сытым себя почувствуешь... А со временем перестали в деревнях хлеба печь. Если нужен хлеб, то в магазин идут, а там буханки, как новобранцы, все на одно лицо...

— Хлеб? Разве это хлеб? — сердится порой бабушка Варя.— По теперешней жизни разве такие хлебушки печь?!

Вспомнит свои хлебушки, самые лучшие, пригорюнится. Но не замесит она упругое тянкое тесто, не разметет веником уголья на жарком поду, и дремлет старая дежка в сенцах, в темном углу, и тоже, как бабушка Варя, вспоминает наши коренные хлебушки».⁶⁹

Рассказ «Белое облако с желтым отливом» с первой фразы вызывает улыбку и стремительно, легко вводит в беззаботный мир детства, где маленький озорник, «обломон» Васька курит сигарку-самокрутку размером с добрый кулек да еще и констатирует, что «с такого курева совсем загнешься». И хочется мальчишкам накурить большое белое облако с желтым отливом и чтоб доплыло оно до самой Москвы; и

---

⁶⁸ Фанкин Ю. Неразлученные (Сказ о Петре и Февронье) [Электронный ресурс]. URL: <https://coollib.com/b/481836/read>(дата обращения: 21.02.2022).

⁶⁹ Фанкин Ю. Хлебушки [Электронный ресурс]. URL: http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/pisateli_i_poehty/p/80-1-0-5892 (дата обращения: 26.02.2022).

собираются мужики на веселом проулке посудачить и послушать радио; и висит месяц над кленом серебряной подковой, оброненной кому-то на счастье. Автор верит, что «каждому человеку когда-нибудь посветит высокий месяц».

Выхожу один я на дорогу...

Выхожу один я на дорогу,
Ту, что Сергей в ночь благословил,
Не надеясь больше на подмогу,
Я иду, пока хватает сил.

Потерял я воинов и друга.
Мне достались с княжьего плеча
Мятый шлем и рваная кольчуга,
Да осколок острый от меча.

Разве сердце русское остынет,
Если ночь при зареве, как день?..
Вдоль дороги мельницы пустые
Да зола сожжённых деревень.

На полях кусты чертополоха,
На лугах некошенная сныть...
Пусть один и пусть трудна дорога,
Но ведь должен кто-то выходить!..

Фатьяновская гармонь

Каждый раз на летнюю Поляну
Прихожу, как путник на огонь...
Алексей Иванович Фатьянов,
Где твоя любимая гармонь?

Где твои знакомые орлята,
Те, что стали для врага грозой?
Где твои ровесницы-девчата
И паром за клязьменской косой?

Поиссякли песенные жилы,
Порвалась на женских бусах нить...
Время многих сильно изменило,
Но тебя не в силах изменить!

Пусть друзей Поляна собирает,
И спешит на праздник молодёжь...
Верю я: гармошка заиграет
И с небес ты тихо подпоёшь!⁷⁰

Многогранно творчество писателей Владимирского края, у каждого свой почерк, свое «необщее выражение лица», своя биография, но всех - и суздальских, и муромских, и ковровских - объединила одна земля. Время все расставит по своим местам, еще будут написаны книги о владимирской прозе и поэзии: Э. Зорине, Н. Лалакине, Л. Зрелове, В. Краковском, А. Панове, Н. Сидорове, И. Симонове, Ю. Шиканове, С. Ахметове, Н. Богословском, И. Маслове, О. Ревякиной и многих других - всех тех, в чьем творчестве запечатлелась наша «малая родина». И кажется, что именно к нам, к нашей литературе, обращал Н. Рубцов свои бессмертные строки:

Россия, Русь! Храни себя, храни!

Контрольные вопросы

1. Когда было создано Владимирское отделение Союза писателей и кто был его первым руководителем?
2. Традиции русской классики в произведениях А. Карышева, Ю. Фанкина и др.
3. Кто из владимирских писателей обращался к исторической теме?
4. Назовите мастеров рассказа среди владимирских писателей.
5. Военная тема в литературе нашего края.
6. Тема деревни в произведениях писателей Владимирского края.
7. Владимирские писатели – мастера пейзажа в литературе.

Литература

---

⁷⁰ Фанкин Ю. Избранные стихотворения [Электронный ресурс]. URL: <https://litvek.com/book-read/481942-kniga-yuriy-aleksandrovich-fankin-izbrannyye-stihotvoreniya-chitat-online?p=1> (дата обращения: 20.02.2022).

1. Владимирская энциклопедия: А-Я: Биобиблиогр. слов. / Администрация Владим. обл., Владим. фонд культуры; Редкол.: С.П. Гордеев (гл. ред.) и др.]. - Владимир, 2002. - 536 с.
2. Дашкевич Т. Н. Фатьянов. - М.: Молодая гвардия, 2004. - 327с. - (Жизнь замечат. людей: Сер. биограф.; Вып. 890).
3. Зрелов, Л.П. Такие памятные лица: рассказы о владимирских писателях / Л.П. Зрелов. – Владимир: Владимир. обл. науч. б-ка им. М. Горького, 2017. – 108 с.
4. Интересное о крае: Люди, история, жизнь, природа земли Владимирской: Краевед. сборник. - Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1973. - 375 с.
5. Карышев А., Колобанов В.А. От древних до современных литераторов, судьбами связанных с владимирской землей //Золотые ворота. - М: Современник, 1985.- С. 393 - 411.
6. Костылева И.А. Страницы русской прозы (владимирский рассказ XX века) // Владимир. Литературно-художественный и краеведческий сборник. Кн.13. - Владимир. Золотые ворота, 2000.
7. Лалакин Н.Д. Владимирские писатели (биобиблиографический справочник) / Культурно-просветительское объединение «Клязьма», Владимирская областная научная библиотека им. А. М. Горького. - Владимир: Культурно-просветительское объединение «Клязьма», 1991. - 158 с.
8. Лалакин Н. Земляки (страницы жизни и творчества), серия «Моя малая Родина» - Владимир. Агентство «ЛИК», 2011. - 400 с.
9. Овчинников Г.Д. Начиная с летописцев. По литературным векам и местам // Владимир. Литературно-художественный и краеведческий сборник. - Владимир: Золотые ворота, 1995.- С. 175-180.
10. Писатели владимирской области: биографии, произведения, фото/ [редкол.: В.Л. Забабашкин и др.] - Владимир: Транзит-ИКС, 2009. - 376 с.
11. Толкунова В. Г. Прогулки по литературному Владимиру. - Владимир: Транзит-ИКС, 2017. – 148 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Темы для самостоятельной работы студентов

Для самостоятельной научно-исследовательской работы может быть выбрана одна из предложенных тем:

Повести И.С. Шмелева «Распад» и «Служители правды» в контексте

русской реалистической прозы.

Мемуарная проза М. Цветаевой: особенности тематики и поэтики.

Проблема культурного наследия в «Письмах из Русского музея» В.А. Солоухина.

Тема эмиграции в творчестве В.А. Солоухина («Чаша»)

Поэма В. Ерофеева «Москва-Петушки» в контексте эстетики и поэтики постмодернизма.

Проза Ю. А. Фанкина: основные проблемы и поэтический стиль.

Поэзия Ю.А. Фанкина в контексте традиций отечественной лирики.

Исторические романы Э. Зорина: проблематика и поэтика.

Творчество А. Фатьянова и традиции русской поэзии.

Жанр рассказа в творчестве владимирских писателей.

Документальная проза в творчестве владимирских писателей.

Темы рефератов

Владимир в книге А.И. Герцена «Былое и думы».

Образ «маленького человека» в творчестве И.С. Шмелева владимирского периода.

К. Бальмонт и его роль в становлении русского символизма.

Сборник К. Бальмонта «Под северным небом» и эстетика декаданса.

Поэтика импрессионизма в сборнике К. Бальмонта «Тишина».

«Александровское лето» Марины Цветаевой.

Очерк М.И. Цветаевой «История одного посвящения».

Рассказ А. Солженицына «Матренин двор» в контексте «деревенской прозы».

История и современность в повести В. Солоухина «Владимирские проселки».

Миф в повести Л. Бородина «Год чуда и печали».

Жанр рассказа в творчестве С. Никитина.

Повесть С. Никитина «Падучая звезда» в контексте военной прозы.

Автобиографическая проза В.А. Солоухина.

Поэтический феномен А. Фатьянова.

В. Ерофеев. «Москва-Петушки» и культура русского постмодернизма.

Творчество А. Карышева.

Современная владимирская поэзия.

Поэзия В.А. Солоухина.

Творчество В. Солоухина в контексте деревенской прозы.

Тесты

1. Какой из поэтических циклов М. Цветаевой создан в период жизни в Александрове:

- а) «Бессонница»
- б) «Комедьянт»
- в) «Стихи к Ахматовой»

2. К какому году относится «Александровское лето» М.И. Цветаевой?

- а) 1915
- б) 1916
- в) 1914

3. Какое из событий жизни А.И. Герцена является центральным во «владимирской главе» «Былого и дум»?

- а) венчание
- б) знакомство с Н. Огаревым
- в) создание романа «Кто виноват?»

4. Какие поэтические сборники К. Бальмонта относятся к владимирскому периоду?

- а) «В безбрежности»
- б) «Тишина»
- в) «Будем как Солнце!»

5. Какое из указанных произведений И.С. Шмелева является первым из произведений, написанных во Владимире?

- а) «Гражданин Уклейкин»
- б) «К солнцу»
- в) «Вахмистр»

6. Какие произведения не принадлежат И.С. Шмелеву?

- а) «Человек из ресторана»
- б) «Росстани»
- в) «Веселый двор»

7. В каком году А.И. Солженицын появился в Мещере?

- а) 1950
- б) 1956
- в) 1965

8. Где происходят события, описанные в произведении Л. Бородина «Год чуда и печали»?

- а) на Алтае
- б) на Урале
- в) на Байкале

5. Назовите жанр произведения Л. Бородина «Год чуда и печали»

- а) рассказ
- б) сказка
- в) повесть

6. К какому литературному направлению относится творчество К. Бальмонта?

- а) романтизм
- б) акмеизм
- в) символизм

7. К какому литературному направлению относится творчество М. Цветаевой?

- а) символизм
- б) акмеизм
- в) футуризм

8. Какое из указанных произведений не принадлежит В.А. Солоухину?

- а) «Соленое озеро»
- б) «Чаша»
- в) «Русский лес»

9. Сколько дней длилось путешествие, описанное во «Владимирских проселках» В.А. Солоухина?

- а) 30 дней
- б) 40 дней
- в) 20 дней

10. Кто из названных писателей имеет отношение к «деревенской прозе»?

- а) И.С. Шмелев
- б) Л.И. Бородин
- в) В.А. Солоухин

Художественная литература

Бальмонт К.Д. Под северным небом. В безбрежности. Тишина. Старая рукопись. На заре.
Бородин Л.И. Год чуда и печали. Без выбора.
Герцен А.И. Былое и думы.
Ерофеев В. Москва-Петушки.
Зорин Э. Богатырское поле. Огненное порубежье. Большое Гнездо. Обагрённая Русь.
Карышев А.И. Философия крутых ступеней, или Детство и юность Насти Чугуновой. В День Победы.
Никитин С.К. Падучая звезда. Осенний день на Мшарах. Огуречный агроном. Чудесный рожок. Живая вода. Рассказ о первой любви. По ягоды.
Солженицын А.И. Матренин двор.
Солоухин В.А. Владимирские проселки. Капля росы. Мать-мачеха. Смех за левым плечом. Черные доски. Время собирать камни. Чаша. Каравай заварного хлеба. Серафима. Стихотворения.
Фанкин Ю.А. Осуждение Сократа. Ястребиный князь. Неразлученные. На весёлом проулке. Хлебушки. Белое облако с жёлтым отливом. Стихотворения.
Фатьянов А.И. Стихотворения.
Цветаева М.И. Стихи к Ахматовой. История одного посвящения. Автобиографическая проза.
Шмелев И.С. К солнцу. Служители правды. Вахмистр. Жулик. Распад.
Гражданин Уклейкин. В новую жизнь.
Янковский В. Ю. Тигр, олень, женьшень.

Интернет-ресурсы

1. «Альдебаран» (<http://aldebaran.ru>) представляет широкий выбор художественной, документальной, учебной литературы.
2. Библиотека FictionBook.lib – известная библиотека научной фантастики. Использует структурированный формат книг FictionBook (<https://fictionbook.ru/>).
3. Библиотека Гумер (<http://www.gumer.info>) включает художественную, учебную, научно-популярную и научную литературу.
4. Библиотека Максима Мошкова (<http://www.lib.ru>) – системно выстроенная, ежедневно пополняемая библиотека Рунета.
5. «Вехи» – библиотека русской религиозно-философской и

художественной литературы (<http://window.edu.ru/resource/114/5114>).

6. «Вавилон» (<http://www.vavilon.ru>) – антология современной литературы.

7. Виртуальная библиотека Михаила Эпштейна (http://www.emory.edu/INTELNET/virt_bibl.html) содержит работы М. Эпштейна о постмодернизме и современной литературе.

8. «Журнальный зал» – электронная библиотека современных литературных журналов России (<http://window.edu.ru/resource/289/7289>).

9. Интернет-энциклопедия «Στεφανος: Русская литература и культурная жизнь. XX век» (<http://www.philol.msu.ru/~modern/>).

10. «Либрусек» (<http://lib.rus.ec>) – известная библиотека, имеющая в открытом доступе значительное собрание текстов произведений современных авторов

11. Лингвокультурологический тезаурус «Гуманитарная Россия» (<http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/>).

12. Научная электронная библиотека eLIBRARY.ru (https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=33153).

13. «Новая литературная карта России» (<http://www.litkarta.ru>) – интернет-ресурс, посвященный современным поэтам, прозаикам и литературным критикам.

14. Российская государственная библиотека (<https://www.rsl.ru/>).

15. «Сетевая словесность» – сетевой литературный журнал, электронная библиотека и лаборатория исследований литературы в Сети (https://www.netslova.ru/common/slova_about.htm).

16. Университетская библиотека online (<http://www.biblioclub.ru>) – художественная, научная, учебная, справочная и методическая литература по различным дисциплинам.

17. «Центр новейшей русской литературы» (<http://cnrl.ru>) – на сайте приводится список вспомогательных ресурсов, рекомендуемых для освоения курса.

18. Электронная хрестоматия «Из истории русской культуры» (<http://www.philol.msu.ru/~rki/>).

19. GoogleBooks (<http://books.google.ru>) содержит значительное количество полных оцифрованных текстов книг на различных языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Литературное краеведение является необходимым компонентом литературоведческого образования. По словам Д.С. Лихачева, «понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена. Ни поэзия, ни литература не существуют сами по себе: они вырастают на родной почве и могут быть поняты только в связи со всей родной страной». История, природа, культура, традиции региона являются для писателя источником творчества, обретают онтологическую и эстетическую значимость, отражаясь в характере произведений, их тематике и поэтике. Произведения искусства неразрывно связаны как с эпохой, так и с местностью, наложившей на них неизгладимый отпечаток. «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней. Без Ясной Поляны я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастия любить его», - писал Л.Н. Толстой.

Общенациональную литературу, ее генезис, эволюцию, закономерности, идеи и эстетические принципы, образную систему невозможно понять вне изучения литературы региональной, так как в лучших произведениях художественной литературы гармонично взаимодействуют местный колорит и мировые эстетические тенденции, индивидуальные авторские черты и общечеловеческие принципы.

Литературное краеведение предполагает разные исследовательские стратегии: изучение жизни и творчества писателей, родившихся в регионе и тесно с ним связанных; изучение жизни и творчества известных писателей, связанных с регионом в отдельные периоды жизни; многоаспектное исследование современной литературной жизни региона. Эти цели предусматривают изучение разного рода источников: художественных произведений, мемуаров, энциклопедий, монографий, сборников статей, местной периодической печати и т.д. В целом литературное краеведение преследует не только литературные, эстетические, но и философские, общекультурные, исторические цели.

Многовековая история литературы Владимирского края, его богатая книжная традиция являются важной частью общенационального культурного наследия. Без старинных летописей Владимиро-Суздальской Руси трудно представить дальнейшую эволюцию отечественной культуры и литературы. Владимирские страницы «Былого и дум» А.И. Герцена – важнейшая лирическая часть произведения, имеющего мировое

значение. Владимирская земля, ее пейзажи сыграли определяющую роль в формировании личности и творчества крупнейшего символиста Серебряного века К.Д. Бальмонта.

«Александровское лето» М. Цветаевой вошло в историю мировой и отечественной литературы циклом стихотворений, посвященных А. Ахматовой. Но и всем своим творчеством, всем существом своим, как писала М. Цветаева, она обязана своим предкам, выходцам из владимирского края. Творчество И.С. Шмелева расцвело на владимирской почве. Именно здесь, на наших «владимирских проселках», И.С. Шмелев осознал свое предназначение, свое высшее призвание, создав замечательные повести и рассказы «Вахмистр», «Гражданин Уклейкин», «В новую жизнь» и др.

Свою во многом автобиографическую и самую православную повесть «Год чуда и печали», в которой необычно сочетаются философские, этические, религиозные проблемы, миф и современность, крупнейший писатель-реалист второй половины XX века Л. И Бородин написал во Владимире. Немалый вклад в развитие отечественной литературы, лирической и «деревенской» прозы внесли В.А. Солоухин и С.К. Никитин, отразившие в своих повестях и рассказах актуальные проблемы Владимирского края и страны в целом, создавшие неповторимые картины и образы русского бытия в XX веке. Этой же цели – запечатлеть богатую и трудную историю нашей Владимирской земли, ее природную красоту, духовный облик людей, на ней проживающих, служат и лучшие произведения многих владимирских писателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. *Бальмонт К.Д.* Под северным небом. В безбрежности. Тишина. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/2454/index.html>(дата обращения 29.11.2021).
2. *Бальмонт К.Д.* Старая рукопись. [Электронный ресурс]. URL: <http://balmont.lit-info.ru/balmont/proza/articles/article-7.htm>(дата обращения: 15.02.2022).
3. *Бальмонт К.Д.* На заре. [Электронный ресурс]. URL: <http://poesias.ru/proza/balmont-konstantin/balmont1008.shtml>(дата обращения: 17.02.2022).
4. *Бородин Л.И.* Год чуда и печали. [Электронный ресурс] - URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/Borodin/borodin_god_chuda.htm (дата обращения 29.11.2021).
5. *Бородин Л.И.* Без выбора. [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/borodin_bez_vybora_2003__ocr.pdf(дата обращения: 28.02.2022).
6. *Герцен А.И.* Былое и думы. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0090.shtml(дата обращения 26.11.2021).
7. *Ерофеев В.* Москва-Петушки. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=58965&p=1>(дата обращения: 25.02.2022).
8. *Зорин Э.* Богатырское поле. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/zorin_eduard/bogatirskoe_pole.html(дата обращения 26.11.2021).
9. *Зорин Э.* Огненное порубежье. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/zorin_eduard/ognennoe_porubege.html(дата обращения: 21.02.2022).
10. *Зорин Э.* Большое Гнездо. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/zorin_eduard/ognennoe_porubege.html(дата обращения: 18.02.2022).
11. *Зорин Э.* Обагрённая Русь. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/zorin_eduard/ognennoe_porubege.html(дата обращения: 14.02.2022).
12. *Карышев А.И.* Философия крутых ступеней, или Детство и юность Насти Чугуновой. [Электронный ресурс]. URL: <https://iknigi.net/avtor-albert-karyshev/87945-filosofiya-krutyh-stupeney-ili-detstvo-i-yunost-nasti-chugunovoy-albert-karyshev/read/page-1.html>(дата обращения: 14.02.2022).

13. *Карышев А.И.* В День Победы. [Электронный ресурс]. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-su-classics/1143011-2-albert-karyshev-v-den-pobedy.html>(дата обращения: 25.02.2022).
14. *Карышев А.И.* Грибы – братья меньшие [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=597093&p=1>(дата обращения: 20.02.2022).
15. *Никитин С.К.* Падучая звезда. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=264713&p=1>(дата обращения: 25.02.2022).
16. *Никитин С.К.* Счастливая. Осенние листья. Горькая ягода. [Электронный ресурс]. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-su-classics/447028-8-sergey-nikitin-rasskazy.html#book>(дата обращения: 26.02.2022).
17. *Никитин С.К.* Огуречный агроном. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=148685&p=68> (дата обращения: 25.02.2022).
18. *Никитин С.К.* Живая вода. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=281583&p=1>(дата обращения: 26.02.2022).
19. *Никитин С.К.* По ягоды. [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/N/nikitin-sergej-konstantinovich/rasskaz-o-pervoj-lyubvi/10>(дата обращения: 25.01.2022).
20. *Никитин С.К.* Рассказ о первой любви [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=148685&p=68> (дата обращения: 21.02.2022).
21. *Солженицын А.И.* Матренин двор. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/matrjonin-dvor-solzhenicyn/>(дата обращения: 15.02.2022).
22. *Солоухин В.А.* Владимирские проселки. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/vladimirskie-prosyolki/>(дата обращения: 23.02.2022).
23. *Солоухин В.А.* Капля росы. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/kaplya-rosy/>(дата обращения: 27.02.2022).
24. *Солоухин В.А.* Мать-мачеха. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/solouhin_vladimir/mat_macheha.html(дата обращения: 25.01.2022).
25. *Солоухин В.А.* Смех за левым плечом. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/solouhin_vladimir/smeh_za_levim_plechom.html (дата обращения: 21.02.2022).
26. *Солоухин В.А.* Черные доски. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/solouhin_vladimir/chernie_doski.html#0 (дата обращения: 28.01.2022).
27. *Солоухин В.А.* Время собирать камни. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=70452>(дата обращения: 15.02.2022).
28. *Солоухин В.А.* Чаша. [Электронный ресурс]. URL:

- https://royallib.com/book/solouhin_vladimir/chasha.html (дата обращения: 28.01.2022).
29. *Солоухин В.А.* Каравай заварного хлеба. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=70278&p=1> (дата обращения: 15.02.2022).
30. *Солоухин В.А.* Серафима. [Электронный ресурс]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/prose_su_classics/solouhin/h/j3.html (дата обращения: 15.01.2022).
31. *Солоухин В.А.* Стихотворения. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruroem.ru/solouxin/all.aspx> (дата обращения: 20.02.2022).
32. *Фанкин Ю.А.* Осуждение Сократа. [Электронный ресурс]. URL: (<https://www.litmir.me/br/?b=566795&p=1> дата обращения: 15.01.2022).
33. *Фанкин Ю.А.* Ястребиный князь. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=8509&p=1> (дата обращения: 21.02.2022).
34. *Фанкин Ю.А.* Императорские игры. [Электронный ресурс]. URL: <https://litvek.com/book-read/481828-kniga-yuriy-aleksandrovich-fankin-imperatorskie-igryi-chitat-online> (дата обращения: 05.01.2022).
35. *Фанкин Ю.А.* Неразлученные (Сказ о Петре и Февронье) [Электронный ресурс]. URL: <https://coollib.com/b/481836/read> (дата обращения: 21.02.2022).
36. *Фанкин Ю.А.* На весёлом проулке. [Электронный ресурс]. URL: <https://litvek.com/avtor/27995-avtor-yuriy-aleksandrovich-fankin> (дата обращения: 27.02.2022).
37. *Фанкин Ю.А.* Хлебushки. [Электронный ресурс]. URL: http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/pisateli_i_poehty/p/80-1-0-5892 (дата обращения: 26.02.2022).
38. *Фанкин Ю.А.* Белое облако с жёлтым отливом. [Электронный ресурс]. URL: (<https://www.livelib.ru/book/1002079463-zhurnal-romangazeta2013-no10-yurij-fankin> дата обращения: 14.01.2022).
39. *Фанкин Ю.* Избранные стихотворения [Электронный ресурс]. URL: <https://litvek.com/book-read/481942-kniga-yuriy-aleksandrovich-fankin-izbrannyye-stihotvoreniya-chitat-online?p=1> (дата обращения: 10.02.2022).
40. *Фатьянов А.И.* Стихотворения. [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/aleksej-fatyanov/> (дата обращения: 12.01.2022).
41. *Цветаева М.И.* Стихи к Ахматовой. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/2687/p.1/index.html> (дата обращения: 17.01.2022).
42. *Цветаева М.И.* История одного посвящения. [Электронный ресурс]. URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/proza/istoriya-posvyascheniya.htm> (дата обращения: 23.01.2022).
43. *Цветаева М.И.* Музей Александра III [Электронный ресурс]. URL:

<http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/proza/muzej-aleksandra-iii.htm>(дата обращения: 28.01.2022).

44. *Цветаева М. И.* Автобиографическая проза. Дневниковые записи. Воспоминания о современниках. Эссе. Письма / Марина Цветаева. - Екатеринбург: У-Фактория, 2003 (Екатеринбург: ГИПП Урал. рабочий). - 762 с.

45. *Цветаева, М. И.* Мне казалось, я иду по звёздам: воспоминания, письма, дневники. М.: Текст, 2004. – 285 с.

46. *Цветаева А. И.* Воспоминания. — М.: Сов. писатель, 1983. — 767 с.

47. *Шмелев И.С.* К солнцу. Служители правды. Вахмистр. Жулик. Распад. Гражданин Уклеikin. В новую жизнь. / Шмелев И.С. Дорога к солнцу: владимирский период жизни и творчества Ивана Сергеевича Шмелева. К 140-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Шмелева / Департамент культуры и туризма Администрации Владимирской обл., Гос. бюджетное учреждение культуры Владимирской обл. «Владимирская обл. универсальная науч. б-ка им. М. Горького»; [авт.-сост.: Юдина Н. В., Костылева И. А., Капусткин А. С.]. - Владимир: [б. и.], 2013. – 349 с.

48. *Шмелев И.С.* Автобиография // Шмелев И.С. Собрание сочинений: в 5 т. Т.1. – М.: Русская книга, 1998. – 635 с.

49. *Янковский В. Ю.* Тигр, олень, женьшень. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/yankovski_y_valeriy/tigr_olen_genshen.html (дата обращения: 12.02.2022).

Научно-критическая литература

50. Азадовский К. М., Дьяконова Е. М. Бальмонт и Япония. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991 – 304 с.

51. Айдениян С.А. В ореоле памяти: Константин Бальмонт. Шуя, 2005. – 58 с.

52. Айзенштейн Е. Построен на созвучьях мир. Марина Цветаева и звуковая стихия. - СПб.: Журн. «Нева»: Летний сад, 2000. – 286 с.

53. Айхенвальд Ю. И. Герцен (Психологические контуры) [Электронный ресурс]. URL:<http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/kritika-o-gercene/ajhenvald-gercen-psihologicheskie-kontury.htm>(дата обращения: 27.02.2022).

54. Белкина, М. И. Скрещение судеб. — М.: Книга, 1988. — 464 с.

55. Валовой Д., Валовая М., Лапшина Г. Дерзновение. - М.: Молодая гвардия, 1989. — 314 с.

56. Владимирская энциклопедия: А-Я: Биобиблиогр. слов. / Администрация Владим. обл., Владим. фонд культуры; Редкол.: С.П. Гордеев (гл. ред.) и др.]. - Владимир, 2002. - 536 с.
57. Воспоминания о Сергее Никитине: [Сборник / Сост., вступ. ст. и примеч. Т. П. Малышевой]. - Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990. - 110 с.
58. Георгиевский А. С. Владимир Солоухин и некоторые тенденции современной лирической прозы: Дисс. ... канд. фил. наук. - М.: 1985.
59. Гречаник И. Игры «доброй неволи», или Философия духовного бытия в прозе Леонида Бородина. [Электронный ресурс] - URL: <http://parus.ruspole.info/node/1765>(дата обращения 23.01.2022).
60. Дашкевич Т. Н. Фатьянов. - М.: Молодая гвардия, 2004. - 327с.. - (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 890).
61. Дзыга Я. О. Творчество И. С. Шмелёва в контексте традиций русской литературы. — М., 2013. — 346 с.
62. Желвакова И. А. Герцен. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/gelvakova_irena/gertsen.html(дата обращения: 15.01.2022).
63. Зрелов, Л.П. Такие памятные лица: рассказы о владимирских писателях / Л.П. Зрелов. - Владимир: Владимир. обл. науч. б-ка им. М. Горького, 2017. - 108 с.
64. Интересное о крае: Люди, история, жизнь, природа земли Владимирской: Краевед. сборник. - Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1973. - 375 с.
65. Иванов И. Русское подполье. Пути и судьбы социал-христианского движения. — М.: Традиция, 2015. — 376 с.
66. «Из писателей я самый счастливый человек» [Беседа с Л.И. Бородиным] [Электронный ресурс] - URL: http://moskvam.ru/publications/publication_1083.html(дата обращения 29.01.2022).
67. Ильин И.А. Одинокий художник: статьи, речи, лекции. - Москва: Искусство, 1993 - 347 с.
68. Ильин И.А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин Ремизов. Шмелев. - М.: Скифы, 1991. - 209 с.
69. История русской литературы X — XVII вв. Под редакцией Д. С. Лихачева [Электронный ресурс]. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/lihachev-drevnerusskaya-literatura/index.htm> <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/lihachev-drevnerusskaya-literatura/index.htm>(дата обращения: 15.11.2021).

70. Карышев А., Колобанов В.А. От древних до современных литераторов, судьбами связанных с владимирской землей //Золотые ворота. - М: Современник, 1985.- С. 393 - 411.
71. Клинг, О.А. Поэтический стиль М. Цветаевой и приемы символизма: притяжение и отталкивание // Вопр. лит.- 1992.- № 3- С. 31-37
72. Колобанов В.А. Владимиро-суздальская литература XIV-XVI веков». Спецкурс по древнерусской литературе. Выпуск 2. – Владимир, Владимирский государственный педагогический институт имени П.И. Лебедева-Полянского. 1976. – 70 с.
73. Константин Бальмонт глазами современников / [сост.: А. Ю. Романов]. - Санкт-Петербург: Родник, 2013. - 974с.
74. Костылева И. А. «Владимирские проселки» В.А. Солоухина глазами читателя XXI века // Журнал «Литература в школе», 2016, №4. - Москва, 2016. – С. 14-17.
75. Костылева И.А. Начало пути. Творчество И.С. Шмелева владимирского периода // Дорога к солнцу: владимирский период жизни и творчества Ивана Сергеевича Шмелева. К 140-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Шмелева. - Владимир, «Транзит-ИКС», 2013 . – С. 29-36 .
76. Костылева И.А. Страницы русской прозы (владимирский рассказ XX века) // Владимир. Литературно-художественный и краеведческий сборник. Кн.13. - Владимир. Золотые ворота, 2000.
77. Костылева И. А. Христианские ценности в творчестве Л. Бородина // Материалы VII Международной научной конференции «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование». - Владимир, ВлГУ, 2015. - С. 222-230.
78. Кублановский Ю. «Без выбора». Неволя, нищета, счастье... // Новый мир. 2004. №3. [Электронный ресурс] - URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2004/3/bez-vybora-nevolya-nishheta-schaste.html(дата обращения 21.02.2022).
79. Кудрова, И. В. Путь комет: Жизнь Марины Цветаевой. — СПб.: Вита Нова, 2002. – 768 с.
80. Куприяновский П., Молчанова Н. Бальмонт. М., Молодая гвардия, 2014. – 347 с.
81. Лалакин Н. Д. Владимирские писатели (биобиблиографический справочник) / [автор и составитель Николай Лалакин]; Культурно-просветительское объединение «Клязьма», Владимирская областная научная библиотека им. А. М. Горького. - Владимир: Культурно-просветительское объединение «Клязьма», 1991. - 158 с.

82. Лалакин Н. Земляки (страницы жизни и творчества), серия «Моя малая Родина» - Владимир, Агентство «ЛИК» (Литература Искусство Культура), 2011 - 400 с.
83. Лапшин М. Многокрасочность и полнозвучность: о повести С. Никитина «Падучая звезда» // Москва. – 1970. – № 6. – С. 216 – 218.
84. Лосская, В. К. Марина Цветаева в жизни: Воспоминания современников. - М.: ПРОЗАиК, 2011. — 384 с.
85. Любомудров А.М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 271 с.
86. Михайлов О.Н. Литература русского зарубежья. Иван Сергеевич Шмелёв // Литература в школе. - 1990. - № 5. - С. 53 - 58.
87. Морозов В. Наказ Владимира Солоухина прозы [Электронный ресурс] - URL: <http://www.gosudarstvo.voskres.ru/heald/solouhn1.htm> (дата обращения: 18.01.2021).
88. Овчинников Г.Д. Начиная с летописцев. По литературным векам и местам // Владимир. Литературно-художественный и краеведческий сборник. - Владимир: Золотые ворота, 1995.- С. 175-180.
89. Осипов В. Искатель правды // [Электронный ресурс]. – URL <http://www.moskvam.ru/zhurnal/publication/?id=528> (дата обращения 27.11.2021)
90. Павловский А. Куст рябины: О поэзии Марины Цветаевой. - Л., Советский писатель. Ленинградское отд-ние, 1989. - 350 с.
91. Пастухова Л. Н. Читая Солоухина // Литература в школе. - 2000. - №5. - С. 64-66.
92. Петрова Т.С. «Певучая сила» поэта Константина Бальмонта. – Иваново: Издатель Епишева О.В., 2012. – 304 с.
93. Писатели владимирской области: биографии, произведения, фото/ [редкол.: В.Л. Забабашкин и др.] - Владимир: Транзит-ИКС, 2009. - 376 с.
94. Ростовцева А. Свет падучей звезды // Голос писателя. 2009. №7.
95. Руднева Е. Г. Заметки о поэтике И. С. Шмелёва. — М.: Ивент маркетинг, 2002. — 128 с.
96. Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: библиографический словарь : в 3 т. / Российская акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); [науч. ред. и сост. В. Н. Запевалов и др.]. - Москва: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005.
97. Савинова Р.Ф. Тогда всё дышало надеждой: А.И. Герцен во Владимире. 1838-1840. - Ярославль, 1982. – 144 с.
98. Саакянц А. А. Марина Цветаева: Жизнь и творчество. - М.: Эллис Лак, 1997. - 816 с.

99. Сараскина Л.И. Александр Солженицын. - Москва: Молодая гвардия, 2008. - 934 с.
100. Серафимова В. Д. Поэтика прозы Л. И. Бородина: диалог с культурным пространством. — М.: Инфра-М, 2013.- 200 с.
101. Солнцева Н. М. Иван Шмелёв: Жизнь и творчество: Жизнеописание. — М.: Эллис Лак, 2007. — 544 с.
102. Солоухина В. В. Капли памяти. Литературно-художественное издание./ Библиотека Владимирского Краеведа. - Владимир: Издательство «НИВА», 2004.- 61с.
103. Сорокина О. Н. Московянина: Жизнь и творчество Ивана Шмелева. - М.: Моск. рабочий, 2000. — 404 с.
104. Суrowова Л. Живая старина Ивана Шмелёва. — М.: Совпадение, 2006. — 304 с.
105. Сычева Л. Ненаписанное интервью (рассказ) // [Электронный ресурс] - URL: <https://biography.wikireading.ru/254225> (дата обращения: 19.01.2022).
106. Тихомиров Л. А.: Дело жизни Герцена <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/kritika-o-gercene/tihomirov-delo-zhizni-gercena.htm>
<http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/kritika-o-gercene/tihomirov-delo-zhizni-gercena.htm>(дата обращения: 16.01.2022).
107. Толкунова В. Г. Прогулки по литературному Владимиру. - Владимир: Транзит-ИКС, 2017. — 148 с.
108. Федосова Е. А. Мотивы творчества и словесная живопись в прозе Владимира Солоухина // Дисс. ... канд. фил. наук. – Ставрополь: 2005.
109. Федченко Н.Л. Проза Л.И. Бородина 90-х – 2000-х годов. (Идейно-содержательный и стилистический аспект). Научно-методическое пособие. Армавир, 2009. - 108 с.
110. Феномен К. Д. Бальмонта в современном культурном пространстве: Сб. материалов Всероссийской науч.-практич. конф. с международным участием «XXIV Бальмонтские чтения» (ИвГУ — ШГПУ, г. Шуя), 16 июня 2012 года / под ред. В. П. Океанского и др. — Иваново: Издатель Епишева О. В., 2012. — 200 с.
111. Чалмаев В.А. Родники бьют из глубины. - Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1978. - 192 с.
112. Черников А. П. Проза И. С. Шмелёва: Концепция мира и человека. — Калуга: Калужский областной институт усовершенствования учителей, 1995. — 344 с.
113. Ширяева О. С. ДУША как ключевое слово русской культуры (на материале произведений Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Белова, В. Солоухина, В. Распутина) // Дисс. ... канд. фил. наук. – Волгоград: 2012.

114. Шмелев, Иван Сергеевич (1873-1950). Дорога к солнцу: владимирский период жизни и творчества Ивана Сергеевича Шмелева. К 140-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Шмелева / Департамент культуры и туризма Администрации Владимирской обл., Гос. бюджетное учреждение культуры Владимирской обл. «Владимирская обл. универсальная науч. б-ка им. М. Горького»; [авт.-сост.: Юдина Н. В., Костылева И. А., Капусткин А. С.]. - Владимир: [б. и.], 2013. – 349 с.
115. Штокман И. Леонид Бородин — слово и судьба. М.: Моск. гор. орг. Союза писателей России, 2000. – 124 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Владимир в судьбе и творчестве А.И. Герцена. Владимир «венчальный» в личной жизни Герцена и на страницах его книги «Былое и думы».....	6
Владимир в жизни и творчестве К. Бальмонта. Поэтические сборники К. Бальмонта «Под северным небом», «В безбрежности», «Тишина»: основные мотивы и поэтика импрессионизма.....	13
М. Цветаева в Александрове. Создание цикла стихов, посвященных Анне Ахматовой.	21
Владимирский период творчества И.С. Шмелёва. Начало литературного творчества. Повести и рассказы. Наиболее значительные произведения.....	31
Творчество Л. Бородина владимирского периода. Повесть «Год чуда и печали».....	43
Творчество В.А. Солоухина: жанровое разнообразие, проблематика, поэтика. «Владимирские просёлки» В.А. Солоухина.....	52
Лирическая проза С.К. Никитина и традиции русской классической литературы.....	65
Произведения современных владимирских авторов в контексте художественных исканий XX в.....	75
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	93
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	95